

ЖСветлана
Журавская

Остров
Хранителей

Из цикла
«Вселенная островов»

роман

Вселенная островов

Светлана Журавская
Остров Хранителей

«У Никитских ворот»

2019

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)6.44

Журавская С. С.

Остров Хранителей / С. С. Журавская — «У Никитских ворот»,
2019 — (Вселенная островов)

ISBN 978-5-00095-756-1

Парящая в воздухе плита с заветами праотцов раскололась надвое, ознаменовав собой разделение острова на Хранителей и Храмовников. С этого момента начался отсчет последних дней до падения Марса. Дом Фэро и Дом Ран схлестнутся в битве, где победителей не будет. Одни готовы любой ценой сохранить свою жизнь, других не заботит ничего, кроме воли Творца. Космический корабль из далекого мира вторгся в Солнечную Систему, преследуя загадочную, темную субстанцию, поглощающую всё и вся на своем пути. Изумрудные глаза пилота хищно всматривались в нутро акхэи, и в них горело огнем желание уничтожить врага во что бы то ни стало.

УДК 82-3

ББК 84(2Рос=Рус)6.44

ISBN 978-5-00095-756-1

© Журавская С. С., 2019

© У Никитских ворот, 2019

Содержание

Книга третья	5
Глава I	5
Глава II	17
Глава III	28
Глава IV	45
Глава V	82
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Светлана Журавская

Остров Хранителей. Из цикла «Вселенная островов»

Покорителям Марса посвящается

Книга третья Падение Марса

Глава I Хранители и Храмовники

*За три года до катастрофы
Марс, пустыня Хризу, оазис Арёса*

Сияющий бледно-белым светом солнечный диск клонился к закату. В небе, подернутом серой дымкой, хорошо просматривались спутники Фобос и Деймос, безмолвно взирающие на остров Хранителей. С окончанием очередного зимнего, пропитанного холодом, сола¹ с северных морей пришел борей², и снова алые пески Хризу взмыли в воздух, заставляя души местных обитателей съеживаться не то от страха, не то от холода. Гонимые ветром песчаные дюны, словно гигантские волны, с неистовой силой обрушивались вниз, заставляя песок выть. Этот вой летел к тем, кто был способен услышать.

В центре пустыни раскинулся живописный оазис, в самом сердце которого в окружении зелени высилась пирамида, выложенная из черного камня. Сама она будто парила над озером изумрудного цвета. Озером, питаемым водами самого Источника душ на планете. Поверхность сооружения была гладкой, как стекло, и она излучала тепло, а в закатное время могла обжечь. Вокруг озера в три ряда располагались двухэтажные дома, а сам оазис от песков защищала высокая стена, выложенная из мегалитов. Приглушенный желтоватый свет, лившийся из парящих над землей фонарей, освещал аккуратные улочки. Все дороги тут вели к пирамиде, путь к которой лежал по широкому мосту из такого же черного материала. На каждом из камней были вырезаны символы, от которых в эту холодную погоду к небу поднимался зеленоватый туман, состоящий из кристаллов льда. Поэтому весь мост был в дымке символов, проецирующихся от земли. С последними лучами солнца изумрудное озеро забурлило, меняя цвет. Мгновение – и поверхность пирамиды окрасилась ярко-оранжевым, а от основания к вершине потянулись красные языки холодного пламени. В эту же минуту северный ветер добрался до оазиса и громкий, нарастающий гул пустыни перевалил через каменные стены. Яростный вой, петляя по слабо освещенным закоулкам, мчался к пирамиде. Сквозь дымчатую стену символов ветер устремился вперед, ко входу.

Внутри стояла тишина, и лишь потрескивающее в самом центре пламя нарушало ее. Внизу, у подножия широкой лестницы, стояли хранители. В старом храме Огня, или, как его еще звали, Золотом доме, сегодня их было три сотни – главы всех домов Марса, предводители

---

¹ Сол – название марсианских суток. 1 сол составляет земных 24 часа 37 минут.

² Борей – северный ветер.

своих веток войск. Несмотря на то что минули тысячелетия, обряды и традиции предков, завещавших охранять остров Творцов от любых угроз, были живы до сих пор. Двести девяносто семь закаленных в боях воинов смотрели наверх, где над извивающимся пламенем, поднимающимся из недр озера, удерживаемая неведомыми силами, парила огромная плита, исписанная старинными символами – уставом Хранителей. Ближе всех к огню стоял пожилой мужчина. Длинные в пол, яркие одежды скрывали его ослабевшее от годов служения тело, он был безоружен в отличие от всех остальных. Даже снизу было видно, как тяжело ему стоять, что жизнь вот-вот покинет тело. Протянув руки к огню, он, закрыв усталые глаза, одними губами произносил что-то. За его спиной стояли два молодых воина, главы двух сильнейших домов острова Хранителей – Ран и Фэро. Меж ними было лишь два различия: у одного волосы были цвета снега, и вооружен он был современным оружием – тремя разных размеров серебряными цилиндрами. Эти на вид обычные палки в правильных руках превращались в грозное оружие из огня и молний. Волосы другого были черны как смоль, а в расшитых ножнах за спиной покоились два серповидных меча из прочнейшей стали, которую когда-то добывали на погибшем Фэтоне.

Не прошло и минуты, как оглушительный вой пустыни ударился о внутренние стены пирамиды, и от этого сильнее вспыхнуло пламя внизу. Алые огоньки отражались в серых глазах уставшего человека. Ветер скинул с его седой головы покрывающий ее капюшон. Старик улыбнулся одними губами, вдыхая принесенный аромат.

– ...Кай, – повернул голову пожилой мужчина к темноволосому воину, – Авил, – посмотрел он на светловолосого, – вот и пришло время. – Он повернулся к ним лицом. – Когда-то и я, подобно вам, стоял за спиной учителя, ожидая его конца... Я не был готов принять его смерть, но жаждал узнать следующую главу из Книги Пророчеств. – Переведя взгляд на Авилу, хранитель прищурился. – Тогда я стоял тут один, как и другие до меня... – старик откашлялся, – и это означало, что и в следующий цикл беды обойдут остров стороной.

– Мастер Агкин... – перебил его Ран, – не стоит вам погружаться в воспоминания, раз они причиняют вам боль.

Агкин поднял руку вверх, приказывая хранителю замолчать. Недовольно он покачал головой.

– Тогда, сто двадцать лет назад, мой учитель шагнул в объятия Источника, и вспыхнувший огонь показал мне будущее, а налетевший ветер нашептал мне про долгие годы мира. А в конце поселил в моем сердце неистребимую печаль, которая окрепла, когда передо мною появились вы двое... – Агкин заметил, как Кан чуть склонил голову, опуская глаза. Глава дома Фэро, как никто другой, понимал всю суть бытия хранителя. Пожалуй, Кан был его лучшим учеником, которому предстояло во многом превзойти учителя. – Мирные дни закончатся с моей смертью. – Старик сложил руки на груди. – Вас двое, и значит, только бой позволит определить нового Мастера острова Хранителей... Внимательно всматривайтесь в огонь и слушайте ветер, ибо только они смогут указать вам путь спасения всей Вселенной островов. Сейчас, когда смерть держит мою душу за руку, я особенно четко чувствую приближение тьмы. – Он сделал глубокий вдох. – Из недр космоса идет угроза всему сущему, и на ее пути к заветной цели будем лишь мы – хранители.

– При всем уважении, учитель, – снова подал голос глава дома Ран, – но это всего лишь сказки давно минувших времен. То, что нас тут сегодня двое, говорит именно об этом. Порядок вещей изменился, и, возможно, пришло время и хранителям измениться?

– Это говорит лишь о том, что эра одних лишь хранителей закончена, Авил, – покачал головой Агкин. – То, что ждет впереди, впервые сокрыто от нас! У нас есть только эти, как ты говоришь, сказки. – Каждое слово давалось старику с трудом, ему с каждой минутой становилось трудней дышать. Он чувствовал, как его душу тянет из тела к себе Источник. – Кан, – учитель шагнул к Фэро и, положив руки ему на плечи, заглянул в черные как ночь глаза, – ...Марс

выбрал тебя, – понизил он голос до шепота, переходя на непонятное окружающим наречие самых южных земель, – я безмерно горд, что именно мой сын стоит сегодня за моей спиной.

– К сожалению, я стою тут не один, – ответил воин.

– Это не имеет значения. Дело хранителей будет жить вечно, и я знаю, что ты об этом позаботишься. Даже если ваши пути разойдутся, даже если этот час – последний их час.

– Да, отец, – кивнул Кан, – можешь быть спокоен, я не допущу гибели острова Творцов. – Старший сын Фэро сжал правую руку в кулак и стукнул себя им по груди, давая Агкину последнее обещание.

– Не забывай, что остров творит Творец творцов, и в нем сокрыты спасение и погибель...

Старик улыбнулся и, опустив руку в глубокий карман, достал из него медальон в форме ока на толстой золотой цепочке. Отлитое из золота украшение ловило отражения огненных всполохов за спиной людей и, казалось, пристально наблюдает за происходящим. Око было покрыто темным налетом, похожим на ржавчину, что говорило о том, что украшение давно не видело солнечного света и не касалось тела человека. Агкин протянул его сыну. Ран нахмурился. Снизу он услышал перешептывание трех глав:

– Разве это не медальон Сета... первого храмовника?

– Сета? – удивился второй. – Храмовников же предали забвению и наказали никогда о них не вспоминать. Зачем Агкин отдает это сыну? Уж не намекает ли на что-то?

– Тихо вы! – шикнул на светлокожих мужчин молодой парень с пышной курчавой черной шевелюрой. Его глаза сердито сверкнули. – Око передается в семье от отца сыну как символ утраченной главы из Книги Живых.

– Не той ли страницы, что вырвал их славный Сет? – ухмыльнулся седовласый глава дома Криг. – В любом случае этой вещи не место в храме...

– Да, как и вам, – презрительно фыркнул брюнет.

Авил мотнул головой и снова посмотрел на Мастера над Хранителями. Он прекрасно помнил историю этого медальона, как и легенды о том, кто носил его.

– Это Око Ра, – тихо проговорил Агкин, – в темные времена оно позволит увидеть суть вещей, а во времена последней битвы позволит обладателю сражаться подобно богам. Когда-то оно принадлежало Сету Первому, основателю нашего дома, и его воинам – последним защитникам Творцов, тем, кто появляется лишь во времена темных перемен. – Кан принял дар отца, крепко сжав его в руках и проглотив все появившиеся вопросы. Боковым зрением он заметил усмешку Авила, которому было явно не по душе затянувшееся прощание. – Говорят, черная пелена спадет с него, когда тьма коснется сердец, призванных защищать...

Старик посмотрел вниз, скользя по лицам глав всех домов. С каждым он уже простился, но на грустные улыбки друзей ему хотелось взглянуть еще раз. Однако он хорошо помнил предсказанное ему сто двадцать лет назад и знал, что в этих людях было больше лицемерия, чем искренности.

– ...Сто седьмой виток спирали жизни стал одним из труднейших для нас, братья мои, – обратился Агкин ко всем. – Мы потеряли глубинную связь с Источником, перестали понимать послания нашего острова, глухи к голосу нашего творца. Силы хранителей хватает лишь на поддержание минимальной защиты, и даже, – он поднял руки вверх, – наши храмы закрылись от нас. Однако я верю, что сто восьмой виток принесет нам надежду. И пускай я уйду в столь трудный час, но пусть мой уход ознаменует возрождение давно утраченного...

Спустя несколько секунд молчания, еще раз взглянув на сына, он повернулся ко всем спиной и сделал пару шагов вперед к огню. Пламя вспыхнуло сильнее, и его языки окрасились изумрудным цветом, знаменуя близость Источника душ Марса. Острые огоньки зацепились за полы плаща и поползли вверх. Агкин, Мастер острова Хранителей на протяжении ста двадцати лет, опустил руки и смело пошел вперед, касаясь пальцами зеленоватого огня. Вой становился громче и, смешиваясь с гулом земли, устремлялся к сводам пирамиды. Огонь охватил тело

учителя, и Авил и Кан увидели, как душа его покидает тело, и именно в этот момент зеленый луч Источника вошел в человека. Кан смотрел в огонь, чувствуя, как горечь скапливается в горле и как больно смотреть на смерть родного человека...

Прежде чем тело обратится в пепел, оно отдаст огню и ветру знание о будущем, о том, что успеет понять. Этому обряду тысячи лет, и с каждым уходом Книга Пророчеств дополнялась новой главой.

Все двести девяносто девять хранителей опустили на колени и устремили свои взоры на пламя. Они внимательно вслушивались в завывания ветра, которые с каждой секундой становились разборчивей и превращались в шепот. В первую очередь холодный ветер коснулся лиц Кана и Авила, а лишь потом остальных. В оранжевом пламени Фэро увидел слегка размытые образы будущего. Они были такими четкими и яркими, а голос его отца шептал ему последнее откровение Источника.

Авил же увидел приближающуюся из глубин Вселенной тьму, смог почувствовать ее силу. Шепот марсианского ветра сменился тихим, холодным голосом невиданного творения Вселенной. Нечто демонстрировало себя во всей красе перед взорами некоторых людей.

– ...Отбросьте рабские оковы и вознеситесь над Творцом... – повторял чужой голос, проникая в сознание и сердца тех, кто потерял свой путь или хотел изменить давно заведенный порядок на острове Хранителей.

Кан вдруг почувствовал обжигающий холод по свою правую руку. Боковым зрением он видел, как тонкий черный невидимый клинок вонзился в сердце его брата-хранителя. Фэро снова посмотрел в огонь.

Тем временем в голове Авила как по волшебству рождалась идея, заглушая все крики и доводы души-хранителя. Идея, которая приравняла бы его по могуществу к Творцу творцов. Вдруг он перестал слышать шепот планеты. Только лишь ветер и треск пламени. Где-то глубоко внизу, под слоем камней, земли, в недрах бурлил Источник душ, но Ран перестал ощущать и его пульсацию.словно в одночасье планета отвернулась от него.

В языках алого пламени Фэро увидел мчащийся к Солнечной системе космический корабль, преследующий нечто, способное уничтожать и поглощать целые миры. В следующую секунду корабль выполняет немыслимый маневр, пытающийся захватить темную субстанцию, но атакован флотом Хранителей до того, как успел завершить маневр. Частица тьмы устремляется к островам... Кан продолжал смотреть в огонь, и в его глазах появилась тревога, а сердце забилось чаще, когда он увидел, кто отдал приказ стрелять и какие цели преследовал тот, кого он считал братом.

Чувство беспокойства охватило некоторых из глав домов, когда последней вспышкой огонь показал им расколотый надвое устав Хранителей и потухший их символ... Тут же все прекратилось. В храме повисла мертвая тишина. Одни воины смотрели на других, не в силах поверить увиденному. Будто красная черта пролегла меж ними, навсегда разводя их по разным сторонам. Фэро поднялся с колен, не сводя взгляда с Рана.

– Сочувствую твоей утрате, друг мой... – ухмыльнулся хранитель, поднимаясь следом. – Увидел что-то интересное? – Улыбка Авила была больше похожа на оскал и не принадлежала ему. – Я, если честно, даже удивлен. Не ожидал получить настолько хорошие известия, – развел он руками. – Возможно, в преданиях праотцев и было зерно истины. Та тьма из космоса способна подарить нам свободу, как и написано в Книге Живых...

– Они не говорили о свободе, Авил, – покачал головой Фэро. – Они говорили лишь о том, что она принесет окончание одного витка спирали жизни и начнет следующий. И не факт, что в нем найдется место нам.

– И все же мы сами определяем нашу судьбу, ни ветер, ни огонь, ни тьма не вправе диктовать нам, как поступать.

– В этом ты прав, – кивнул Кан. – Скажи, ты ведь давно избрал себе путь, способный вознести тебя к заоблачным высотам?.. – Фэро смотрел на Рана и ловил себя на мысли, что не узнает его и говорит именно с той тьмой, что направляется к Марсу.

– Не совсем так, – покачал тот головой, – скорее я искал свободы от этой тюрьмы, и сегодня я увидел выход из сложившейся ситуации. Сама жизнь указала мне его. С этой силой нам больше не придется прозябать на Марсе, присматривая за обителью Творцов, выживая в этом аду с редкими райскими островками. Мы сами станем творцами, заставим их творить лишь то, что нужно нам!

– Мы существуем лишь благодаря им. И это наш долг – охранять их. Падем мы – падут они, и тогда исчезнет все...

– Ты всегда любил правила, Каи. Весь ваш дом соткан из традиций и многовековых устоев... Но не думал ли ты, что смысл нашей жизни вовсе не в служении, не в слепом исполнении наказов праотцев? – Авил кивнул на плиту, парящую в воздухе. – Не мы заварили эту кашу, и если кто-то хочет поквитаться с Творцами, то почему именно мы должны умирать за них?

– Кто-то должен думать о долге, а не о славе.

– Да-да, только вот никто еще не пробовал, а мы рискнем.

– Ты ведь не слышал шепот ветра? Не видел будущего в огне?

– Признаться, я уже давно глух и слеп к проявлениям острова. Меня волнуют другие вещи, куда как приятнее этого всего, – обвел Ран руками пространство вокруг себя. – Как-никак именно я будущий император, и мой ум занимают другие дела.

– Ты видишь себя правителем Марса... всегда видел, даже в детстве, в первую жизнь своей перводуши, – натянуто улыбнулся Каи, – даже тысячи лет назад, когда бежал к Источнику со всех ног, позабыв обо всем. Ведь из-за жажды славы ты тогда бросил родную сестру умирать? – Обжигающий взгляд Кана скользнул по лицу Авилы. Ран с полуулыбкой посмотрел на Фэро, а затем развернулся и окинул взглядом стоявших внизу воинов. – ...Неужто ты отречешься от пути хранителя?

– Отрекись? – удивленно вскинул брови беловолосый глава дома Ран. – Увы, это бремя на всех марсианах навечно. Ну что ты... я просто внесу изменения в это бездумное служение. Для империи это всего лишь армия, защищающая наши интересы... Как давно мы и хотели. Агкин наивно полагал, что император будет на его стороне вечно. Жаль, что он так внезапно умер и корона перешла моему дому. Мне. И теперь я могу реформировать орден и сместить его с пьедестала, тем более что силы у него не осталось. Я упраздняю должность Мастера острова Хранителей... Никто не может быть выше императора. Никто тут не будет выше меня. – Он улыбнулся. – Мой прадед был бы доволен тем, как все обернулось...

Авил сделал шаг к Кану и, понизив голос до шепота, сказал:

– Не волнуйся, мы никому из творцов не позволим покинуть их тюрьму, но и эксперименты ведь никто не запрещал.

– Тебе никто не позволит своевольничать.

– Да-а, – зевнул Авил, – еще вспомни про то, что Творец творцов знал, что все так и будет, и именно поэтому изменил правила. Нас за спиной Агкина было двое, а значит, и новый Мастер неизвестен. Если не проводить ритуальных состязаний, его не будет вовсе. А может, Творец наконец понял, услышал нас? Теперь Марс под властью императора и никакие хранители не будут диктовать ему свою волю или, того хуже, волю старой книжки, оставленной неизвестно кем! Сила их умерла и на смену придет новая, могучая и способная дать нам все.

Фэро стиснул зубы, но в целом оставался спокойным. Опустив глаза, он посмотрел на край медальона, что держал в руке. От него только что отвалился черный кусочек, открывая золотую поверхность. Незаметно он провел пальцем по поверхности и с удивлением обнару-

жил, что черный слой снялся, будто пыль. Холодный ветер коснулся лица Кана, мужчина сжал медальон крепче и убрал его в карман.

– Я бы на твоём месте, – повернулся к нему Авил, – больше беспокоился о себе. Как-никак вас первых исключают из наших рядов. Как глава дома Ран и как император Марса я... – Он осекся, когда увидел, что Фэро потянулся за мечами, и сделал шаг назад, отступая. – Что ты задумал?..

Кан обнажил мечи и сделал пару шагов к огню. Его взгляд был устремлен на каменную плиту. Скользя по тексту, который менялся на глазах, он вдруг заметил забытое слово, потерянное в веках, и символ, что давно не являл себя миру. Восьмиконечная звезда, заключенная в треугольник, разгоралась все сильнее, поднимаясь к вершине плиты. Подойдя ближе, Фэро заметил тонкую нить трещины, идущей от самого верха до середины. Снизу донеслись возмущенные возгласы и негодование, перемешанное с непониманием происходящего. Кто-то даже поспешил расчехлить оружие, но двое южан тут же обнажили свои клинки, выходя вперед.

– Щенок! Смеешь мне угрожать?! – возмутился глава дома Криг.

– Никто не смеет подниматься по ступеням, пока горит зеленое пламя ушедшего, – змеей прошипел Анри, – так что назад!

– Что он делает?! – воскликнул кто-то из толпы.

В это время, оттолкнувшись от земли, Кан взмыл в воздух, выставляя клинки вперед. Секунда – и фаэтонская сталь вонзилась в толстый камень, разрубая его на две половины. Лезвия пошли вдоль трещины, разрубая плиту на части, словно раскаленный нож масло. На глазах правая половина с вырезанными на ней строками устава иссыхала и буквы переставали светиться зеленоватым цветом, не излучали более тумана. Последним потух символ Хранителей – малый круг с крестом внутри, заключенный в больший круг. По левой же половине пробежали три синеватые волны, зажигая новые буквы и слова, меняя их местами, стирая старое. В самом верху последним вспыхнул давно забытый символ... И это ознаменовало возрождение Храмовников.

Кан быстрым движением убрал клинки в ножны. Из кармана он достал последний подарок отца и, не размышляя ни секунды, надел его себе на шею. Золотое Око Ра торжественно сверкнуло, поймав отблески пламени. Фэро приложил ладонь к плите, и к его указательному и среднему пальцам от восьмиконечной звезды, заключенной в треугольник, спустилась тонкая серебристая линия. Она словно подошла к ним не обжигающим огнем. Он убрал руку и коснулся пальцами своего левого плеча, где красовался бледный символ Хранителей. Тут же в месте прикосновения на коже зеленоватым огнем вспыхнул старый рисунок и исчез, как по мановению волшебной палочки. Вместо него голубоватым светом засветился символ Храмовников, навсегда впечатавшийся в плоть и душу. Символ, который нельзя стереть.

– Следуй своему сердцу по жизни и сделай больше, чем велено тебе... – прошептал Фэро на наречии южных земель, закрыв глаза. – Делай что должен, и будь что будет... – Вспышкой перед глазами промелькнул образ Сета Первого, одобрительно смотрящего на своих потомков из глубин веков.

В этот самый момент из недр планеты поднялась невидимая изумрудная волна и со скоростью света обогнула шар, возвещая новый порядок. На храмах, где некогда красовался символ Хранителей, теперь вспыхнула восьмиконечная звезда, заключенная в треугольник. Ран поморщился, словно от резкого укола в спину, – так храм требовал покинуть свою территорию всех неверных.

Фэро посмотрел на последние искорки огня ушедшего отца. Затем Кан сделал шаг назад и повернулся к стоявшим внизу главам всех домов Хранителей. Подойдя ближе к Авилу, он остановился.

– Каждый из вас, – обратился он ко всем воинам, и его голос звучал подобно грому, – видел последнее пророчество Источника, и все мы узнали, что пути наши отныне разошлись.

Одни пойдут за тьмой, другие – встанут на их пути, выполняя свой долг... – Люди внизу снова переглянулись, некоторые потянулись к оружию, ожидая нападения тех, кого теперь считали отступниками. – Сегодня Храмовники вновь пришли в этот мир, и теперь от них зависит спасение обители Творцов от приближающейся тьмы...

Авил усмехнулся и похлопал в ладоши:

– Оратор из тебя не очень, да и харизма не та.

– Замолчи, Ран! – заговорил молодой глава дома Джад, поднимаясь по ступеням. – Вам больше здесь не рады. Убирайтесь подобру-поздорову! – Он подошел к плите и так же коснулся ее, как Кан до него. Спустя несколько секунд и на его плече засияла звезда Храмовников. Развернувшись, он шагнул к Фэро и положил руки ему на плечи. – Южане пройдут этот путь с вами, брат. Вместе и до самого конца, даже в крошечной тьме мы будем биться с нашими врагами. – Кан сдержанно кивнул. Анри перевел взгляд на Авила. – Отныне для вас, бело-волосых, больше нет места в наших землях. Право быть в наших городах каждому из вас придется заслужить.

– Что ж, поздравляю тебя. Теперь все камни и развалины этой планеты ваши. Может, даже узнаете что-то новенькое. Наслаждайтесь! Раз уж мы теперь свободны от устава и всех обязательств, то позвольте откланяться. – Ран спустился вниз, но на последней ступеньке остановился и глянул на Кана через плечо. – Надеюсь, ты хорошо помнишь историю Храмовников... как бы времена крошечной тьмы не настали для вас раньше срока... – Ухмыльнувшись, он пошел к выходу из пирамиды, слыша, как за его спиной другие главы домов разворачиваются и идут следом. Они предпочли быть на одной стороне с императором, чем против него в меньшинстве.

Прошло не больше пяти минут, и в храме на озере остались лишь семь человек. Семь домов Марса. Все они были ответвлениями дома Фэро, семейные союзы, заключенные давным-давно. Исполнять свой долг и защитить остров Творцов от уничтожения, как и всю Вселенную островов, были готовы только они. Лишь эти семеро видели и слышали последнее пророчество острова, переданное Агкином.

– Кан, ты теперь Мастер над Храмовниками, Мастер острова Хранителей, и мы слушаем тебя, – сказал черноволосый Анри, когда Фэро спустился к ним. Ободряющие возгласы остальных вознеслись эхом к потолку.

В эту же минуту пирамида словно ожила. Впервые за сотни лет тут ощущалась сила, забытая мощь ордена. Марс и его творец незримо были тут, взирали на своих доблестных воинов.

– До судьбоносного дня еще три года, нам нужно подготовиться. Возможно, мы сможем изменить судьбу.

– А если нет? Что мы будем делать?

– Мы отправимся в обитель Творцов и будем сражаться оттуда. Источник сказал, что герою потребуются много времени. Наша задача – это время для него отвоевать.

Другие пятеро глав так же поднялись к плите и поклялись перед уставом защищать обитель Творцов.

С улицы в пирамиду ворвался порыв ветра, принесший с собой снег. Снежные хлопья кружили над воинами и падали на их темные волосы. Кан поднял голову, и несколько снежинок упали ему на лицо.

– Мы должны собрать всю информацию, оставленную Сетом. Уверен, он оставил нам подсказки.

– Если мне не изменяет память, он искал творца острова Хранителей. Думаешь, ему удалось его найти?

– Иначе бы он не покинул Марс, – кивнул Кан. – Праотцы оставили нам достаточно технологий, чтобы мы смогли ими в будущем воспользоваться. Впервые за тысячи лет у нас появилась возможность дочитать Книгу Живых до конца.

– И кто отправится на Землю? – спросил глава дома Радж.

– Все мы. Все до одного.

– Но разве герою не понадобится помощь?

– Ты видел того героя, брат, он справится без нас. И все же у нас есть маленький шанс переубедить Авила и изменить судьбу.

– Это уже не Авил. Я видел, как темный клинок пронзил его, это была тьма. Та самая. Он оказался слабым, и теперь он одержим властью, его ничто не остановит. Даже в смерти он видит спасение, – фыркнул Анри. – Боюсь, через видение будущего тьма прокралась в их сердца, навсегда поработив их.

– Соглашусь, – кивнул Радж. – И от этого они становятся источником опасности не только для обитатели Творцов, но и для Источника Марса. Мы должны взять под защиту всё.

– Нас слишком мало, – покачал головой представитель дома Криг, смахивая с плеча нападавший снег.

– Они не будут с нами драться, – ответил Фэро, – мы для них шуты, а посему у нас связаны руки и мы вольны поступать как нам угодно. Наша задача, братья, закрыть все доступы в Источник. Даже переводуша не должна пройти.

Кан снова посмотрел на зависшую сверху плиту с Уставом Храмовников.

– Сет спрятал вырванную страницу из Книги Живых. Мы должны ее найти и оставить там, где ее найдет герой. Два дома займутся поиском, остальные же – Источником.

Фэро поднял с пола свой плащ и накинул его на плечи.

– Мы знаем, что остров Хранителей будет разрушен и когда-нибудь падет остров Творцов... Не важно когда, но мы будем готовы. – Он направился к выходу, наслаждаясь холодными льдинками, касающимися лица.

Вся пустыня, вместе с оазисом, была покрыта белым, серебристым полотном. Семь воинов вышли на мост, вдыхая морозный воздух борясь и смотря в подернутое красноватой дымкой ночное небо. Черные плащи за их спинами грозно развевались, придавая храмовникам больше загадочности. За ними по пятам шла тень – тень древней силы, пробудившейся вновь.

– Через три года они падут, и остров погрузится во мрак, в объятия смерти... – прошептал Кан. – Мы должны всё успеть...

Три года спустя, за два часа до катастрофы

Равнина Эллада, императорский город,

дворец Авил дель Ран

Величественный дворец больше походил на гигантский космический корабль, окруженный неприступными стенами. За ними раскинулась столица острова Хранителей – Эрдэл, которая никогда не спит и больше походит на муравейник, где у каждого есть свое дело, которое не терпит отлагательств. Город утопал в зелени, а равнина была испещрена водоносными каналами. Порой шум многочисленных водопадов оглушал.

Дом императора находился под присмотром бывших хранителей, которых теперь понизили до уровня армии. Никто не забыл о них, но отношение изменилось. Не всем было по душе это отречение от изначальных целей. Однако Авил Ран верил, что народ привыкнет и к этому. Сам дворец был прямоугольной формы с многочисленными выступами, секретными ходами-лабиринтами, а тронный зал, он же зал приемов, располагался в самом центре на значительном возвышении. Семьсот ступеней вверх, которые надлежало преодолевать молча, обдумывая каждое слово и не совершив ни одной остановки. После лестницы перед гостем лежал длинный

коридор. Стены его по обеим сторонам были покрыты полотнами прославленных живописцев империи, но кое-где все еще были заметны наспех сбитые отрывки из Книги Живых.

Сейчас по коридору шел Каи Фэро, облаченный в черное. Из-за его спины грозно выглядывали рукояти мечей, некогда принадлежавших самому Сету Первому. Око Ра, висевшее на его шее, сияло ярче солнца, чувствуя тьму вокруг и внутри здешних обитателей. Не дожидаясь просьбы, стража послушно распахнула двери перед гостем, и Мастер над Храмовниками вошел в тронный зал, где на высоком троне восседал Авил Ран. Вокруг него горели экраны, показывающие самые отдаленные участки Солнечной системы. Подле стояли его советники и прочие исполнители. Увидев Фэро, все люди замерли, пытаясь предугадать реакцию Авилы. Император поднял голову и улыбнулся одними губами.

– Оставьте нас! – приказал он, вставая с трона и проходя через экраны-голограммы. – Какие люди! Не ожидал, что явишься. Неужели решил попрощаться? Я слышал, вы собрались на Землю. Не скажу, что расстроен. – Ран подошел к Фэро и остановился в трех метрах от него. – Зачем пожаловал?

– У тебя все еще есть шанс изменить судьбу, – тихо ответил Каи. – Откажись от своей затеи и измени ход времен. – За спиной Рана послышался сигнал приближающегося к зоне видимости инопланетного корабля. Император слегка повернул голову на звук и ухмыльнулся. – Дай кораблю завершить маневр.

– И что мне за это будет? Вся слава достанется чужаку, как и сила.

– ...Дом Фэро падет, если ты изменишь ход истории.

– Сомнительная радость, учитывая, что я знаю, что вы собрались на остров Творцов. Для этого вам всем придется сдохнуть на орбите Земли. Ваш дом падет и так. Видишь, я в выигрыше в любом случае. Храмовники снова канут в Лету, – развел он руками, – покой и процветание... никто не будет будоражить народ.

– Ты не понимаешь, Авил, – покачал головой Фэро, – эта тьма идет за тобой, за перводушой и Источником. Она поглотит всех и вся, Марс будет стерт со страниц Книги Живых... Это на твоих ногах она войдет в обитель Творцов. Ты погубишь всех.

– Снова сказки, которые я слышал на протяжении стольких лет. Посмотри на экраны, Кан, это ведь тьма убегает от кого-то, а не наоборот. С чего ты взял, что она плохая, почему не ее гонитель?.. Вдруг угроза как раз в чужаке, и это именно его хотел показать нам Источник? Не думал об этом? Вижу, что нет.

– Что ж, тогда у меня лишь одна просьба. Возможно, в память о прошлом, ты исполнишь ее.

– Хм-м, и чего же ты хочешь? Чтобы я присмотрел за твоим домом? – Император ухмыльнулся.

– Брат, – черные глаза впились в серые глаза Рана, пытаясь добраться до души, – сдерживайте ее семьсот тридцать лет. Нам нужно это время, чтобы подготовиться.

– Странная просьба, – подернул плечами Авил, словно борясь с чем-то внутри, – но так и быть, если ваше предсказание – правда... сделаем, что можем. – Последнюю фразу Ран сказал с трудом, и это был по-настоящему его голос, а не того, кем он стал три года назад.

Фэро сделал шаг вперед и положил руки императору на плечи. Заглянул ему в глаза:

– Помни, тьма не должна коснуться перводуши, и ни при каких условиях не открывай ей путь в Источник. Знаю, настоящий Авил, там, внутри этих серых глаз, меня услышит.

Ран резко отшатнулся, будто придя в себя от минутной слабости. Он бросил взгляд, полный презрения, на храмовника.

– Отправляйся в свою берлогу, – процедил он сквозь зубы, – и любуйся тем, как сила станет моей! Я обязательно посмотрю смерть вашего дома на орбите Земли! Порадуй меня.

Кан смерил императора холодным взглядом и, развернувшись, пошел прочь. У двери он остановился и глянул на Авилу через плечо:

– Ты ненавидишь мой род, но в Книге Живых сказано, что именно в твоём роду появится величайший воин дома Фэро, и это вселяет надежду, что мой брат внутри твоего тела погиб не напрасно...

Кан не стал дожидаться ответа и вышел вон. Двери за его спиной захлопнулись, и он спешно покинул дворец. Перед вылетом у него оставалось лишь одно дело. Близ Эрдэла высилась малая черная пирамида, под которой на многие километры растянулся подземный лабиринт. Фэро быстро добрался до нее. Не прошло и пары минут, как он достиг середины лестницы. Поднимаясь, он видел перед собой призрак Сета Первого, стоявшего на вершине. Он смотрел вверх, в чистое и светлое небо, туда, где вершилась судьба всей Вселенной островов. Врата пирамиды были закрыты, но, поймав свет медальона на груди Кана, они тут же начали открываться. Кан остановился и, щурясь, посмотрел на далекое солнце.

*Тем временем внутри пояса Койпера,
внешние границы Солнечной системы*

Сотни марсианских кораблей выстроились в линию, готовясь нанести сокрушительный удар по кораблю чужака. Пилоты до рези в глазах всматривались в темноту космоса и то и дело поглядывали на многочисленные экраны, радары. В эфире чуть ли не каждую минуту приходили новые указания и рекомендации. Казалось, что приближается целая эскадрилья, а не один корабль. Особый борт, снаряженный самим императором Авилом, готовился захватить неизвестную темную субстанцию. Наконец, спустя долгие минуты томительного ожидания, на радаре появились две точки. Но все было видно и так...

В поле зрения марсиан появилось гигантских размеров пульсирующее вещество, сотканное из приглушенных вспышек поглощенных им звезд, или это были души? Даже с такого расстояния от увиденного по спине пробежал холодок, а сердце замирало. От страха хотелось сорваться с места и убраться подальше, но долг привязывал к месту.

– Боги... – прошептал кто-то в эфире. – Эта сила нам не подвластна... Храмовники были правы...

– Что ты несешь?! Тишина в эфире! Всем ждать команды!

– Есть цель! Следим за объектом!

И действительно, спустя минуту на радаре появился корабль внушительных размеров, стремительно сближающийся со своей целью.

Это творение рук неизвестных мастеров пугало не меньше. По черно-красному космическому кораблю бегали синие молнии, и он был похож на живое существо, на дракона, закованного в стальные доспехи, усиленного разнообразным оружием. Он явно готовился к какому-то немислимому маневру и собирал все свои силы для последнего рывка.

– На радаре еще один корабль! – прозвучало в эфире, выбивая многих из ступора. – Идет следом за первым! В зоне досягаемости, можно открыть огонь!

Второй корабль был меньше и не такой устрашающий. Походил на марсианские даже. Однако быстрый, и он без усилий смог обогнать первый, устремляясь к облаку тьмы. Темная субстанция вдруг замерла. Из ее тела показались десятки странного вида отростков. Эти черные щупальца потянулись ко второму кораблю, желая захватить его и поглотить его пилота. Как только они коснулись крыла, прогремел взрыв. Никто из марсиан не успел среагировать, но, к их удивлению, первый корабль открыл огонь и сам сбил второго незваного гостя.

– Никаких обломков... лишь пыль, – констатировал кто-то из воинов Марса, открыв рот наблюдая за происходящим. – Не поздоровится, если такое прилетит по нам, – сказал один второму пилоту.

Спустя пару минут корабль чужака продолжил подготовку к своему финальному удару. Он светился изнутри всеми цветами радуги, раздувался, превращаясь в такую же чистую энер-

гию, как и преследуемый им объект. Становясь больше, это нечто дотянулось до тьмы и стало быстро ее поглощать, втягивая внутрь себя.

Фэро вошел в пирамиду, но мыслями он был сейчас в далеком космосе и наблюдал за происходящим. Видел и названного героя, готового отдать свою жизнь за спасение всей Вселенной. Видел, как он сбил корабль своего соратника, лишь бы душа его не досталась тьме. Призрак Сета Первого все еще шел впереди, ведя рукой по стене, исписанной отрывками из Книги Живых. От его прикосновения оставался длинный беловатый след. Он резко остановился и замер.

– Огонь! – прозвучал приказ, когда объект был практически уничтожен этим космическим драконом.

Триста кораблей начали выпускать снаряд за снарядом, но оружие марсиан даже не поцарапало вражеский борт, хотя им удалось прервать поглощение.

Корабль замер, и его окутал непроницаемый барьер. Слово шарик, его бросало из стороны в сторону, пока внутри это нечто боролось со вселенской тьмой.

От огромного темного объекта остался лишь крошечный по космическим меркам обрывок. Его оттолкнуло далеко к орбите Плутона, где тьма буквально впечаталась в проносившиеся мимо астероиды, вылетевшие из пояса Койпера от многочисленных взрывных волн.

– На радаре еще один корабль, такой же, как первый!

– Не важно! Следуем за объектом! «Имперский» должен захватить это любой ценой, приказ императора! Не дать чужакам нанести удары по облаку!

Однако целью вновь прибывшего был застывший в космосе первый корабль...

Призрак Сета, пройдя еще несколько метров, остановился. Повернувшись к Кану лицом, он указал на стену. Фэро посмотрел на нее и увидел все то, что сейчас происходило на окраинах Солнечной системы. Именно сейчас тьма, озлобленная, разгоряченная утратой своей основной силы, интенсивно поглощала все вокруг. Однако в этих камнях не было энергии, но она нашлась на борту кораблей, где были сотни марсиан.

Сначала в эфире были слышны выстрелы, взрывы, крики, но потом стихли и они. Со стороны казалось, что свои же нападают на своих. Как помешанные воины бросались друг на друга и умирали, не успев понять смысл произошедшего. Тьма забиралась в тела людей и пожирала их души, ища самую сильную – перводушу, способную дать ей и тело, и знания об Источнике, их породившем. Однако что-то или кто-то ей мешал, кто-то еще вселялся в тела марсиан и буквально выталкивал их души прочь, не давая тьме поглотить их...

Так бесславно погибло пять сотен хранителей острова Творцов. Души многих были поглощены тем, что звало себя акхэей лэ ра – отражением света Творца творцов. Убив марсиан, она знала, куда ей лететь и что делать. Даже то, что она лишилась большей части своей изначальной силы, не могло ее остановить. Теперь, когда цель была так близка...

Души других же еще не скоро найдут путь к своему Источнику и только через сотни лет, родившись снова, смогут рассказать правду о произошедшем. О том, как чужак из глубин космоса сражался за них, а они помешали ему предотвратить смерть всей Вселенной островов.

Фэро смотрел на стену и понимал, что акхэе понадобится много времени, прежде чем она окрепнет и сможет исполнить задуманное.

– Мы защитили Источник, – прошептал он, видя, как сильная душа названного героя даже после смерти тела продолжает погоню за тьмой. – О перводуше позаботится наш гость. –

Призрак одобрительно кивнул. – С падением Марса война только начнется... но ему не привывать.

– Время пришло. Включайте барьеры, возводите щиты, – прошептал ветер, залетевший в храм.

Кан смотрел на мчащуюся к Марсу душу невиданного ранее существа. Он видел эти изумрудные глаза и запомнил их навсегда.

– Сет, – обратился он к призраку, снимая со спины ножны, – я возвращаю тебе твои клинки. Сохрани их для него. – Кан снял с шеи медальон и положил его на мечи. – И Око Ра принадлежит ему.

Призрак обратился туманом, и вместе с ним исчезли мечи и медальон, оставляя Фэро наедине с тишиной.

Закончив свое основное дело, семьсот человек со знаками Храмовников на плечах покинули Марс на нескольких кораблях и взяли курс на Землю. За спиной они оставили свое наследие, которое откроется лишь тому, кто возродит их из пепла, снова надев Око Ра на шею. Именно тому герою и предстоит исполнить замысел Творца творцов и восстать против акхэи снова.

Не прошло и пары дней, как сотни крупных астероидов устремились к Марсу. Какие-то были притянуты мощной гравитацией Сатурна и Юпитера, какие-то были уничтожены армией хранителей, но многим удалось пройти через барьеры марсиан. Путь к острову Хранителей был открыт. Десятки камней несли на себе частицы акхэи, спящей, затаившейся в ожидании своего часа.

Солнце было в зените, когда гигантские космические глыбы обрушились на поверхность Марса, уничтожая города, изменяя русла рек, смещая горы. Пробуждались мелкие вулканы, покрывая равнины глубокими трещинами и создавая новые бездонные каньоны... Лишь гора Олимп стояла спокойно и молча наблюдала за разворачивающимся на северном полушарии планеты хаосом.

После такой бомбардировки планета навсегда изменила свой лик, покрылась кратерами, внутри некоторых можно было найти странную черную субстанцию. Новые, казалось, бездонные каньоны и долины заняли свое место. Великая долина протянулась на 4500 километров, беря начало в провинции Фарсида и пролегая далеко на юго-восток. Именно здесь позднее люди найдут самое большое скопление аномалий. Образовавшиеся каменные лабиринты еще завоюют свое место в страшилках ребятни.

Пока исполнялись предсказания из Книги Живых, люди пытались выжить любой ценой. К счастью, им это удалось, благодаря действию барьеров, установленных храмовниками до своего путешествия. Однако остров Хранителей на долгие годы погрузился во мрак, где выживание держалось лишь на светлых мечтах о будущем, которое они потеряли. Марсианам пришлось столкнуться с новыми реальностями. Их любимый дом со временем стал походить на обитель тьмы, на самый настоящий ад, где чудовища и необъяснимые явления стали постоянными спутниками живых... Однако хранители оставались верными заветам праотцев, смогли сохранить свой дом и продолжили защищать остров Творцов, что иногда появлялся на небосклоне, сияя тусклой сине-зеленой звездочкой...

Глава II

Эваларин Ран

702 года после катастрофы

Столица Марса, Эрдэл

Равнина Эллада была одна из немногих, что не пострадала от метеоритного дождя. Барьер надежно укрыл ее и позволил сохранить город – наследие праотцев. В остальных крупных населенных пунктах история была та же – защита городов не пала. Однако мелкие поселения, особенно в южных землях, были стерты с лица планеты, но и там нашлись выжившие.

На протяжении последовавших столетий императоры острова Хранителей были исключительно из дома Ран. Остальных вполне устраивали те сферы правления, что им выделил сам Авил когда-то. Южане же, как и обещали, навсегда отrekliсь от севера и предпочли жить не под властью императора. Их земли объявлены вольными, и ни один закон Эрдэла там не действует. Правда, со временем, когда забылись былые распри, ситуация изменилась, но не сильно. Беловолосых по-прежнему не жаловал черноволосый гордый народ. В некоторые города, где еще помнили семь домов Храмовников, попасть мог лишь тот, кто отвоевал себе это право. К слову, ни один из подданных императора за семьсот лет не удостоился этой чести.

Это был знаменательный год для империи и для острова Хранителей – наступила новая эра по календарю праотцев – Эра Перемен. Внимание народа от сводок с заброшенных территорий, где пропадало все живое и неизвестное вещество ежегодно отвоевывало себе новые владения, отвлекали новости из дворца, где на свет должен был появиться второй наследник дома Ран. Весна на огромном острове, окруженном Священным морем, выдалась чертовски жаркой, и воздух над городом дрожал, рождая немислимые миражи. На окраинах Эрдэла то и дело вспыхивали оранжевые пески, и ветер поднимал пламя к небу, напевая свою песню, рисуя в огненных столбах картины скорого будущего. Увы, но слышащих и способных видеть это не осталось.

Старики с опаской посматривали на горы и качали головами – они не знали почему, но знали, что это чертовски дурной знак.

Эрдэл за последние семьсот лет сильно прирос территориями, и образ столицы подвергся тщательным изменениям. Дворец окружили неприступные стены, напичканные оружием и с выставленным круглосуточным дозором. Он походил на механического монстра, где небоскребы из стали и камня соседствовали с руинами. Из труб, торчавших в разных районах города, к небу поднимались клубы сероватого, но не удушливого дыма. Дороги, проходившие и по земле, и по воздуху, опоясывали столицу со всех сторон и всегда, в любой час дня были напрочь забиты всевозможной техникой. Зеленые островки встречались крайне редко, да и те скрывались под сберегающими куполами. Пепел извергавшихся вулканов, оседавший на поля Эллады, изменил ее внешний вид, и теперь люди спасали остатки былой роскоши.

Центральная аллея Эрдэла, носившая имя первого императора из дома Ран – Авилы Великолепного, кишела людьми. На ней располагались многочисленные магазины и лавки лучших мастеров буквально в любом деле. Тут можно было приобрести старинный артефакт, добытый в землях отчуждения, или оружие из арсенала хранителей, что несли свою службу близ орбиты Земли. Если вы искали проводника по южным землям или гида в лабиринты Великой долины, тут вы их обязательно встретите. В погожий день можно было разжиться и подержанным гравциклом, способным развивать невероятную скорость и летать над неглубокими ущельями, или того лучше – собственным аэролетом. Особой популярностью пользовалась оружейная лавка отставного вояки, бывшего командира дворцовой стражи Фариса Хэла. День у него был расписан по минутам, но настроения работать не было. Половину суток он провел сидя у телеэкранов с угрюмым выражением лица, просматривая то сводки с полей далеких сражений, то

семейную хронику императора. Один из его помощников принес начальнику обед и, тихонько поставив поднос на столик, аккуратно поинтересовался:

– Господин Фарис, там покупатели интересуются, будете ли вы сегодня? У нас три заказа на ремонт серебряных цилиндров...

– Пф-ф! – махнул он рукой. – Черт побери! Как можно сломать что-то настолько совершенное?! Что они ими делают?! Лучше бы голову себе им пробивали, ей-богу! – всплеснул пожилой мужчина руками. Паренек шумно вздохнул. – Хех, Закки, – Фарис кивнул на экран, где показывали императора Авила III, улыбающегося и держащего своего старшего сына за руку, – этот дурак думает, что родится мальчик и их семейное предсказание сбудется...

– Разве врачи не подтвердили это? – удивился помощник, почесав затылок.

– Выгляни в окно, мой мальчик, наступила Эра Перемен... – Он ухмыльнулся, сдунув со лба упавшую седую челку. – Ветер и огонь бушуют за внешними стенами, пытаюсь нам, глухим и слепым, сказать что-то важное... Как в той песне, что со всех экранов играла в прошлом году... – Фарис закрыл глаза и стал напевать знакомую мелодию, а потом тихо пропел: – Падшие ангелы рядом... с лицами старых солдат. Ждут одного лишь приказа вернуться... вернуться назад. Чтобы собрать все знамена, стрелы, обломки мечей, вновь пережи-и-ить вместе битву-у ста дней и ночей... Верни им небо! Тоску по дому утоли-и, посеребри путь звездной пылью-ю... Верни им небо, хозяин света... в знак прощения дай вновь крылья-я им...

Закки удивленно вскинул брови. Он и не думал, что его начальник слушает подобный андерграунд, да еще и с лирикой трехсотлетней давности. Однако в голосе Хэла было столько боли и тоски, словно пел он о себе.

– Знаешь, – мужчина встал с кресла и, стряхнув с одежды крошки, подошел к окну, – их ребенок, этот очередной наследник дома Ран, должен родиться через три дня, в день Сияющего дракона. – Прищурившись, он всматривался в дальние границы города, которые с двадцатого этажа его мастерской были как на ладони. – Но она родится сегодня, в седьмой день двух лун, – Фарис перевел взгляд на бледные и едва заметные спутники Марса – Фобос и Деймос, – в день, который семьсот два года назад изменил всё... День Черного солнца...

– С чего вы это взяли?

– Интуиция, сынок, просто интуиция, – шумно выдохнул старый вояка, продолжая смотреть на огненные столбы. В какой-то момент он приложил правую руку к груди и трижды стукнул себя, шепча что-то под нос. Закки не смог разобрать всего, но услышал лишь концовку: – ...делай что должно, и будь что будет...

Мужчина снова посмотрел на экран, где рассказывали об очередном поселке, провалившемся под землю, откуда до сих пор доносятся крики обреченных. Фарис снял со стула полотенце и, вытерев руки, небрежно бросил его на пол. Подняв голову, он встретился взглядом со своим помощником, который во все глаза смотрел на человека, которого считал своим учителем.

– Господин, но как рождение девочки повлияет на империю? Ведь это ничего не значит для нас, так ведь?

– Хех, наивная твоя голова, – мужчина потрепал его по копне русых волос, – для дома Ран это трагедия. Они не смогут продолжить свою традицию, где один брат – император, а второй – Мастер над Хранителями. Им придется отдать трон следующему дому Впервые за семьсот лет. Право, не думал, что доживу до этого.

– До войны домов?

– До настоящих перемен, мой мальчик, – посерьезнев ответил учитель.

– Император будет сражаться за свой трон, – покачал головой Закки. – Просто так он его не отдаст.

– Он не Авил I, тот бы смог, а этот так... слабак, – махнул Фарис рукой. – Сынок бы смог, но кто ему даст?.. – Он взял с подноса стакан с лиловой жидкостью и выпил его залпом. – Ты

ведь слышал, сынок, что в день Черного солнца дети не рождаются? – Он вытер рот рукой. – Еще никогда за семьсот лет никто не рождался, умудрялись либо задержать, либо успеть до... Сегодня все изменится. Надеюсь, что эта принцесса изменит привычный уклад. Я это увижу. Да-а... увижу. – Он не спеша пошел в сторону выхода из своего закутка. – Ладно! К черту их! Пора работать.

Помощник проводил мужчину взглядом и вспомнил старую историю о том, как дом Ран буквально выставил заслуженного командира за дверь лишь за то, что тот женился на южанке. Пожалуй, не было более верного стражника дома Ран, чем Хэла, но они предали и его неподкупную верность. Закки поймал себя на том, что приди к нему однажды эта еще не рожденная принцесса, и он присягнет ей.

Во дворце царила предпраздничная суматоха. Все готовились не только к рождению наследника, но и к ритуалу «разделения души», который должен будет провести старший сын императора – Ивалиран. Мальчику было всего девять, но он был необычайно развит как физически, так и морально. По его суждениям и делам было сразу видно, что это будущий правитель и та самая перводуша Марса, которой открыты тайны планеты. Именно ему предстояло поделиться половиной своей великой души с братом, чтобы править вместе как единое целое. Обряд, что придумал Авил I и провел впервые после катастрофы. Ивалиран не тратил время на подготовку, а проводил его в обучении искусству боя на купрум этах – оружию хранителей. С виду это был обычный, ничем не примечательный серебряный тонкий цилиндр с четырьмя символами. При правильном нажатии из тела цилиндра появлялись два тонких клинка, излучавших синее свечение – молнии. В руках мастера оружие было смертоносным. Его удары были быстры и резки, а проникновение лезвия в тело порой нельзя было ощутить.

– У тебя отлично получается! – похвалил принца его учитель Нури, высокий, поджарый воин. Он был уроженцем южных земель, но волосы его были светлы, что и помогло добиться значительных успехов в службе в северных районах Марса. – Еще несколько месяцев таких усердных тренировок, и ты превзойдешь меня! – Серо-голубые глаза учителя довольно просияли.

– Ну что вы, – удовлетворительно улыбнулся мальчик, пригладив выбившуюся, белую как снег, прядь волос, – это произойдет гораздо раньше, – прошептал он себе под нос, складывая оружие и цепляя его за пояс-ножны.

– Готов к ритуалу? Слышал, это не самое приятное действие, – любопытствовал Нури, снимая с себя защитный доспех и складывая его на полку.

– Это пустяк, если награда – вся власть, – пожал мальчик плечами. Мужчина, не поворачиваясь к ребенку, сглотнул. От Ивалирана веяло холодом и силой, а иногда закаленный в боях воин чувствовал, что говорит по меньшей мере с командиром флота Хранителей, а не с маленьким принцем. – Спасибо за урок, учитель Нури. – Мальчик кратко поклонился и поспешил покинуть зал.

Выйдя в просторный коридор, он пошел вдоль расписанных древними преданиями стен, изредка посматривая на едва различимые лики своих предков. Проходя мимо высокого окна, откуда открывался вид на северные земли Эрдэла, он заметил что-то. Подойдя ближе и прищурившись, он увидел буйство стихий на подступах к городу. Это были главные глашатаи планеты – ветер и огонь. Столбов пламени было не счесть, и они вихрем поднимались от земли к небу, но не двигались с мест. Сильный порыв жаркого ветра ударил мальчику в лицо, заставив поморщиться. Протерев глаза, он снова посмотрел на огонь, и ему показалось, что он видит в нем ухмыляющееся лицо, окутанное тьмой. Языки алого пламени пытались уничтожить окружившую его тьму, но ничто не могло рассеять ее, как бы сильно стихия ни старалась. Вдруг в пламени мелькнул чей-то профиль, и белые как снег волосы сменили тьму. Ивалиран все больше вглядывался в пламя, надеясь разглядеть призрака. Это была какая-то женщина, и

в руках у нее было странного вида оружие. Она шла к ухмыляющемуся лицу, и последнее, что показал огонь, было то, как она обернулась и бросила хмурый взгляд изумрудных глаз на принца. Мальчик отшатнулся. Когда он снова посмотрел на огонь, то ничего не увидел. Глянув по сторонам, он поспешил покинуть коридор.

Увлечшись чтением очередной книги из обширной библиотеки отца, он и забыл о видении. Мечты о троне и фантазии о том, каким он сделает остров Хранителей, захватывали его куда больше. Ближе к вечеру во дворце появились тревожные настроения. Ивалиран заметил, как хмур был его отец и его советники. Поймав момент, когда император был один, сын подошел к нему.

– Что-то не так? – по-взрослому спросил он, заглядывая Авилу в глаза.

– Надеюсь, что нет, – холодно ответил правитель Марса, то и дело сжимая челюсть. – Похоже, что твой брат решил родиться сегодня. – Мальчик хмыкнул, привлекая этим внимание отца. – Ты смеешь насмехаться над традициями нашего дома? – Мужчина был готов вспыхнуть от охватывающего его гнева на отпрыска.

– Это смешно – привязываться к датам, – пожал принц плечами. – Не важно, когда он родится, главное – кем он станет. Дни – это всего лишь названия... быть первым за семьсот лет, кто родился в день Черного солнца... хм-м... – Ивалиран подошел ближе к отцу. – Значит, он будет таким Мастером над Хранителями, что все будут дрожать от одного его имени. Тень Черного солнца будет на его стороне, сама смерть выбрала его своим посланником... Не нужно страшиться неизбежного, отец. Нужно принимать этот дар Марса.

– Пусть так, – чуть помолчав, ответил Авил, – главное, чтобы этот дар не стал нашим проклятьем.

– О чем это ты? – вскинул одну бровь мальчик. – Ты о том предсказании Кана Фэро, что ли? Ты правда веришь ему?

– Каждый отец из дома Ран верит и боится увидеть потомка Фэро в своем роду, ибо это конец нашего дома.

– Что ж... – Ивалиран отвернулся и пошел в сторону своей спальни, но вдруг остановился и повернулся к императору: – Тогда он умрет раньше, чем его душа успеет закрепиться в теле.

Несмотря на все старания императрицы дотянуть хотя бы до утра, ребенок не стал ждать и родился в день Черного солнца. По лицу врача она сразу же поняла, что что-то было не так.

– С ним все в порядке? – испуганно спросила Даэва, переводя взгляд с одного человека на другого. В глазах всех присутствующих угадывалась тревога. – Дайте мне его! – приказала императрица, но все стояли словно каменные. Лишь одна молоденькая девушка-служанка, явно южанка, не знающая традиций северян, послушно исполнила волю Даэвы. Она взяла ребенка и, посмотрев на его лицо, улыбнулась ему. Затем протянула его женщине.

– Такая красивая... вся в вас, миледи, – сказала девушка, любясь новорожденной.

– К-красивая?.. – переспросила Даэва, раскрывая расшитую серебряными нитями пеленку. – Девочка... но, но... доктор Ривл? Вы же говорили, ваши машины показывали, что будет наследник. – Голос и руки императрицы дрожали.

– Эра Перемен, – выдохнул Ривл, стерев со лба проступивший пот. – Видимо, не зря буйствовала сегодня стихия. Мне очень жаль, ваше величество, – опустил он голову, и лишь немногие понимали, какое именно значение имеет рождение девочки для дома Ран. – Мой долг здесь исполнен. Ребенок абсолютно здоров, как и вы. Оставляю вас. – Доктор вместе со своими помощниками поспешил покинуть покои Даэвы, оставляя ее наедине с ребенком и со своими мыслями.

Через пару минут в комнате никого не осталось. Даэва села, положила девочку в люльку, стоящую у кровати, и впервые посмотрела на нее. Принцесса и вправду была красива и отчего-

то молчалива. Она во все свои светло-серые глаза смотрела на мать и даже пыталась улыбаться. Женщина шумно выдохнула, закрывая лицо руками, когда в комнату вошел ее муж.

Авил молча подошел к ребенку и взглянул на нее. Девочка очаровала его с первого взгляда, и император сам не заметил, как потянул к ней руки, желая прикоснуться.

– Прости, – тихо проговорила Даэва.

– Она прекрасна, – улыбнулся глава дома Ран, аккуратно беря дочку на руки и прижимая ее к себе. – В нашем роду так мало рождалось принцесс. – Авил подошел к распахнутому окну и посмотрел на клонящееся к закату солнце.

– Не ты ли мне говорил, что это верный знак приближения конца дома Ран?

В этот момент в комнату к матери зашел Ивалиран. Его родители никогда не могли понять, что за эмоции скрывались внутри. Мальчик подошел к отцу и посмотрел на свою сестру. Затем он обвел взглядом отца и мать и улыбнулся одними губами.

– Могу я узнать, что вас так опечалило? – спросил он тихо. – Эра Перемен, мам, не означает, что они будут плохими. Рожденная в день Черного солнца, она может стать легендой нашего дома.

Авил посмотрел на сына, понимая, что голосом ребенка говорят его предки. Те, кто, как и он, когда-то были сосудом перводуши острова Хранителей.

– Законы Марса не рассматривают женщин в качестве Мастеров над Хранителями, – сказала Даэва, взяв прядь своих снежно-белых волос и начав ее нервно перебирать.

– Значит, мы изменим эти законы. Наш род правит Марсом, и нам решать, как мы будем править дальше.

– Ты говоришь как истинный император, – похвалил его отец. – Что ж, теперь принцессе нужно имя. Даэва?

– ...Моя новая служанка рассказывала мне о своих родных землях. В день Черного солнца, на изумрудном пруду близ горы Олимп, расцветает белоснежный цветок, чей сок, скрывающийся в стебле, может исцелять и зовется эвала, а пыльца ее зовется рин и может убивать, вдохни ты ее хоть раз... – Женщина посмотрела на свою новорожденную дочь глазами полными безразличия и разочарования. – Эваларин. Вот ее имя. Может исцелить и может убить. Двойкая природа и неизвестная судьба...

– Мне нравится, – кивнул Авил, – и, по-моему, ей тоже.

– Ритуал нужно провести сегодня до полуночи, – напомнил о себе Ивалиран.

Его мать, будто выйдя из ступора, подняла голову и уставилась на сына.

– Ты готов делиться частью своей великой души с... ней?

– Да. Она такая же наследница дома Ран, как и я, – кивнул мальчик. – Мне и ей предстоит продолжить наследие, и ее пол не имеет никакого значения. Пророчества обошли нас стороной и в этот раз. В ней нет от наших врагов ровным счетом ничего.

– День Черного солнца еще не закончился, – покачала головой Даэва, – и ветер не стих, да и огонь не погас. – Она кивнула на окно. – Лишь с новым восходом мы сможем говорить с уверенностью, что и это поколение проклятье Фэро обошло.

– Вы слишком сильно верите в слова давно погибшего человека, – покачал головой Ивалиран. – Эваларин будет той, кем ее вырастят. С частицей перводуши она станет подобной мне, моим отражением.

Авил и Даэва переглянулись. Сейчас их девятилетний сын говорил словно взрослый, одержимый властью. Они оба знали, что, как только он войдет в полную силу, его будет не остановить. В этом он безумно походил на Авила I. Император уложил дочь в люльку и направился к выходу из покоев жены.

– Авил, – подняла глаза на мужа императрица, – может, нам стоит провести ритуал тайно, не посвящая других?

– Не думаю, что это правильно, – ответил мужчина, покидая комнату.

Ивалиран подошел к кровати и, протянув руку к сестре, коснулся ее лица. Девочка впи- лась в него глазами, словно изучая.

– Нас ждут великие мистерии, Эвала. Вот увидишь, – прошептал он тихо-тихо. – Вместе мы изменим этот остров. Но посмей ты помешать мне, и сгинешь в огне Марса...

Уже через три часа все было готово к ритуалу. Во дворце собрались многочисленные соратники дома Ран и всюду обсуждали рождение наследницы вместо ожидаемого наследника. Кто-то высказывал опасения и предположения о том, что Авил III теперь не сможет удержать власть, и ему придется передать ее впервые за семьсот лет другому дому Марса, но в большин- стве своем людям было все равно. Мало кто верил, что рождение ребенка, пускай и в день Черного солнца, способно изменить хоть что-то в укладе хранителей. У планеты было слиш- ком много проблем, и новости из дворца воспринимались чаще как развлечение.

В специально отстроенном зале, представлявшем собой круглую комнату, способную вместить до пяти сотен человек, неспешно собирались гости. Это место было выстроено много сотен лет назад, и его стены, исписанные преданиями тех давних времен, излучали дух исто- рии. Пол в зале был прозрачным, и под толстым стеклом разверзлась самая настоящая изу- мрудная бездна из растений, произрастающих из щелей в скалах. В глубине же шумела под- земная река. Пол был исписан посланиями к потомкам от праотцев. Все письмена излучали теплый желтый свет. Над полом, в четырнадцати метрах, были сделаны своеобразные ряды для гостей, тянувшиеся по кругу комнаты. Каскадами они поднимались до самого посеребренного купола, венчавшего зал. Четыре огромных окна, от пола до самого верха, открывали вид на четыре вершины Эрдэла, где по-прежнему бушевали стихии.

Новорожденную принцессу вынесли в центр комнаты и положили на пол. Девочку наря- дили в яркие, расшитые символами дома Ран одежды, подчеркивающие важность события. Ребенок молча и спокойно наблюдал за происходящим. Ее брат стоял рядом, закрыв глаза и сложив руки на груди. Он вслушивался в голос своей души, прокручивал в голове события будущего. Наконец гости заняли свои места, и шум голосов стих. Ивалиран открыл глаза и, окинув всех собравшихся холодным взглядом, скинул с плеч плащ, оставаясь в легких штанах бирюзового цвета, заправленных в высокие сапоги, и в рубашке навыпуск. На шее у него висел медальон с символом дома Ран – короны, заключенной в два круга, на заднем плане которой был крест, символизирующий четыре стороны света. Серебряный фамильный медальон свер- кал, ловя лучи заходящего солнца, просачивающиеся через высокие окна и купол. Сын импе- ратора вышел в центр комнаты, и под его ногами вспыхнули голубоватым светом начертанные письмена.

Один из гостей, усаживаясь поудобней, заметил боковым зрением нечто странное. При- смотревшись, он замер, открыв рот, – на Эрдэл надвигалась самая настоящая песчаная буря. Мужчина коснулся плеча своего приятеля и кивнул на окно. Спустя минуту уже все увидели ужасающую картину. Столбы оранжевого пламени стеной окружили внешние границы сто- лицы. Небо медленно заволакивали темные, беспроглядные тучи, оставляя пока нетронутым солнце. Пурпурные молнии били в разные стороны, и поднявшийся внезапно ветер выл, словно взбешенный зверь. Авил всматривался в горизонт, и на его глазах алое пламя впитывало в себя нечто темное из самого неба, пытаясь сжечь это в себе. Даэва не стала подниматься, она рав- нодушно слушала перешептывания гостей и наблюдала за своим сыном, сохраняющим нече- ловеческое спокойствие.

– Поистине страшный денек, – покачал головой глава дома Криг, возвращаясь на свое место. – Господа! – обратился он ко всем. – Мы собрались здесь не за тем, чтобы любоваться капризами природы! Давайте же отметим день рождения еще одного хранителя! Как знать, кто вернулся к нам в теле этого ребенка...

– Благодарю тебя, Рэйлан, – одобрительно кивнул Авил, – наследницу дома Ран зовут Эваларин. Душа ее брата и ее самой суть одна. Начинай, сын мой!

Голоса стихли, и в зале снова воцарилась тишина. Только один из гостей продолжал смотреть в окно и наблюдать за тем, как странного вида темная субстанция ползет по небу, цепляясь за него невидимыми когтями, закрывая солнце. Едва заметным сгустком за тьмой следовало нечто неуловимое, пытающееся поймать темноту, борющееся с ней.

Ивалиран тем временем закончил мысленную подготовку к ритуалу. Отчего-то ему казалось, что что-то колет его в грудь. Словно острие невидимого клинка, и чувство не проходило, а лишь нарастало. Нарастало с приближающейся по небу тьмой. Мальчик подошел к сестре и присел перед ней на одно колено. Протянув к ней руку с раскрытой ладонью, он остановил ее над сердцем девочки. Одними губами он шептал слова ритуала на наречии северян. Приоткрывая изредка глаза, ощущая, как душа в его теле начинает пульсировать, он заметил, что Эваларин не смотрит на него. Ее взгляд был устремлен в небо, где сейчас тьма боролась с невидимым нечто на фоне темнеющего солнца. Наконец перводуша смогла отпустить малую часть себя и начала свой путь в тело новорожденной. Эвала продолжала наблюдать за тьмой и светом, спускающимися из-под купола. Ивали поймал на себе взгляд сестры, и в тот момент, когда он должен был коснуться ее груди и передать часть души, она своей маленькой ручкой схватила его за палец и со всей силы оттолкнула руку. Он замер в оцепенении, во все глаза глядя на ребенка. Ивалиран увидел, как тьма, размером с кулак, хватает часть его отпущенной и отвергнутой сестрой перводуши и в мгновение ока поглощает ее, разрывая на части. Мальчик поморщился от резкой боли, сковавшей грудь, и в следующую секунду тьма, словно заметив его, вошла в его тело. Тяжела дыша, с трудом глотая воздух, он нашел в себе силы не упасть на пол от адски болезненного, обжигающего удара. Нечто вторглось в него и заняло пустующую часть, намертво вцепившись в душу. Он перевел взгляд на сестру и увидел, как в тело Эваларин вошло пульсирующее нечто. Это была душа, но не душа хранителя. Она была так велика и излучала невероятную силу. В то же время не причиняла никакой боли ребенку, будто тело ждало именно ее. Боковым зрением Ивалиран заметил и стоящую рядом другую душу, кому предназначалось это тело. Спустя мгновение она растаяла в воздухе, возвращаясь в Источник.

Мальчик поднял голову, держась за грудь, и увидел черное солнце, клонящееся к закату. Ветер стихал, огонь гас, отступая в недра земли. Спустя еще минуту, несмотря на шум гостей, оба наследника дома Ран провалились в глубокий сон. Ритуал был завершен.

Авил приказал унести детей из зала. Даэва же молча встала и поспешила покинуть эту комнату.

Рэйлан дождался, когда все покинут зал, и подошел к своему другу.

– Что ж, поздравляю тебя с рождением дочери и продолжением традиции дома Ран. Уверен, из этих двоих получится отличная команда.

– Ты ничего странного не заметил? – тихо спросил император. – Не чувствовал присутствие чего-то чужеродного?

– Нет, – мотнул мужчина головой, – светопреставление за окнами придавало ритуалу оттенок большой тайны. Думаю, разговоров твоим гостям хватит надолго. В такой день еще никто не делал этого. Авил I бы одобрил.

– Ладно, – вздохнул Ран, – пойдём к остальным. Нас ждет шикарный ужин в честь дня рождения принцессы Эваларин.

– Это имя, я где-то его слышал...

– Даэва придумала, сказала, какой-то цветок.

Фарис сам не заметил, как задремал, сидя в углу небольшого бара, в тупике на улице героя Саута. Проснулся он от того, что громко хлопнула дверь и в помещение зашел пожилой мужчина. Он был явно нетрезвым, но ему хотелось продолжения. Свободное место было только

рядом с владельцем оружейной лавки. Сделав заказ, тучный мужичок, одетый в свой лучший костюм, сел напротив мастера.

– Знаешь, где я сегодня был? – Фарис лениво поднял на него глаза. Этому незнакомцу явно не терпелось высказаться, поделиться своими мыслями. – В императорском дворце, дружине. Только подумай, Даэва родила сегодня, в день Черного солнца. – Фарис нахмурился, вспомнив свои утренние размышления на этот счет. – И подумать только, девочку... – Мастер хмыкнул от неожиданности. – Уже даже ритуал провели, но не это самое страшное... – Незнакомец сделал большой глоток из кружки и, утерев рот рукавом, подался вперед. – Я своими глазами видел, как потемнело небо, и огонь стал черным, и молнии пурпурные били в купол дворца. Тьма, говорю тебе, вилась над сыном и дочерью Авила... Там что-то было, не только души, но что-то еще.

– Эра Перемен... – закивал Фарис, – началась.

– Они назвали принцессу Эваларин по имени какого-то цветка, – фыркнул мужчина, – цветка из южных земель.

– Эваларин?.. – переспросил оружейник, чувствуя, как сильнее забилося его сердце. – Но... – он улыбнулся, – так же звали... – Он осекся и, поднявшись с места, подошел к окну. – Все стихло, – прошептал он. – Пророчество сбылось.

Наступил следующий день, и светлое небо осветило взошедшее солнце. Казалось, что все печали и тревоги остались позади. Даэва шла по коридору в комнату дочери, ожидая увидеть в ее серо-голубых глазах перводушу истинного хранителя. Войдя внутрь, она сначала распахнула шторы, впуская солнечный свет. Подойдя к кровати, она легонько коснулась лица спящего ребенка. От этого прикосновения Эваларин проснулась и открыла глаза. Императрица вскрикнула и тут же закрыла рот рукой, отшатнувшись от кровати. Удивленный взгляд изумрудных глаз принцессы дома Ран смотрел на мать, на чьем лице застыла маска ужаса.

Спустя пару минут в комнату зашел Ивалиран и подошел к императрице.

– Почему ты кричала, мам? – осторожно спросил мальчик. – Что-то случилось?

Женщина подняла глаза на сына и кивнула:

– Посмотри сам и поймешь.

Ивалиран подошел к кровати сестры и заглянул внутрь. Изумрудные глаза приковывали все внимание, завораживали своей глубиной и сокрытой внутри тайной. Как ни старался, он не мог разглядеть суть души, сокрытой в этом крохотном теле, но ночной кошмар стал реальностью.

– Почему они зеленые, Ивали? С частицей твоей перводуши они должны быть светлосерыми, как и твои? Разве нет? Что это значит?

– Лишь то, что они зеленые и на дворе Эра Перемен. – Принц повернулся к Даэве. – Цвет не имеет значения, мам. На острове Марс Источник родит лишь души хранителей. Никакой чужак не может получить тело марсианина, и ты это знаешь. Возможно, – снисходительно улыбнулся Ивалиран, снова посмотрев на сестру и попытавшись разглядеть душу, – в мир вернулась очень древняя душа, старая как мир. – К своему удивлению, он ничего не видел, только синеватое сияние, источающее холод.

– Ты, может, и перводуша Марса, Ивали, – поднялась с кресла императрица, – но ты еще и мой сын. Я знаю, когда ты лжешь. Даже если ты и пытаешься меня успокоить. – Женщина подошла к картине, где был изображен Марс, парящий в космосе, а за ним вдалеке просматривалась обитель Творцов. – Перводуша приходила в дом Ран в начале каждого столетия последние семьсот лет. Отец или мать делились ею со своими потомками, отдавая малые части, как и завещал Авил I. Все лишь для того, чтобы трон вечно принадлежал одному роду. Даже частица перводуши была гарантией подчинения со стороны других домов... – Даэва криво улыбнулась, повернув голову и кинув обжигающий взгляд на сына. – Я знаю, что она отвергла

твой дар. Видела, как оттолкнула руку. – Она повернулась к сыну, и вдруг лента, стягивающая ее длинные белоснежные волосы, развязалась и они рассыпались по ее плечам и спине. – Это видела лишь я. И теперь, сын, ты уязвим, узнай об этом хоть кто-то. Ты ведь хотел отдать ей половину... – она закусила нижнюю губу, – и лишился половины, вернул ее в Источник. Это значит, что ты не сможешь поделиться со своими детьми.

– Зачем ты мне это говоришь? – всплеснул руками мальчик. – Это не меняет того, что я перводушa Марса, и я займу трон. А она, – он кивнул на ребенка, – займет место Мастера над Хранителями. И не важно, какого цвета ее глаза или что за душу она получила. Никто не узнает, что ритуал не состоялся.

– Ты до сих пор не понял, – огорченно покачала головой Даэва. – Она не из дома Ран, я это чувствую... Ей не пройти испытаний, ей не откроются тайны рода. Никто не посвятит ее в них. Как бы мы это ни скрывали, ее раскроют.

– И?..

– Тебя убьют, – выдержав паузу ответила императрица.

– Что?! Что ты такое говоришь? – искренне возмутился мальчик. – Хранители не убивают себе подобных!

– Ты еще слишком юн, чтобы тебе открылась память твоей души, Ивали. – Даэва смахнула прядь волос с лица. – Созовут совет Домов и решат, что, если половина перводуши вернулась в Источник, допустить ее разделения и рождения вновь они не могут. Перводушa тем и ценна, что цельна и неделима. Ее знания, опыт и сила заключаются в этом. Авил семьсот лет назад отдал часть размером с каплю, и это сочли нормальным. Ты же... отдал половину.

– И об этом все знают... – прошептал ее сын, вспоминая, что даже хвастался этим перед десятками людей.

– Именно, – кивнула мать. – И они сделают исключение и убьют тебя... во благо. На трон взойдет Рэйлан Криг, или кто угодно из его вшивого семейства. – На лице Даэвы было отвращение, когда она говорила о доме советника ее мужа.

– И все-таки она может и пройти испытания, – возразил Ивалиран.

– Не может! – повысила голос Даэва, подходя к кровати и беря руку дочери. Раскрыв ладонь девочки, она кивнула на нее: – Сравни со своей!

Ивалиран подошел ближе и увидел, что на руке его сестры уже были десятки глубоких линий, по числу превосходившие его.

– Ты не туда смотришь, сынок. – Она ткнула пальцем на странное, едва заметное сплетение линий на ладошке Эваларин. Именно тут, на подушечке большого пальца, был начертан хорошо различимый символ восьмиконечной звезды. – Ни одни врата этого дома не откроются ей, – прошептала Даэва, наклоняясь ближе к сыну, – Авил I ненавидел этот символ и любого, обладавшего им, считал врагом.

– Прохождение испытаний можно подстроить. Никто и не заметит. Традиции и порядки дома Ран для всех тайна за семью печатями. Есть только слухи и догадки. – Ивалиран подошел к туалетному столику, на котором стояла мамина коллекция хрустальных статуэток танцовщиц, и внимательно посмотрел на них. – Родите еще одного ребенка, – повернулся он резко к матери. – А она может избрать путь далекий от трона и миссии хранителей.

– Не подпускать к тайнам семьи и растить на выданье? – удивилась Даэва. – Эдакая принцесса-цветок? – Мальчик кивнул. – Что ж, союз с любым из домов пошел бы нам на пользу. Да и там сочтут за честь заполучить хотя бы часть перводуши. – Женщина устало потерла виски. – Рождение нового наследника в ближайшие два года вызовет подозрения... но ты прав. Это позволит сохранить власть... – Она задумалась.

– Что еще? – раздраженно спросил мальчик, чувствуя, как на него изнутри влияет своя же душа.

– Неизвестно, когда вторая половина твоей души соизволит прийти в мир и заявить свои права.

– Мне все равно, что будет после меня. Так же как и не важно, где мне придется родиться вновь. Я всегда буду править островом Хранителей. – Даэва осмотрела сына с ног до головы. – Но что скажет отец?

– Я найду способ донести до него нашу идею. Он слабый император, не под стать своим предкам...

– Тогда почему ты вышла за него?

– Я последняя из своего дома, последняя из Лэдов, и в мечтах я всегда видела на троне только представителей моего рода. – Она улыбнулась. – В твоих жилах течет кровь и Ранов и Лэдов, а значит, наследие моих предков продолжит существовать в веках.

Императрица подошла к зеркалу и собрала волосы. Еще раз посмотрев на сына, она положила руку ему на плечо, а другой погладила его по голове. Встретившись взглядами, они улыбнулись.

– Марс принадлежит тебе, – прошептала она. – Творец создал тебя великим, и он поведет тебя по пути к большему величию. – Даэва поцеловала Ивалирана в лоб. – Ты сделаешь перводушу лучше и дашь ей то, чего недоставало, – силу побеждать.

Спустя пару минут в комнату пришли многочисленные служанки, которых нанял Авил для своей новорожденной дочери. Императрица покинула покои маленькой Эваларин и со спокойной душой отправилась выполнять свой, как она думала, долг перед сыном и предками.

Ивалиран молча наблюдал, как молоденькая южанка возилась с его сестрой. Он ловил себя на мысли, что ребенок ведет себя не как только что родившийся. В ее взгляде было слишком много мудрости и осознания происходящего. Смотря в ее глаза, принц чувствовал, как она всматривается в его душу, выискивает там что-то. А найдя, тянула свои маленькие ручки к нему, словно желая вытащить нечто из его тела.

К удивлению Даэвы, Авил с радостью воспринял идею о том, чтобы не вести Эваларин во власть или в отряды хранителей. Ему хотелось, чтобы девочка была настоящей принцессой, его отрадой и не пачкала свои руки в крови врагов. Тем более что необъяснимое темное нечто с немыслимой скоростью распространялось по планете, захватывая все больше земли и убивая все больше людей. Посему об этом решении было объявлено на официальном уровне, и многие нюансы с испытаниями и прочими условностями дома Ран обошли ребенка стороной.

Шло время, и для многих, не только в семье, становилось очевидным, что девочка не собирается соглашаться с уготованной ей судьбой. С ранних лет она проявляла интерес ко всему связанному с войной и оружием. Истории о хранителях и Творцах она слушала с упоением и забрасывала рассказчика сотнями вопросов. Она хотела знать все. Даэва так и не смогла принять и полюбить этого ребенка, но изо всех сил делала вид, что ей не все равно. Сам Авил со временем отдалился от девочки. Особенно когда в трехлетнем возрасте первые врата дома Ран не открылись перед ней. Она никого не называла мамой или папой и держалась довольно отстраненно в обществе семьи. Многочисленная прислуга и помощники императора, учителя Ивалирана и стали друзьями для маленькой принцессы, ее настоящей семьей.

Несмотря на грубое отношение к ней брата, она отчего-то тянулась к нему, но он видел в ней угрозу, с которой не знал как бороться. Каждый раз, встречаясь с ней взглядами, он чувствовал укол в области сердца со стороны спины. Острый невидимый клинок упирался в его тело и причинял сильную боль. Однажды, идя по коридору мимо комнаты сестры, он заметил приоткрытую дверь. Заглянув внутрь, он увидел, как Эваларин сидит перед экраном и листает фотографии, сделанные хранителями в разных уголках Марса. На них была запечатлена рас-

пространяющаяся темная субстанция. Девочка увлеченно рассматривала картинки и не услышала шагов брата. Ивалиран вновь предпринял попытку разглядеть душу сестры. Щурясь и всматриваясь сильнее, он вдруг оцепенел. Впервые он увидел невиданное ранее существо. Эта душа была так велика, выше двух метров ростом, гуманоид, но руки увенчаны когтями, странного вида волосы, по которым бегали синие молнии. Эта душа была облачена в явные доспехи, и у нее было на себе столько оружия, что можно было воевать в одиночку против армии. Вдруг душа обернулась и смерила принца холодным, пронизывающим насквозь взглядом. Глаза глубокого изумрудного цвета с вертикальным зрачками смотрели на него не моргая. Потом ему показалось, что существо оскалилось, оголяя ряд острых зубов. В этот момент девочка резко обернулась.

– Братик? – спросила она, но Ивалиран успел отстраниться и спрятаться за дверь.

Отдышавшись, он поспешил вернуться в свою комнату. Закрывшись изнутри, он долго стоял в темноте, наблюдая за тем, как по потолку расползаются длинные тени. Мальчик опустил на пол и закрыл лицо руками, воспроизводя увиденный образ.

– Этого не может быть... – прошептал он. – Ни одной душе не под силу завладеть телом при живом Источнике... Кто это был?.. Откуда и зачем он здесь? – спрашивал он тишину. – Это оружие... эти глаза. Душа дала свои глаза телу... но как? – Снова закололо в районе сердца, будто старая рана давала о себе знать. – И почему так интересует эта темная субстанция? Не твоих ли она рук дело?.. – Наследник задумался, пытаясь добраться до памяти своей души, ища там ответы на свои вопросы. Он хотел узнать об этой тьме все. Вдруг мысли о ней захватили сознание, и идеи из прошлых перерождений потоком хлынули на Ивали. – ...Сила, значит, – проговорил он, кивнув своему отражению. – Что ж, ты ее, Эвала, не получишь...

Три года спустя

Прошла всего неделя с того дня, как Эваларин отметила свое шестилетие, но никакого праздника по этому поводу во дворце не случилось. Она и не ждала поздравлений и подарков. Ей безумно нравилось то буйство стихий, что происходило на окраинах Эрдэла в день Черного солнца. Именно эти столбы пламени, показывающие удивительные картины из разных времен, и шепчущий ветер она считала подарком самого Марса.

С каждым днем принцесса становилась все краше и уже превзошла Даэву в красоте. Из всех занятий ее увлекало чтение книг и оружие. Правда, ей приходилось довольствоваться игрушечным. На нее не распространялись традиции дома Ран обучать наследников искусству владения купрум этах. Хотя ей безумно хотелось. Наблюдая за тренировками брата, она после шла к себе и повторяла урок с игрушечным цилиндром, что ей подарил пару лет назад мастер Нури.

Иногда кто-то из прислуги рассказывал девочке об оружии в их землях и других домах Марса, о разных техниках. Кто-то даже показывал простые приемы, которые Эвала с удовольствием заучивала и тренировала удары, выпады и боевые стойки.

Глава III

Право на убийство

В один из жарких дней, когда с юга пришла песчаная буря, во дворце появился глава дома Криг. С окраин северных земель приходили тревожные вести, и ему, как Мастеру над Хранителями, надлежало с этим что-то сделать. Увы, но согласно закону Авила I он не обладал полномочиями принимать самостоятельные решения. Звание осталось, а суть была навеки стерта.

– Здравствуй, Эваларин! – поприветствовал Рэйлан принцессу, идущую ему навстречу. Снежно-белые волосы ее были распущены, и они уже спускались ниже пояса. Она ему нравилась, в ней было что-то чуждое, дикое. Девочка напоминала ему кого-то из сказок. Его забавляло, что она не похожа ни на кого из своей семьи. Она любила книги, и он всегда приносил ей что-то любопытное. И этот раз не стал исключением. – А у меня для тебя подарок, – улыбнулся он, присев на колено перед ребенком и протянув ей довольно увесистую книгу.

Эваларин с восторгом смотрела на старую, потрепанную временем вещь. На обложке было столько символов, многие из которых она никогда ранее не видела.

– Это история семидесяти семи домов Марса. Редкая, скажу тебе, находка. Уверен, найдешь здесь массу интересного.

– Где ты только их достаемшь?! – с восхищением спросила девочка, беря книгу в руки. – Ей, должно быть, лет двести... – Она аккуратно открыла ее и перелистнула пару страниц.

– Восемьсот, – поправил ее мужчина. – Ее написали еще до катастрофы. Читай, потом поделишься впечатлениями! – Он погладил ее по голове и продолжил путь.

– Спасибо! – крикнула ему Эвала вдогонку.

Эваларин быстро ушла в один из залов, где никого не было, и наконец дала волю своему любопытству. Она открыла книгу на первой попавшейся странице, на середине. Это был рассказ о доме Фэро. Как замороженная она читала строчку за строчкой, а картины из пламени, что она видела пару дней назад, были ей наглядной иллюстрацией давно минувших дней.

Вскоре ее пригласили к обеду, и она, отложив книгу, ушла в столовую.

Рэйлан и Авил III беседовали за закрытыми дверьми. Их разговор шел на повышенных тонах, и главу дома Криг явно не устраивало бездействие и малое количество полномочий у хранителей. Ивалиран частенько подслушивал беседы отца со своими подчиненными, и этот раз не стал исключением.

– Ты не понимаешь, – злился Криг, – это вещество уничтожает Марс! Оно не просто захватывает территории и убивает людей. Оно пожирает души, поглощает их и становится сильнее. Из них оно черпает информацию, узнает наши слабости. И самое важное – это то, что никто не возвращается в Источник!

– Это не доказано, – возражал император. – Храмовники закрыли все доступы в Источник, мы не знаем, что с ним происходит.

– Зато мы знаем, что из умерших в этом веществе никто еще не возродился. За семьсот лет, Авил, никто!

– И что ты предлагаешь? Насколько я понимаю, избавиться от него вы не в состоянии... Значит, нужно сдерживать его... – Авил вдруг почувствовал, как нечто внутри него берет верх, словно его душа заставляет говорить эти слова, – семьсот тридцать лет...

– Что? – поднял на него глаза Рэйлан. – Какие еще семьсот тридцать лет? О чем ты?

– Ни о чем, – отмахнулся Авил, беря себя в руки, – забудь. Так чего ты хочешь?

– Пораженных тьмой слишком много, они заражают других. Защитить остров Хранителей можно лишь... убив зараженных.

– Я не ослышался? Ты просишь у меня разрешения убивать себе подобных? Как дикари?

– Единственный способ остановить истребление хранителей – это отгородиться от вещества и уничтожить всех, кто заразился тьмой. Так мы выиграем время на выработку противоядия. Не забывай, что падем мы – падет остров Творцов, и тогда ничто не будет иметь значения. Мы не возродимся без них, без нашего создателя.

– Ты просишь меня об ужасных вещах, – покачал головой император.

– Источник без душ засохнет, друг мой. Если никто не возвращается – значит, никто не нужен, – продолжал настаивать на своем Рэйлан.

– Но убивать своих...

– Это крайняя мера, но без нее не обойтись. Мы не можем рисковать. Мы не знаем, чего оно хочет и что будет, доберись оно до перводуши. Храмовники не зря закрыли входы в Источник. Это, уверен, нас пока спасает.

– Не упоминай их в моем доме! – повысил голос император. – Ты хочешь, чтобы я, как и Сет Первый, дал разрешение убивать себе подобных на Марсе, окропил свои руки кровью!

– Он сделал это не потому что жаждал убийств, а потому что только так он мог остановить прихвостней, предавших заветы праотцев, – чуть подумав, ответил Криг. – Тебе же предстоит спасти всех хранителей от гибели и творцов от смерти. – Слова Рэйлана окутывали Авила, ласкали слух и играли на его тщеславии.

– Остальные дома это не поддержат.

– Ты император, и тебе решать, что лучше для Марса.

Авил молчал, задумавшись. В словах друга и соратника был смысл и в предложенных действиях также. Это нечто действительно уничтожало все и вся на своем пути. Другую сторону этого решения Ран предпочел прогнать из мыслей.

– Я согласен с тобой, Рэй. Так мы выиграем время. – Криг сдержал довольную улыбку и одобрительно кивнул. – Разработай план действий, новый устав и правила. Я не хочу, чтобы хранители убивали без разбора.

– Само собой, ваше величество. – Мастер над Хранителями кратко поклонился. – Займись сегодня же. Это дело не терпит отлагательств.

Несколько минут спустя двое уже говорили на другие темы, и разговор шел к своему завершению, когда замолчавший вдруг Рэйлан хмыкнул, что-то вспомнив.

– Что тебя рассмешило? – поинтересовался император.

– Да так, на днях видел, как мой сын играл с твоей дочерью. Они сражались понарошку на деревянных мечах. В принцессе было столько первозданной силы, темпераментности и даже... первобытной дикости. В том, как она ухмылялась или огрызалась. Она мне напомнила кого-то, и только сейчас я понял кого.

– И кого?

– Тебе не понравится, – улыбнулся Рэйлан, – но она была как Сет Первый, такой, каким его описывали в книгах восьмисотлетней давности.

Авил недовольно поморщился и нахмурил брови.

– Тебе показалось, – выдавил из себя Ран.

– Возможно, но в ней больше дикости, свойственной марсианам, чем во всех нас, вместе взятых. Жаль, ты выбрал для нее судьбу невесты на выданье, а не воина. Ладно! – махнул рукой Криг. – Дела ждут. Благодарю за прием!

Прежде чем Криг вышел из зала приемов отца, Ивалиран успел уйти. Быстрым шагом он направился в комнату к сестре. В голове снова и снова повторялась фраза Рэйлана, а вместе с ней перед глазами вспыхивали образы этой чужеродной души Эвалы.

– Она на него не похожа... – прошипел он змеей, – она не та, кто был обещан в том пророчестве... нет...

Принц вошел в комнату и заметил на столе раскрытую книгу. Подойдя ближе, он увидел, что та была открыта на странице, повествующей о Сете. В нижнем левом углу была небольшая картинка, где глаза великого воина дома Фэро были изображены ярко-зелеными. Ивалиран сжал кулаки и в порыве ярости смахнул рукопись на пол. В этот момент в комнату вернулась сестра.

– Ивали? – удивилась она. – Что-то не так?

Он посмотрел на нее через плечо, взгляд был исподлобья и полон гнева. Резко развернувшись, он стремительно приблизился к девочке и вlepил ей пощечину.

– Как ты посмела притащить эту ересь о наших врагах в дом?! – процедил он сквозь зубы. Краем глаза он заметил приближающегося мастера Нури, который услышал непонятный шум. – Может, хочешь быть, как они? Предателями? Знай, – он схватил ее за волосы и сильно дернул, – я с тобой поступлю так же, как и они поступали с предателями, – убью.

– Это просто книга, – холодно ответила девочка, пытаясь вырваться. – Знать историю домов Марса не означает предать дом Ран. – Она со всей силы наступила ему на ногу, и от внезапной боли, рука брата ослабла. Эвала оттолкнула его от себя. – Убирайся, – приказала она, указывая на дверь.

Ивалиран смотрел на нее и снова видел эту страшную его душу воина из неизвестного мира. Молча он спешно ушел, едва не сбив Нури. Командир стражи недовольно проводил его взглядом и позволил себе войти в покои принцессы. Девочка стояла спиной к двери.

– Нури... – тихо произнесла она.

– Да, ваше высочество? – откликнулся он, подходя ближе.

– Почему меня все в этой семье ненавидят? – спросила Эвала, повернувшись к нему лицом. – Из-за моих глаз? Из-за того, что я не могу открыть некоторые двери? – Мужчина опустил перед ребенком на одно колено. – За что он хочет меня убить?..

– Я не знаю, Эваларин, – покачал Нури головой, – ни одного ответа на твои вопросы, но я хочу, чтобы ты могла себя защитить. – Принцесса подняла на него глаза, изо всех сил сдерживая слезы. – Я знаю, ты здесь чужая, и все мы это видим, но никто из нас не хочет, чтобы хоть кто-то мог тронуть тебя пальцем. Я научу тебя сражаться.

– Но, Нури, – натянуто улыбнулась девочка, положив руки ему на плечи, – мне запрещено прикасаться к купрум этах или какому-либо иному оружию хранителей.

– В мире есть не только оружие хранителей. Да и дом Ран не единственный, знающий толк в орудиях смерти. Были те, кто превзошли их.

– М-м, о ком ты?

– Пускай оружие хранителей и твоей семьи для тебя под запретом... во всяком случае пока, но никто не запретит тебе взять в руки оружие великого дома Фэро.

– Фэро?.. – тихо переспросила девочка. – Но ведь их больше нет, я читала.

– Я раздобуду для тебя лучшее, что найду из их наследия.

– Тебя накажут, Нури, если кто-то узнает. Я не могу этого допустить, – мотнула девочка головой.

– Это мой выбор, ваше высочество. – Воин посмотрел ей в глаза, ощущая, как ее взгляд скользит по его душе. – Тренировки начнем завтра же. В южном крыле достаточно укромных мест, где никто не помешает...

В тот же день Нури отправился к своему старому другу и во многом учителю, что держал одну из лучших оружейных лавок в городе.

Фариса он застал за прилавком, расхваливающим очередное редкое приобретение покупателю. Завидев командира стражи дворца, он насторожился, но вида не подал. Нури терпеливо стоял в стороне, рассматривая витрины с богатым выбором, ожидая своей очереди. Лишь

спустя двадцать минут Фарис освободился. Вытирая испачканные руки о полотенце, он хмуро смотрел на друга.

– Редкий ты гость, – наконец заговорил оружейник, – даже не знаю, пригласить тебя выпить или прогнать.

– Решать тебе, конечно, – улыбнулся Нури, – но думаю, тебе будет интересно. – Фарис вскинул брови. – Речь пойдет о принцессе.

– Об отпрыске Авила? Пф-ф, мне-то какое дело?

– Брось! – махнул рукой глава стражи, подходя к прилавку. – Ты ведь еще в день ее рождения говорил о том, что она и есть воин, обещанный Каном Фэро. Тебе станет еще интересней, – понизил он голос до шепота, – когда узнаешь, что девочке нужно оружие.

– Арсеналы дворца ломаются от него.

– Ты удивишься, но ей запрещено даже прикасаться к оружию хранителей, не говоря уже о купрум этах.

– Что? – опешил Фарис, не веря своим ушам. – Император отстранил собственную дочь от наследия предков?.. погоди, но это значит, что она не прошла испытаний дома Ран...

– Не прошла, – кивнул Нури. – Ее мать подстроила все, чтобы народ ничего не заподозрил. Эвала не может пройти в большую часть дворца.

– Ты даже не представляешь, как рискуешь, говоря это мне, – поднял на него глаза Фарис. – За это тебя сошлют на рудники как минимум до скончания веков. Если не убьют...

Оружейник кивнул на входную дверь. Нури понял намек и поспешил закрыть ее. Затем двое спустились в помещение под магазином, где хозяин отдыхал и предавался мечтам за просмотром последних сводок с полей. Сбросив с кресла наваленную на него грязную одежду, он указал на это место другу. Сам же сел напротив.

– Зачем такая конспирация? – с улыбкой спросил Нури. – За мной не было слежки, да и ты не под колпаком.

– Зря ты так думаешь. Из-за высоких стен дворца тебе не видно, что готовится нечто страшное. Эра Перемен началась, и ничто не останется прежним. Если семья императора отвергла собственную дочь, значит, не просто что-то пошло не так, а буквально все... Хах, поэтому они объявили, что принцесса у нас на выданье... Одному Творцу известно, что произошло в этом гадюшнике... – Фарис шумно выдохнул, беря со стола стакан и допивая давно остывший чай. – Тогда понятно, что за оживление среди других домов Марса.

– О чем ты? – подался вперед Нури, абсолютно не улавливая ход мыслей бывшего учителя.

– Я говорю о заговоре, друг мой. И после твоих новостей все становится на свои места.

– Заговор против Авила?

– Против всего дома Ран. – Фарис цокнул, посмотрев на включенные экраны, продолжавшие вещание с выключенным звуком. – Не смотри на меня так, я имею уши и глаза. Сотни людей приходят ко мне и рассказывают всякое. Да и мой опыт служения семье Ран не прошел даром. Мне просто остается сложить картинку воедино. Уже шесть лет что-то происходит, Нури, и это что-то не принесет Марсу счастья.

– Пусть так. Какой план у заговорщиков? Чего они хотят?

– Чего хотят? – улыбнулся Фарис. – Того же, что и всегда, – власти. Что до плана, – он развел руками, – понятия не имею, но не думаю, что Авил умрет своей смертью.

– Мы не убиваем себе подобных, – возразил Нури.

– Пока не убиваем, – поправил его оружейник. – Все может измениться, и уже очень скоро. Тьма наступает и меняет наш мир. И если ты прав насчет девочки, то времени осталось крайне мало.

– Убивать детей никто не станет.

– Возможно, принцессу не тронут. Захотят заполучить ее в качестве жены своим сыновьям... породниться с перводушой... Насчет Ивалирана сомневаюсь, что он им нужен. Мальчишка сильней своего отца и унаследовал слишком многое от своего предка Авила I.

– Мне плевать на них, но Эваларин будет жить! И если к ней придут с мечом, то я хочу, чтобы она могла за себя постоять.

– А ты привязался к ребенку, как я погляжу.

– Мне нужно оружие Фэро. Любое.

– Тише, тише! – всплеснул руками Фарис. – Придержи коней... оружие Фэро... Где я его тебе достану, по-твоему?

– Я знаю, оно у тебя есть. Из ныне живущих ты единственный и последний, кто чтит память о храмовниках!

– Ты хотя бы представляешь, что с ней сделают, найди они оружие Фэро? Она и так, судя по всему, крайне нежелательный там персонаж. А тут еще и оправдает их потаенные страхи. Ее Авил задушит своими же руками.

– Ты сам говоришь, что времени мало и императора могут убить в любой из дней. Разве ты хочешь лишить обещанного героя защиты? Она уже читала книгу о Фэро и получила за это от брата. Уверен, дальше будет только хуже.

– Даже так... – протянул Фарис, – ладно. Для девочки найдется кое-что, но овладеть им не просто. Среди воинов Фэро мало кто выбирал именно это орудие смерти, но оно легкое.

Старый вояка встал с кресла и направился в дальний угол комнаты, где громоздились ящики всех цветов и из самых разных материалов. Сняв несколько сверху, мужчина добрался до увесистого металлического, снабженного тремя кодовыми замками, принимающими ввод пароля только от Фариса. Открыв его, он на ощупь нашел то, о чем говорил. Нури внимательно наблюдал за другом. Наконец тот поднялся с пола и подошел к Нури. В руках оружейника был длинный плоский черный ящик, покрытый толстым слоем пыли.

– Пока пусть пользуется так, а потом я добавлю вторичные элементы.

– Эм-м, могу я увидеть, что это?

– Это эрпугна флагелум, – ответил Фарис. – Да, те самые, – кивнул он в ответ на вопросительный взгляд командира стражи.

– Но я даже не знаю, как их держать-то правильно...

– А тебе и не надо, – пожал плечами Фарис. – Если она та, кто мы думаем, то она сама разберется. Научи ее двигаться с оружием и без, предсказывать движения и желания противника, не бояться бить по своим, в конце концов. Остальное придет позже. Если придет.

– Хорошо. Сделаю все возможное, – кивнул Нури, принимая ящик. – Скажи, Фарис, это ведь не ты стоишь за упомянутым тобой заговором? Это ведь не твоя месть Ранам за то, что изгнали?

– Ко мне стекается информация, Нури, и я ее анализирую... для себя. Я не держу зла на Авила и Даэву, – покачал он головой, – в конце концов, они всего лишь пешки в игре, затеянной их далеким предком. Из-за дома Ран остров Хранителей утратил будущее, а сами хранители превратились в обычных тюремщиков, наблюдающих за обителью Творцов... Никакой заговор не исправит ситуацию... Это лишь борьба домов Марса, забывших свое предназначение. – С каждой сказанной фразой глаза оружейника наполнялись печалью. – Но Эра Перемен уже здесь, и твой приход ко мне – еще одно тому доказательство.

Нури понимающе кивнул и, поблагодарив, стал подниматься по лестнице к выходу.

– Передай принцессе, что когда она почувствует, что ее оружию не хватает веса, – пусть придет ко мне. Сам же здесь больше не появляйся. Не потому что я не хочу тебя видеть, а потому что ты ступаешь на опасный путь и лишние контакты со мной могут стать решающими.

– Спасибо, Фарис. Я буду восхвалять твое имя подле Источника и после смерти. Песнь жизни получит куплет и о тебе.

– Береги себя, Нури!

Под покровом ночи глава дворцовой стражи вернулся домой. Незаметной тенью он проник в южное крыло, где находились покои принцессы. У него давно было укромное местечко на примете вдали от посторонних глаз. Неся черный ящик по коридорам дворца, он видел, как вспыхивали алым символы на стенах, чувствуя нечто враждебное рядом. Наконец обустроенная часть дворца закончилась и защитные письма дома Ран остались позади. Впереди началась старая часть дворца, которая так никогда и не была достроена. Тут было множество переходов, путей, ведущих в никуда, закрытых помещений, и это место больше походило на лабиринт. Именно тут он и нашел отличное место для тренировок и для тайника. Здесь, в темноте и тишине, он и спрятал подарок для принцессы.

К великой удаче, никому из семьи Эваларин не было дела до того, как она проводит свой день. Бывало, что к ней родные не заглядывали неделями. Лишь Ивалиран частенько проходил мимо, высматривая что-то, размышляя о чем-то, пытаясь разглядеть душу сестры. Наступивший день не стал исключением. Разобравшись с повседневными делами, Нури и Эвала встретились у комнаты девочки. Мастер проводил ее в их новое тайное место, где она сразу же заметила черный ящик.

– Что там? Что в нем?

– Открой. Это тебе, – улыбнулся Нури.

– Ты все-таки нашел оружие для меня?! – Глаза ребенка просияли от радости, и она со всех ног побежала его открывать.

Откинув крышку, она увидела две аккуратно скрученные боевые плети. На рукоятках были вырезаны лики неизвестных ей людей, а может, и самих праотцев. Эвала с нескрываемым трепетом смотрела на хлысты из черной кожи ящеров из южных земель. От них исходило манящее тепло, и она могла поклясться, что в воздухе повис свинцовый запах крови. Бережно она взяла один в руки и принялась его внимательно рассматривать.

– Фэро называли их эрпугна флагелум, и считалось, что это одно из самых сложных для освоения видов оружия, – заговорил Нури, подойдя ближе. – Гибкое оружие опаснее жесткого. Этими плетями легко обходить блоки противника. Они могут захлестнуть, опутать и человека, и его оружие... Признаться, я не встречал ни на одной картине древних времен изображения воина с ними...

– М-м... – протянула девочка, со знанием дела осмотрев вторую плеть, – тут недостает детали. – Она указала на рукоять, выполненную из кости. В основании действительно было небольшое отверстие, и оно пустовало уже очень давно.

– И что там должно быть, по-твоему? – аккуратно поинтересовался мужчина.

– Это похоже на тайник. Может, – задумалась девочка, – там было спрятано еще какое-то оружие.

– Прости, я не знаю ответа на этот вопрос.

– Ничего страшного, – улыбнулась Эвала, поднимаясь с пола, держа в руках обе плети. – Я готова учиться, – сказала она, крепко сжав рукояти.

– Что ж, тогда начнем с самого простого... – кивнул Нури.

Так, день за днем, шли тренировки принцессы. Даже когда учитель покидал их сокрытое от глаз место, она продолжала тренироваться. Уже через месяц успехи были очень заметны. Нури поражался тому, как быстро она схватывает азы, как легко двигается и с каким азартом сражается. Она действительно походила на дикарку, о которых некогда писали книги. Предчувствуя победу, Эвала хищно скалилась, словно зверь. Одержав же победу, она сохраняла невозмутимое лицо, а внутри переживала все нахлынувшие эмоции. Как никто из его учеников, она любила побеждать и, самое главное, никогда не сдавалась. Ни боль, ни страх не могли

ее остановить. В такие моменты ее изумрудные глаза будто светились изнутри. Что-то вспыхивало в них, пробуждая душу того самого великого воина, о котором говорил Каи Фэро.

Последующие месяцы и даже год мало что изменилось во дворце. Жизнь шла своим чередом, и казалось, так будет всегда. Но Эра Перемен неумолимо наступала на Эрдэл, и вот-вот она постучится в двери дворца. Эваларин исполнилось восемь лет, когда люди, ставшие ей друзьями, стали покидать дом Ран. Отчего-то император не желал больше видеть выходцев из южных земель в своих владениях. Полгода прошло с момента, как тридцать домов приняли решение Авила III о допустимости убийства себе подобных по причине их «отравленности» тьмой, пришедшей из космоса. Большинство верило, что именно так можно обезопасить и остров, и Источник. Однако известия об инцидентах со смертельным исходом приходили все чаще. Разрешение убивать себе подобных принесло не только решение проблемы с неизвестным нечто, но пустило в души марсиан нечто темнее и опаснее. Теперь, под предлогом заражения тьмой, убить мог любой и любого.

В свете этих событий даже Ивалиран стал заниматься интенсивней, стараясь превзойти учителя. Последние же полгода мысли о том, чтобы избавиться от сестры, не покидали его ни на минуту. Правда, внутри что-то все еще сдерживало непонятные порывы, оправдывая их желанием заполучить душу Эвалы и изучить, понять ее, завладеть ее знаниями. В такие моменты подаренный ему давным-давно отцом древний камень изумрудного цвета, что принц носил на шее вместе с символом дома Ран, обжигал.

В один из дней, разгуливая по дворцу и погружившись в свои мысли, он сам не заметил, как очутился в заброшенной части дома. Принц бы развернулся и ушел прочь, не услышь он странные хлесткие удары, словно что-то раз за разом резало воздух. Идя на звук в темноте, от которой щипало глаза, очень скоро он вышел к слабо освещенному залу и увидел свою сестру, отрабатывающую технику боя на стареньком манекене. Присмотревшись, он разглядел диковинное оружие. Сомнений, что оно некогда принадлежало дому Фэро, не было. Ивали глянул через плечо назад, убеждаясь, что рядом никого больше нет. Хищно ухмыльнувшись, он снял с пояса купрум этах и большим пальцем провел по двум символам. Беззвучно из сердцевины корпуса цилиндра снизу и сверху появились острые, иглообразные, длинные клинки. По ним тут же забегали пурпурные молнии. Принц крепче сжал оружие, походившее на двухклинковую глефу, но отличавшееся от нее тем, что сделано было не из стали. Ивалиран вышел из тени. Эваларин к этому времени уже заметила его, но не оборачивалась и по-прежнему продолжала тренироваться, готовясь к нападению. Она не заметила, в какой момент перестала бояться этого нападения, когда все мысли ушли на второй план, был лишь предстоящий бой и некая жажда его. Словно тело и душа слились в единое целое и именно последняя завладела телом.

– Как тебе только хватило наглости принести в наш дом оружие заклятых врагов... – презрительно проговорил Ивалиран, подходя ближе. – Это называется предательство, и я могу спокойно убить тебя, списав все на темное нечто.

– Ты упустил свой шанс, – тихо ответила девочка, подернув плечами. – Больше ты никогда не дотянешься до меня.

– Предлагаешь бой? – удивился принц. – Ну что ж, давай, покажи, чему научилась. Только предупреждаю, что моя цель – твоя жалкая душонка, которую я вытащу из тебя и препарирую, и ей никогда не вернуться в Источник.

Эваларин усмехнулась, издав звук, похожий на рычание. В зале стало тихо. Резкий порыв ветра, принесший запах далекого огня, всколыхнул белоснежные волосы принцессы. Не оборачиваясь, она ждала нападения.

– Чего же ты медлишь? – змеей прошипела Эвала. – Нападай!

Ивалиран зло поморщился и, отбросив прочь все мысли о возможных последствиях, перешел в нападение. Он сделал два быстрых шага вперед, рассекая своим клинком воздух перед собой, словно желая напугать дерзкую сестру. Сорвавшаяся с края лезвия вспышка коснулась спины девочки, оставив тонкий порез на ее тренировочном костюме. Только ее брат замахнулся для следующего удара, желая нанести его посильней, как Эвала с невероятной скоростью развернулась, одновременно приседая. Дальше последовал стремительный выпад одной плети. Ивали только и успел, что почувствовать, как она опутала его левую ногу. Прикосновение было холодным и походило на ощущения того, будто скользкая змея коснулась кожи. Девочка делает резкое движение назад, и принц падает на пол. Одно движение, и он снова на ногах. Эваларин встретилась с братом взглядом, и он заметил, как хищно блестели ее глаза. Они казались ярче, чем обычно, и в них было хладнокровное спокойствие и читалось явное удовольствие от боя. Ивалиран больше не видел перед собой восьмилетней сестры. Снова перед ним стояла душа неизвестного существа, от которого исходило прозрачно-голубоватое сияние и ледяной холод. Изумрудные глаза смотрели на грудь принца, сквозь кожу, высматривали внутри что-то темное и знакомое. Он коснулся большим пальцем третьего символа на своем оружии, и тут же молнии стали интенсивнее. На остриях стал формироваться шар. Секунда, и он сорвался в сторону принцессы. В полете он разделился на три, меньших размеров, намереваясь атаковать с трех сторон, но Эвала успела увернуться от одного в немыслимо высоком прыжке, и одновременно плетью рассекла надвое другие два шара. В воздухе повис запах гари. Девочка бесшумно приземлилась, и два хлестких удара пришлось на землю близ Ивалирана. Принц не собирался сдаваться, он перешел к стремительному наступлению, делая размашистые удары, рассекая воздух. Девочка ловко уклонялась, не подпуская его к себе ближе чем на пять метров, вынуждая противника тратить больше сил. Ее брат тяжело дышал, но продолжал наступление. Серебряное лезвие скользило по воздуху, резало его, с его острия то и дело срывались молнии, желая зацепить противника. Но все попытки были тщетны, ему удавалось лишь оттеснить ее к стене. В какой-то момент Эвале было больше некуда отступать. По ее лицу Ивалирану показалось, что она именно этого и ждала. Ее острый как бритва взгляд хитро сверкнул, и принцу показалось, что он слышит рычание. Оскалившись, словно дикий зверь, Эваларин, перехватив плети у основания, с необычной скоростью стала наносить удары. Брат на пару секунд растерялся, и этого девочке хватило для того, чтобы обрушить на противника шквал хлестких ударов. Первые два пришлось на плечи. Быстрые и обжигающие, Ивали с трудом удержал оружие в руках. Третий прилетел в лицо, оставив на лбу и правой щеке ровные глубокие рассечения. От следующих двух он ушел в сторону, а вот шестой ударычок в грудь был настолько сильным, что у него перехватило дыхание. Воспользовавшись открытостью брата, Эваларин, сделав пару оборотов, разгоняя плеть, выкинула руку вперед, целясь принцу в ноги. Обхватив одну, она сделала резкий рывок, и Ивалиран снова оказался на земле. Но в этот раз девочка не собиралась останавливаться, второй удар с разворота пришелся на руки, и вот теперь противник выронил оружие. Купрум этах упал со звякающим звуком и подкатился к ногам принцессы. Она внимательно на него посмотрела. Принц тем временем приподнялся на локте, чувствуя, что новые шрамы появились и на ногах. Раны сильно кровоточили.

– Ты не посмеешь к нему притронуться! – крикнул он, видя, что сестра потянулась за ним. – Ты, марсианское отродье! – Он медленно поднялся, плюнув в сторону, по его лицу струилась кровь. – Тебе не жить, жалкая дикарка!

Только он хотел рвануть за цилиндром, как Эваларин остановила его еще одним тычком в грудь, второй оттолкнул его еще на пять метров назад. Дальше Ивалиран не мог поверить своим глазам, происходящее казалось невероятным, непосильным для восьмилетнего ребенка. Но принцессу было уже не остановить, будто в ней пробудилась древняя, давно спящая сила, которую мог растормошить только бой и запах чужой крови. Очередной выпад, но этот удар не

имел своей целью Ивали, он пришелся на землю под купрум этах. От чего серебряное оружие подскочило в воздух, и вторая плеть смогла обхватить его центральную рукоять. Стекающая по лбу принца кровь затмевала взор, и через эту пелену он уже видел только морозный призрак в доспехах, орудующий плетью, на конце которой сверкал его клинок. Сама же Эваларин ощущала прилив немыслимой силы, ей показалось, что она может в одиночку двигать скалы. Клинок Ивалирана тем временем свистел в воздухе над его головой, спускаясь все ниже. Принц испуганно вскочил на ноги, наблюдая за движением купрум этах, находящегося во власти плети Фэро. По хищному выражению лица сестры он понимал, что она не остановится на запугивании. Попытавшись рвануть в сторону, он тут же об этом пожалел – в паре сантиметров от лица просвистело серебряное лезвие. Только сейчас Ивали заметил наблюдающего за боем мастера Нури. Этах сделал несколько оборотов под потолком и теперь скользнул в полсантиметре от шеи брата, срезав шнурок с зеленым камнем. Последний же удар мог бы убить наследника дома Ран. Нури почувствовал это и сделал шаг вперед. Только он хотел открыть рот, как вместо завершающего удара смертельной серии Эваларин освободила от пут серебряной клинок. Тот вонзился в землю в метре от Ивалирана. Принцесса же довольно завела плети за спину. На ее лице застыла полуулыбка. Парень тяжело дышал, пытаясь осознать произошедшее. Он переводил взгляд с сестры на учителя.

– Тебе это с рук не сойдет, Нури, – процедил он сквозь зубы, вытаскивая из земли купрум этах. – Принести в дом оружие Фэро и учить мою сестру вопреки запретам...

– Вам лучше уйти, ваше высочество, – холодно ответил Нури. – Уйти и приступить к тренировкам, потому что вы все еще ни на что не способны.

– Да как ты!.. – Ивали осекся, прислушавшись к своей душе, которая подсказала куда более изощренную месть. Ничего не говоря, принц покинул зал, вытирая рукавом кровь. Еще никогда на нем не было столько ран. Ран, которые оставят на теле шрамы.

Нури с восхищением смотрел на юную воительницу.

– Признаться, – развел он руками, – я никогда не видел такого мастерства. Думаю, сами Фэро были бы в восторге. Теперь мне впору просить тебя быть моим учителем. – Он улыбнулся, подходя ближе. – И все-таки я не узнавал тебя... что или кто это был?

– Не знаю, – пожала плечами Эваларин, – будто тело и душа стали единым целым и один питался другим. Такая... м-м... гармония существования... Мне даже показалось, что я знаю, как пользоваться любым оружием во Вселенной. Такое странное чувство... но чертовски приятное! – Вдруг она заметила, как что-то сверкнуло на полу.

Возле стены в желтом песке, запятнанном кровью Ивалирана, лежал ярко-зеленый камень размером с детский кулак. Он был тонким, шершавым. Девочка подняла его и с интересом рассматривала. Она не понимала, что это, хотя и видела это странное украшение на шее брата не раз.

– Что это за камень, Нури? – Эвала протянула его командиру стражи, и тот взял его в руки.

– Хм-м, – задумчиво проговорил мужчина, крутя его в руке, – давненько я таких не видел. Большая редкость в наше время. Это арис анимус... – прошептал Нури, всматриваясь в чистоту камня, – камень души. Когда-то такие находили вблизи входов в Источник, но семьсот лет назад храмовники закрыли их, и больше таких камней на острове не найти. А если и найти, то они уже закрыты.

– Закрыты? – удивилась принцесса.

– Странно, ты так много читаешь и ничего об этом не знаешь, – почесал он задумчиво щеку. – Эти камни суть окаменевший Источник. Если в момент смерти живого существа он будет рядом, то душа перейдет в камень. Потом если разбить его рядом с рождающимся таким же существом, то душа возродится в новом теле. Возможно, – подернул он плечами, возвращая Эвале камень, – раньше люди еще и пользовались им ради высоких целей, но со временем эти

камни стали тюрьмой для души. Одни правители коллекционировали души других. Закрытых камней, говорят, тысячи, но никто их не освобождал. Все они стали узниками, трофеями.

– Этот чистый? – Нури кивнул. – И как им пользоваться?

– Только переводуша способна пробудить его силу. Другими словами, только твоему брату это по силам. Как именно, увы, не знаю. Рассказывали, что переводуша сама узнает, когда придет время.

– Зачем такой камень давать наследнику дома Ран? – Эваларин убрала камень во внутренний карман и забралась к окну.

– Я слышал, что все члены дома Ран имеют такой камень. Видимо, для того, чтобы заточить своих врагов...

– Значит, – Эвала посмотрела на чистое небо, усыпанное звездами, где уже серыми тенями висели Фобос и Деймос, – где-то во дворце есть хранилище с такими камнями, где заточены души?

– Это мне неизвестно, – покачал Нури головой. – Все может быть. Хочешь их освободить? – шутливо спросил командир стражи.

– Нет, – выдохнула девочка, – вдруг среди них есть по-настоящему плохие души и их место именно в этой тюрьме...

– И то верно, – согласился учитель.

– Что теперь с тобой будет? Тебя выгонят из дворца?

– Не успеют, – улыбнулся Нури, – я уйду сам.

– Что? – Эвала резко обернулась.

– Мне давно ищут замену, да и не по нраву мне новые порядки дома Ран. Уж лучше уйти самому, чем ждать, пока твой брат спустит на меня всех собак.

– И чем ты займешься? Куда отправишься? – Эвала гнала от себя грустные мысли и старалась изо всех сил не показать Нури своих слез огорчения.

– Я хочу вступить в ряды Защитников. Это темное нечто нужно остановить, а лучше всего это делать людям, умеющим сражаться.

– Мне будет тебя не хватать, – тихо сказала принцесса, спускаясь вниз. – Но если это то, чего ты на самом деле хочешь...

– Уверен, что в один из дней в недалеком будущем ты присоединишься ко мне на дальних границах зоны отчуждения и мы вместе сразимся с тем нечто, пришедшим из космоса.

– А если тебя не будет там?

– Душа вернется в Источник, а он проистекает всюду, а значит, и я буду рядом с тобой.

Эваларин натянуто улыбнулась, опуская голову. Она всматривалась в пол под ногами и сама не заметила, как стала видеть сквозь него, погружаясь взглядом все глубже в недра планеты. Девочка видела русло безымянной реки, чьи берега были усыпаны мелкими засохшими изумрудными камнями, а воды было так мало, что даже не было слышно шума потока. Это был Источник острова Хранителей, и он по какой-то причине засыхал. Прежде чем вернуться, она успела заметить скитающиеся по тоннелям души: не найдя ручейков жизни, они рассеивались в воздухе, исчезая навсегда. Когда Эвала снова посмотрела на Нури, лицо у него было обеспокоенное.

– Что-то не так? – аккуратно спросил он.

– Нет, – мотнула она головой, понимая, что никто не должен знать то, что она только что увидела. Никто не должен знать, что все, кто умер за последние пять лет, умер навсегда. – Пойдем отсюда, Нури! Раз уж ты уходишь, – она подошла к ступенькам, – то поужинай со мной на прощание. Согласен?

– Я не могу отказать вашему высочеству, – поклонился ей командир стражи.

Спустя полчаса они уже всю наслаждались вкуснейшим ужином на дворцовой кухне. Жар огня согревал, а пища радовала и глаз, и желудок. За столом собралось человек десять,

и все они были веселы. Эваларин особо нравился их главный повар Рикри, у этого доброго человека было столько историй, и в каждой принцесса видела себя главным героем. Вот и сегодня он рассказывал о том, как Искатели и Защитники борются в Кидонии с темным нечто и как неизвестная субстанция поглощает все живое, прокладывая себе путь к городам.

– Слышал новость, Нури? – спросил у командира стражи подсевший к нему один из разведчиков дворца. – О заговоре? – Мастер мотнул головой, боковым зрением найдя Эваларин; он успокоился, что ребенок этого разговора не слышит. – Поговаривают, что императора хотят свергнуть, и не кто-либо, а последователи храмовников.

– Зачем ты мне это говоришь?

– Хотя бы затем, что за этим, скорее всего, стоит Фарис из оружейной лавки. И он исчез пару дней назад. А ты был у него за неделю до исчезновения.

– И не я один.

– Я бы на твоём месте... – начал было мужчина, допивая очередную кружку ароматного, но пьянящего напитка, но договорить он не успел. Нури поднялся с места и вышел из-за стола.

– Думай о своём месте, друг мой, – холодно сказал командир, наклонившись к его уху. – Если заговор есть – раскройте его, а если нет, то кончай верить слухам.

– Все равно, Нури, смотри за своими тылами. В этом дворце и за его стенами что-то затевается, и уже очень скоро никто не будет в безопасности... Особенно те, на кого император застал обиду, и Фарис один из них.

Ничего не отвечая, Нури покинул кухню. В плане у него был очередной осмотр территорий.

С момента инцидента в скрытом от посторонних глаз зале прошло больше месяца. Никаких замечаний командиру стражи не поступало. Никто во дворце, кроме Ивалирана, не знал о наличии оружия Фэро в доме Ран. Нури вот уже две недели как покинул службу императора и был занят совсем иными делами. Некоторое время он посвятил поискам Фариса, но оружейник как сквозь землю провалился. Он не оставил никаких следов, ниточек, способных привести к нему. Ни одна запись с многочисленных видеокамер или регистраторов Эрдэла не засекала его на выходе из города. Бросив попытки разыскать старого друга, Нури занялся подготовкой к отправке в составе группы добровольцев на дальние границы, где борьба с неведомой тьмой становилась все сложнее.

В день, когда бывший командир стражи намеревался покинуть Эрдэл, на пороге появился гонец из дворца, передавший письмо за подписью Авила III с требованием немедленно явиться во дворец для разъяснения некоторых обстоятельств. Нури проводил взглядом гонца и с минуту раздумывал. Закинув голову, он посмотрел на темнеющее небо. Он понимал, что если он уйдет, проигнорировав письмо, то ничего плохого не произойдет. Никто не станет искать его в зоне отчуждения. Однако его больше волновало, что вся тяжесть ответственности ляжет на плечи принцессы, а этого он допустить не мог.

Не медля ни минуты, он направился во дворец на своем гравцикле. Не прошло и двадцати минут, как он оказался у главных ворот. Стражники были рады его видеть и даже подумали, что он решил к ним вернуться.

– Увы, ребята, у меня другие планы, – покачал мужчина головой, – я отправляюсь в Кидонию, там сейчас большая нехватка рук. Лучше бороться с тьмой сейчас и там, чем встречать ее в столице через пару лет.

– Ты всегда был рискованным человеком, – похлопал его по плечу стражник. – Уверен, что с тобой там шансов выжить у них будет больше.

– Да! Береги себя там! – закивал, улыбаясь другой воин.

Махнув им рукой, Нури пошел дальше, к центру дворца, предполагая, что Авил примет его в тронном зале. Его насторожило лишь то, что охраны практически не было, что не

допускалось, если император принимал людей. Да и освещение было минимальным. Отчего-то Нури предпочел не обращать внимания на зародившиеся в глубине души плохие предчувствия. До центра дворца оставалось пройти через «Коридор взглядов» и подняться по ступеням. В тусклом свечении энергетических шаров, из которых то и дело били синие молнии, лица бывших правителей острова Хранителей казались живыми. Их внимательные взгляды пристально наблюдали за гостем. Одни смотрели с презрением, недовольством. Другие – с сочувствием. Считалось, что каждый проходящий видел в ликах правителей то, что испытывал к самому себе. В зависимости от царствующего монарха подсвечивались шарами определенные ушедшие правители, но никогда все. Иначе бы пришлось испытать на себе взгляд тысяч императоров. Только один всегда был в тени, но именно в его глазах Нури искал одобрения и поддержки. Это был Амон Фэро, первый император острова Хранителей, сын Сета Первого и тот, кто отвоевал право на свободу у праотцев. Его черные, как марсианская ночь, глаза видели людей насквозь, заставляя их нутро вылезать наружу. Говорили, что он мог видеть будущее, и отсюда была печаль этого не улыбочивого человека. Нури остановился перед его статуей-образом. Амон был запечатлен в своих сияющих золотом доспехах, сжимая в руках два серповидных меча. За спиной развевался алый плащ, а рядом стоял гигантский крылатый ящер из пустыни Хризу, что был верным спутником первого императора. Нури всматривался в черные глаза давно ушедшего правителя и видел в них все ту же печаль, словно будущего не было.

– ...Страха не порождает, ибо страх – это цепи, узы, что приковывают ко тьме человека... – прошептал он единственную надпись, уцелевшую в гробнице первого императора, и, поклонившись ему, пошел дальше.

Вдруг он услышал чьи-то шаги. Все это время кто-то стоял за стеной и наблюдал за ним. Посмотрев вперед, туда, куда падал оранжевый свет заходящего солнца, он увидел Ивалирана. Принц вышел вперед и остановился. Смерив презрительным взглядом мужчину, он криво ухмыльнулся.

– Пришел все-таки, – тихо заговорил принц, – а я думал, поспешишь сбежать в свою Кидонию.

– Таким поступкам не обучен, – холодно ответил воин, понимая, что его ученик хочет сразиться.

– Тогда почему рискнул прийти? Неужели испугался, что моей сестре достанется из-за тебя?

– Рискнул? – тонко улыбнулся Нури. – Я пришел по приказу императора.

– Ты пришел, потому что я это устроил. – Ивалиран сделал шаг вперед, кладя правую руку на висевший на поясе купрум этах. – Я ведь ничего не рассказал отцу о твоем проступке с оружием врагов дома Ран и о том, как ты взялся обучать эту девчонку искусству боя. – Он вздохнул. – Хотя, признаться, поначалу хотелось. Но потом я решил, что разберусь со своими врагами сам.

Нури закатил глаза. Он ненавидел, когда принц занимался самолюбованием и хвастовством. Обычно это вело к его поражению в спарринге, что очень злило самого наследника.

– Врагами? – переспросил воин. – Восемилетняя девочка – твой враг? Поистине выходцы дома Ран умеют выбирать себе врагов, – хмыкнул Нури, покачав с досадой головой.

– В отличие от тебя я вижу больше.

– Пусть так, – выдохнул учитель, складывая руки на груди. – Чего тебе нужно?

– От тебя ничего, кроме, пожалуй, твоей смерти. – Ни один мускул на лице бывшего командира не дрогнул. – Не пойми меня неправильно, – юноша снял с пояса цилиндр и раскрыл оружие, – я не считаю тебя врагом, но твоя кончина огорчит того, кого таковым считаю.

– ...Она не станет слабее, Ивали. Даже если вы запрете ее в самой дальней комнате в одиночестве, темноте... девочка останется диким зверем, которого никто и никогда не сможет одолеть. Зверем, что вырвется на свободу и уничтожит вас всех. – Воин встретился взглядом с

наследником трона. – Дикаркой, которую ты так боишься. Убивая тех, к кому она привязалась, ты озлобляешь ее горячее сердце, и последствия для тебя будут непредсказуемыми.

– Красивые слова, учитель, я учту. – Принц встал в боевую позицию, готовясь к нападению. – Мне кажется, или Нури испугался смерти? Хочет уйти от сражения?

Мужчина почувствовал на себе чей-то взгляд, обернувшись, он увидел статуи императоров, смотрящих куда-то в сторону, и только Амон Фэро взирал на него с одобрением. Нури кратко кивнул и снял с пояса свой этак. Его был позолоченный, но с такими же символами. Правда, само лезвие было толще, да и потяжелей. Серебряные же были роскошью, доступной лишь королям.

– Будь уверен, – улыбнулся Ивалиран, – в этот раз ты проиграешь.

Нури ничего не ответил, а молча встал в стойку – повернувшись боком и выставив левую руку чуть вперед, а правую с оружием отвел назад, проводя пальцем по символам. По сияющему в закатных лучах клинку побежали серые и синие молнии. Закаленный в боях воин закрыл глаза, прислушиваясь к шепоту ветра и треску далеких факелов, что горели в темных лабиринтах дворца. Планета молчала, но ветер шептал: «Вперед!» Открыв глаза, Нури не стал медлить и предпочел напасть первым. Он обрушивал на бывшего ученика град тяжелых ударов, позволяя ему отбиться. Осознание этого приводило принца в еще большую ярость.

– Сражайся как в последний раз, Нури! – крикнул ему Ивали, делая выпад вперед и спуская с лезвия огненный шар. – Ты не уйдешь отсюда живым!

Воин отразил шар, создав небольшой пульсирующий щит вокруг себя и отпрыгнув в сторону. Только сейчас он заметил, что в тених тут были люди. Среди них были и те, кого он считал друзьями, но сейчас они исполняли приказ будущего императора – ждали, держа оружие наготове, условного сигнала от него, чтобы напасть. Теперь и глаза Нури наполнились той же печалью, что и у Амона Фэро. На краткий миг он вдруг почувствовал боль сына великого Сета, увидел будущее. Не свое, а Марса. Натянуто улыбнувшись, Нури Альди снова посмотрел на окрашенное багровым цветом небо, и в этот момент первые капли дождя упали на его лицо, словно слезы. Когда он снова посмотрел на Ивалирана, то понял, что не хочет убивать его. Не потому что верен кодексу чести, а потому что в глазах первого императора он увидел, а в шепоте ветра услышал, что за ним отправлен другой человек. Однако ничто не мешало ему преподать последний урок своему задиристому ученику. Крепче сжав этак, он бросился в атаку. Альди двигался стремительно, неуловимо и то и дело наносил несильные удары по Ивали. Он словно танцевал последний танец перед смертью, наслаждаясь каждым взмахом клинка, любуясь сияющим лезвием и солнцем, отражающимся на нем. Ученик не поспевал за ним, только и делал, что блокировал один удар и пропускал следующих пять. Только сейчас он начал понимать, насколько силен Нури и сколько техник он утаил от него. Через пару минут Ивалиран был на земле. Учитель не собирался его убивать, а просто чего-то ждал. Новый командир стражи поймал на себе взгляд принца и с пониманием кивнул, снимая с пояса позолоченную трубку с символами. После того как он нажал на тот, что был в центре, внутри оружия стал формироваться энергетический шар, готовый вырваться наружу, как только нажмут спуск. Мужчина вытянул руку, целясь Нури в спину Альди тем временем протянул руку парню.

– Вставай и продолжай бой, – тихо посоветовал он, – не всегда против тебя будут сражаться честно.

– Оставь свои советы при себе! – вскочил принц на ноги. – Скучный бой, и жаль, что он подошел к концу, – улыбнулся Ивали, делая резкий взмах своим мечом и обрушивая шквал ударов на Нури, отгесняя его назад. – Не смотри на них, для них ты уже не человек, а нечто пораженное тьмой. Тебя можно и нужно убить!

Альди уходил от каждого, но скорость атак увеличивалась, и если он начнет блокировать или отвечать, то принцу не удастся уйти с поля невредимым. Воин предпочел не делать ничего. В серых глазах ученика он видел столько злости, ярости, так не свойственной хранителям. В

какую-то секунду ему показалось, что он видит первую душу, объятую черным пламенем, но в следующее же мгновение видение исчезло.

– Огонь! – выкрикнул Ивалиран, и в этот момент острая, обжигающая боль разошлась по всему телу Нури, парализуя движения. Воин не мог пошевелиться, выронил свое оружие, и то звякнуло, упав на холодный каменный пол. – Должно быть, больно? Надеюсь, что да, – прошипел ему в лицо принц. – Эффект продлится двадцать минут, а потом все функции тела восстановятся и ты сможешь двигаться... Хотя что я тебе рассказываю, ты и так это знаешь. Даже если я проткну тебя насквозь сейчас, еще двадцать минут ты будешь жить...

Альди смотрел на ученика и все отчетливее видел в нем ту тьму, что поедает марсиан последние семьсот лет. Даже первая душа Марса была во власти тьмы, а он никому не мог об этом сказать. Только смотреть и видеть.

– Я хочу, чтобы после паралича ты умер от боли, пусть твое сердце разорвется в клочья, вместе с душой. Тебе не попасть в Источник... планета этого не хочет. – Ран усмехнулся, показывая лезвие своего купрум этах. Только сейчас Нури увидел, что оружие было покрыто зеленым раствором – ядом, что добывали в мертвых озерах тысячи лет назад. – Наслаждайся жизнью, учитель, смотри на небо и солнце в последний раз. – Ивали приставил острие к груди Альди и начал медленно погружать его в плоть. Пройдя доспех, лезвие коснулось кожи, и Ивалиран со всей силы вонзил этах в сердце Нури. – Ты их больше никогда не увидишь, и даже Творец творцов не услышит тебя. Добро пожаловать в ничто, – шепнул он ему на ухо, выдергивая клинок.

Дождь усиливался, и уже спустя пару минут площадка перед ступенями, ведущими в тронный зал, опустела. Лишь Нури продолжал неподвижно стоять, ожидая своей участи. По его телу то и дело пробегали сине-зеленые молнии. Ему было жаль, что он не чувствует дождя, но слышит его запах.

Эваларин сидела в своей комнате, читая очередную историю из преданий великих домов Марса, когда к ней в комнату без стука вошел брат. Торжествующее лицо кривила хищная усмешка.

– У меня для тебя подарок.

– Мне не нужны подарки от тебя, – не поворачивая головы, ответила девочка. – Уходи.

– Нури расстроится, если ты не придешь попрощаться. Он ведь уходит сегодня, – наигранно развел он руками.

Эвала тут же встала с места.

– Где он? – спросила она.

– Возле Коридора взглядов, мимо не пройдешь...

– Что ты с ним сделал?! – змеей прошипела сестра, почувствовав подвох. Девочка потянулась к своему оружию, с которым теперь никогда не расставалась.

– Ступай, сестренка. Порадуй меня своими слезами.

Эваларин подошла к двери, но резко остановилась и бросила через плечо:

– Ты никогда не будешь императором. – Ее изумрудные глаза зло сверкнули. – Ты не достоин даже смотреть на трон. И умрешь как предатель. – Ивалиран услышал в голосе сестры голос той души, что была в ней. Это были слова того неизвестного существа, воина с просторов Вселенной.

– Беги, беги! – крикнул он ей вслед. – Ему осталось жить десять минут, и затем от его души не останется и пыли!

Не дожидаясь ответа, она со всех ног побежала туда, где брат нанес смертельную рану своему учителю. Дождь превратился в сильнейший ливень, и уже через минуту Эвала промокла до нитки. По ее длинным, белым и растрепанным волосам вода стекала ручьями. Девочка выбежала на площадь и увидела Альди. Даже с такого расстояния она видела, что жить ему осталось недолго. Чем ближе она подходила, тем отчетливее видела рану на груди, светящуюся зеле-

ным светом. Принцесса подошла к Нури, и он увидел, как по щекам ребенка вместе с дождем катятся горячие и соленые слезы. Молча девочка обняла его, уткнувшись в грудь чуть ниже раны. Она не обращала внимания на боль от парализующих молний, что били теперь и ее.

– Ты будешь жить... – шептала она, – ты научишь меня драться... Мы будем крушить наших врагов вместе... – Эвала подняла голову и посмотрела в глубокие серые глаза Нури. – Мы снова будем... семьей.

Альди не чувствовал, но знал, что теперь и по его щекам катятся слезы. Ему не хотелось ее оставлять, так много еще надо ей сказать. Эваларин отступила на шаг и достала из кармана камень, что обронил ее брат. Посмотрев на него повнимательней, она крепко сжала его в кулак. Нури видел, что перед ним снова была не маленькая восьмилетняя девочка, а душа того неизвестного воина в сияющих доспехах. Это существо было и красивым, и пугающим, но бесконечно справедливым и сильным.

– Придет время, Нури, – прошептала Эваларин, погладив камень, – и я освобожу твою душу. – Арис анимус вспыхнул зеленым цветом, таким же как и глаза принцессы, и тонкие нити из него потянулись к мужчине, словно щупальца, чувствуя умирающее тело. – Мы еще встретимся, друг мой, обязательно встретимся, – тихо сказала девочка.

Через мгновение Эвала приложила камень к ране и сильно прижала. Щупальца становились больше и погружались внутрь, цепляя душу и затягивая ее внутрь новой обители. Нури не чувствовал боли, а лишь то, как жизнь медленно вытекала из него. Потом стало тепло, и последнее, что он видел, было лицо Эваларин Ран, ее глаза и ее великая душа. Поглотив душу Альди, камень погас, но он все еще был теплым. Внутри него пульсировал вечно живой Источник. Еще через минуту действие паралича закончилось, и бывший командир стражи упал на пол навзничь. Дождь нещадно колотил по мертвому телу. Вдруг она заметила бегущих к ней двоих стражников. Они выглядели испуганными услышанной новостью. Ведь всего час назад они впустили Нури на территорию дворца, смеялись вместе. Один из них подошел к погибшему и, присев на одно колено, осмотрел тело. Проглотив подступившую к горлу горечь, он положил руку другу на грудь и прошептал:

– Еще свидимся, брат мой, вместе увидим обитель Творцов.

– Ваше высочество, – обратился к девочке второй воин, – вам лучше уйти. Мы тут сами разберемся.

– Нет, – мотнула Эвала головой, – никто здесь его не похоронит, они выбросят его тело в ближайшую канаву, и вы двое не сможете помешать. А герои так не уходят. – Стражники переглянулись, они знали, что ребенок прав, но слышать это от нее им было странно. – Поднимите его и отнесите на старый погост.

– Старый? – вскинул брови от удивления седовласый мужчина, вытирая с лица капли затихающего дождя. – Где погребены...

– Да. Там, где спят вечным сном императоры острова Хранителей. Где прах еще шепчет Марсу историю своей жизни.

Мужчины обменялись взглядами, полными недоумения. В заброшенные залы дворца никто не ходил уже много лет, о них поговаривали всякое.

– И кому он будет стражем? – спросил поднявшийся Гури, взяв себя в руки и поняв, что принцесса говорит серьезно.

– ...Амону Фэро.

Оба воина громко сглотнули.

– Вы уверены?

– Поднимите его и несите туда, – кивнула Эвала. – Этот костер увидят даже мертвые в пустыне Хризу...

Стражники не стали спорить. Взяв под руки тело Нури, они понесли его в дальние залы дворца, где никто из них толком никогда не бывал, боясь потеряться в бесконечном лабиринте.

Они шли за восьмилетней принцессой, смело двигающейся по темным коридорам, будто она видела в темноте не хуже, чем днем. От наследницы дома Ран исходила аура хладнокровного спокойствия и непоколебимой воли. Обоим ее спутникам казалось, что они видят перед собой перводушу Марса, такой, как рассказывали в сказках.

Широкий неосвещенный коридор закончился длинной и широкой лестницей. Местами ступени были увиты проросшим багровым плющом. Они вели далеко вниз, в огромных размеров зал, увенчанный куполообразной крышей. Часть купола была разбита, и через трещины вниз стекала вода. Здесь было тихо и холодно, но в то же время от этого места исходили мудрость и необъятная сила. Старый погост слабо освещался летающими фиолетовыми огоньками. Они кружили в вальсе над величественными монументами, затянутыми паутиной, под звуки дождевых капель. К этим великим никто не приходил больше тысячи лет. Многие имена давно забыты, как и их подвиги. Огромная статуя первого императора острова Хранителей Амона Фэро Печального возвышалась в центре, и вокруг нее вилоь больше всего огоньков и странных едва различимых глазом насекомых. Сотканные из желтоватой пыли бабочки то появлялись, то исчезали, распадаясь на мелкие песчинки, падая к его ногам. У Амона было больше всего посмертных стражей, вечных спутников в загробном мире. В темноте удалось насчитать семьдесят шесть плит, где был захоронен прах тех, кто был готов отдать жизнь за Марс и его императора. Будто специально, неизвестный подготовил семьдесят седьмую, но никто так и не обрел в ней покоя.

Тело командира Нури Альди положили на каменный алтарь из монолитного черного камня с пурпурными волнами. По периметру были вырезаны древние письмены и слова благословения. Алые молнии волнами прокатывались по камню, делая его теплым.

– При всем уважении, ваше высочество, но мы не знаем, как зажечь пламя, – сказал Гури, – сейчас такие камни не используют...

Эваларин молчала. Подойдя к камню, она с грустью посмотрела на лицо своего друга и учителя. Снова по щекам скатилось несколько слезинок, которые она даже не стала вытирать. Затем девочка взяла его ладонь в свои и крепко сжала.

– В легенде одной говорили, что только перводуше под силу призвать огонь, но как – одним праотцам известно, – сказал второй мужчина, промакивая лоб платком. От этого места у него шли мурашки по коже.

– Попрощайтесь с ним и уходите, – обратилась к ним принцесса. – И никогда не вспоминайте о том, что сегодня здесь произошло.

– У него кто-то остался? Кто-то, кому нужно сообщить?

– Нет, – ответила Эвала. – Никого не осталось, – прошептала она, – лишь я. – Но ее не расслышали.

Не смея перечить дочке Авила, оба спешно поклонились телу друга, мысленно простившись с ним, и направились к выходу. Прежде чем уйти, Гури позволил себе обратиться к девочке:

– Спасибо тебе, Эваларин. Такой чести дом Ран не оказывал еще ни одному своему воину. Принцесса кратко кивнула.

– А я не из дома Ран... – прошептала она, когда стражники ушли. – Я лишь гость здесь.

Огоньков над телом Нури становилось все больше, и они то и дело замирали, ожидая чего-то. Сделав глубокий вдох, Эвала положила руку на рисунок с символом огня, изображенный в левом нижнем углу камня. Тут же молнии стали ярче и начали опутывать мужчину, скрывая его от глаз. Потом настала и очередь огней, которые опустились в центр образовавшегося кокона, и именно они обратили тело в прах. Фиолетовый столб света вырвался наружу из тела, пробиваясь через купол и вонзаясь в небо. Поистине, этот луч света видели тысячи,

но значение знали единицы. Увидел это и Фарис и был бесконечно удивлен именно цвету, ведь это был любимый цвет дома Фэро, а значит, кто-то стал стражником Амону...

Прошла всего минута, и все было кончено. Цвет молний сменился на синий, и они заключили прах в пульсирующий шар, который сам полетел девочке в руки. Взяв его, она бережно отнесла его к последней могиле и опустила в землю. Сияние продолжалось до тех пор, пока тяжелая багровая плита не закрыла свежую могилу. Молнии вырвались наружу и на пустой плите вывели надпись, продиктованную самой планетой, самим Источником:

«Нури Альди – верный сын Империи, герой острова Хранителей и друг Странника из Вселенной».

Эваларин какое-то время стояла и смотрела на надгробие, а потом развернулась и ушла. Больше во дворце не было никого, кто был бы ей дорог...

Никто не узнал о произошедшем. Кровь на камнях мало кто успел увидеть – ее смыл ливень. Авил и Даэва были в отъезде и даже не вспоминали о Нури. Собственно, именно из-за их отсутствия Ивалиран исполнял обязанности отца в городе и смог затребовать к себе гостя. Стража и другие отряды во дворце вели себя странно. В их рядах сквозило явное брожение и разделение, но никто из семьи Ран не замечал или не хотел этого замечать.

Со дня гибели Нури Альди принцесса с головой ушла в тренировки. Она больше не обращала внимания на правила дома Ран – дома, который сам отверг ее. Она читала то, что от нее скрывали. Хитростью и уловками проникала в закрытые части дома, изучая историю рода Ран, историю их грехов перед всеми хранителями.

А еще ее не покидало чувство, что скоро все изменится.

Глава IV Заговор

Три с половиной года спустя

Императорская семья редко путешествовала вместе. Отчасти потому что в этом не было никакой необходимости. Однако недовольство населения проводимой Авилом III политикой росло. Казней и просто убийств происходило больше, а результата они не приносили. Темная субстанция продолжала свое наступление на выжившие города, и способов борьбы с ней не появлялось. Южане оказывали жесткое сопротивление, возводя высоченные стены на пути космического врага. Сотнями люди уходили на поиск источника тьмы и пропадали бесследно. В разверзнувшихся после катастрофы семьсот лет назад каньонах образовывались немыслимые и непроходимые лабиринты, которые населяли странные, опасные, мутировавшие существа. Люди с трудом могли поверить, что и эти чудовища – порождения Источника, настолько они были свирепы и жаждали лишь одного – убивать. Территорий, свободных от той, которую впоследствии назовут странным и чужим словом акхэя, оставалось все меньше. И все они приходились на северян.

Когда-то к горе Олимп, чей пик протыкал небо и возвышался над островом Хранителей, и многочисленным чистейшим озерам, ее окружавшим, приезжали тысячи марсиан, желая понежиться в этом оазисе. Великая река опоясывала исполинскую гору, а шум гигантских водопадов оглушал на многие километры. До катастрофы тут можно было встретить удивительных по своей красоте существ, здесь же был когда-то и один из входов к Источнику. Ныне он был сокрыт от глаз, и найти его – еще не значит открыть. За семьсот лет тут изменилось многое. Одни животные сменились другими, прозрачная, бирюзовая вода то и дело окрашивалась цветом крови. Вода в озерах меняла состав чуть ли не каждый день, и нельзя было предугадать, живая она или мертвая сегодня. Сейчас мало кто рискнет отправиться туда без сопровождения, хотя в этом районе акхэи практически не наблюдалось, но хватало других ее проявлений.

Во дворце сегодня было многолюдно. Одно совещание заканчивалось, и тут же начиналось новое. Настроение императора было хуже некуда, и никто не приносил добрых вестей. Ближе к вечеру к нему пришел последний докладчик и его правая рука, Мастер над Хранителями – Рэйлан Криг. По его лицу по-прежнему нельзя было угадать испытываемые им эмоции, он всегда их умело скрывал. Вот и сегодня он был в своей любимой маске каменного спокойствия и хладнокровного расчета. Войдя в зал совещаний, он коротко поклонился императору и громко его поприветствовал.

– На сегодня все, – обратился глава дома Ран к собравшимся, – надеюсь получить от вас результаты в ближайшее время.

Поблагодарив его величество за время и терпение, все удалились. Рэйлан даже придержал им дверь.

– У меня для тебя печальные новости, – сказал Криг, отпустив ее и направившись к высокому витражному окну, откуда открывался вид на дворцовый сад. Он сложил руки за спиной. Вдруг его внимание привлекла юная принцесса, которая тренировалась в выполнении самых разных прыжков с различных высот. – К чему она готовится? – спросил он у друга.

– Не знаю, – мотнул тот головой, – я никогда не понимал этого ребенка. Сама себе на уме... И вот уже как три года только и делает, что учится драться с невидимыми противниками. Надеюсь, пройдет.

– Само собой, – кивнул Рэйлан.

– Что удалось выяснить по поводу заговорщиков?

– Ничего дельного, обрывки информации и только. Фарис по-прежнему неуловим.

– Чертов Фарис. А я ему доверял...

– И он тебе, – не поворачиваясь, проговорил Рэйлан, но Авил его не услышал. – Ладно, перейду к сути. Замечены сильные волнения в южных районах, на окраинах северных земель, – продолжил мысль Мастер над Хранителями.

– Уже и в наше подбрюшье добрались? – перебил его Ран, презрительно фыркнув.

– Именно, – согласился Криг, подходя к столу и оглядывая спроецированную в центре стола карту Империи. – Люди недовольны, и это не добавляет мне оптимизма.

– Тебе ничто и никогда не добавляет его. Смурнее тучи изо дня в день, – улыбнулся император, беря со стола стакан с водой. – Что на этот раз?

– Доклады разведчиков. Изучив их, пришел к выводу, что нам просто жизненно необходимо отправиться к горе Олимп... отдохнуть от столичной суеты...

– Странное место для отдыха ты выбрал, – удивился Авил.

– Ты никогда не понимал намеков, – шумно выдохнул Криг, качая головой. – Я начну издалека... Я не раз бывал на плато Арес и скажу тебе, там еще сохранились райские уголки, пока еще безопасные.

– Не думаю я, что сейчас хорошее время для развлечений, – покачал головой Ран, – слишком много накопилось проблем.

– Да-а, – согласился Криг, – только видел ли ты эту проблему вживую?

– Предлагаешь мне искупаться в темном нечто? – раздраженно поинтересовался император. – Как мне это поможет справиться с заговорщиками?

– Там живут люди, Авил, или, правильней сказать, выживают. К ним подступает тьма, и им страшно. Тот, кто пообещает им жизнь, получит их защиту. А если они побегут, то придут сюда и принесут врага во дворец, к твоим ногам. Ты ведь давно не уделял внимания южанам, и поверь, они будут первыми, кто восстанет против тебя, случись что. Они видят, как живут в Эрэле или в том же Нериссе, даже на окраинах Хэйла и то безопасней... и им завидно, обидно. Этим людям проще всего подговорить к бунту. Вспомни, еще полгода назад я лично убил лазутчиков в этом самом дворце.

– Знаю я все это, – нахмурился Авил. – Как мой визит, по-твоему, поможет?

– Кому, как не императору, показывать пример стойкости перед лицом врага? И поможет не просто визит, а дар твой им. – Тот вскинул брови от удивления. – Их нужно связать с домом Ран союзом.

– Союзом? С южанами?! Да ты, верно, с ума сошел! – всплеснул руками Авил. – Мне проще перебить их всех и оставить выжженную землю...

Рэйлан приблизился к другу, наклонившись над ним, и смерил его холодным взглядом:

– Пойми, усмирив их, мы найдем Фариса и положим конец этим внутренним войнам. Сможем сосредоточиться на главном – спасении Марса от этой космической хвори!

Авил молчал и ждал продолжения.

– Если ты хочешь сохранить свою власть, то тебе придется искупаться в одном из озер и испить воды из их источников, поесть их еды и пообещать любому из трех домов Олимпа руку своей дочери. Традиции еще крепки, и каждый захочет часть перводуши в своем роду.

– Я всегда думал, что отдам ее за твоего сына.

– А я не говорю, что ты исполнишь обещание. Нам нужен Фарис и группа его единомышленников, а дальше ты сможешь сровнять Олимп с землей.

– Ехать туда всей семьей не самая здравая идея. Это опасно, в конце концов. Но ты прав... это понизит их бдительность, рассеет внимание. Да и другим будет о чем говорить, не о войне, в конце концов.

– И то верно, – довольно кивнул Рэйлан. – Я поеду с вами, и сотня моих лучших воинов. У них нет нашего оружия, так что мы с легкостью с ними справимся.

Так и было решено отправиться в далекие земли у горы Олимп. Правители трех Великих южных Домов восприняли новость с удивлением и радостью. Им казалось, что это позволит

объединить людей, сплотить их и победить вместе неизвестное зло. Ни о каком заговоре и Фарисе там не знали, как и того, что оказались лишь разменной монетой в игре истинных заговорщиков.

Эваларин была рада этой незапланированной поездке, даже брак с южанином казался ей невероятной удачей. Она уже давно хотела оставить дом Ран. Принцесса редко покидала дворец, а за последний год и вовсе ни разу не бывала за его высокими стенами. Отчего-то ей безумно нравилось летать. Высота и звезды манили ее. Она не могла счесть снов, где лихо управляла космическим кораблем, пробираясь через темные слои космоса. Это были словно воспоминания прошлых жизней. Вот и полет на корабле отца виделся подарком. Все время она провела на капитанском мостике, внимательно наблюдая за пилотами, с удовольствием рассматривая карты и возможные маршруты. Глядя на крутящийся в центре шар Марса, девочка представляла себе, как однажды облетит его весь. Сама. Из мечтаний ее выдернула появившаяся на мостике Даэва. Закатив глаза и покачав головой, она взяла дочь за руку и повела прочь.

– Во что ты только одета?.. – возмутилась женщина. – Тебя представить-то кому-либо стыдно. – Даэва уже давно относилась к Эваларин как к приемному ребенку, чужому, но о котором обязана заботиться. Ее сердце так и не потянулось к этой зеленоглазой девочке, и союз с южанами и последующий брак Эвалы были для нее желанными. Так ей не придется каждый день встречаться с той, кого она не понимает и... боится.

– Им абсолютно все равно, что на мне будет надето, – ответила дочка. – Они согласятся на меня, даже если я буду по уши в грязи. – Даэва завела Эвалу в каюту и закрыла дверь. Ребенок с вызовом смотрел на нее. – Их ведь интересуется только часть перводуши... – пожалала она плечами.

– Жаль, что это не по-настоящему, – вздохнула женщина, отворачиваясь, – глаза б мои тебя не видели.

– Неужели так страшно смотреть на собственного ребенка?

– На ребенка не страшно, а вот на то, что внутри тебя, – да. Если бы в тебе действительно была часть от брата, то все было бы иначе.

– М-м, удобнее для тебя, верно? – Эвала повернулась к ней спиной, сняла накинутую на плечи расшитую серебряными нитями накидку и направилась к шкафу.

Даэва замерла от удивления, когда увидела, что на поясе дочери на спине были прикреплены две свернутые плети.

– Т-ты, – с трудом выдавила она из себя, – ходишь с оружием? С их оружием... – Императрица закрыла рот рукой.

– Никакого другого мне не позволено, – бросила девочка через плечо, открывая шкаф с одеждой.

– Ты не посмеешь прийти с ним на смотрины. Оставь его здесь и переоденься.

– Чтобы ты смогла его украсть? – ухмыльнулась принцесса. – Нет. Воин не расстается со своим оружием ни днем ни ночью.

– Пф-ф, ты не воин. Жалкое подобие. Твой брат – воин.

– Да-да... – глаза Эвалы хитро сверкнули, – может, попросишь его меня чему-нибудь научить?

– Ивали не будет учить тебя. Ты уже осквернила свои руки оружием врагов... – Дальше Даэва не ожидала подобной реакции, но ее дочь стала смеяться. Императрица внимательней посмотрела на нее, и солнечный свет, струившийся через иллюминаторы, падая на девочку, отражал контуры души, сияющие бледно-голубым. На краткий миг Даэва увидела существо исполинского роста в доспехах, смеющееся вместе с ее дочерью. Секунда, свет стал падать иначе, и видение исчезло. – В этом нет ничего смешного! – повысила голос женщина. – Если кто-то об этом узнает, у дома Ран будут серьезные проблемы!

– Если мы здесь, то у дома Ран уже большие проблемы, – холодно заметила Эвала. Даэва больше не могла сдерживаться, она стремительно приблизилась к дочке и замахнулась, чтобы ударить ее по лицу. Девочка быстрым движением поймала ее руку своей и сильным толчком оттолкнула от себя. Императрица опешила, на ее лице застыла маска страха и презрения. – Вот от кого братик понабрался...

– Что же ты такое?.. – несколько раз шепотом повторила свой вопрос женщина, пытаясь прийти в себя. – За что нам Марс послал тебя?..

– Ты плохо знаешь историю дома Ран, Даэва? – вскинув брови, спросила девочка, снимая с вешалки традиционный наряд – красно-серебристые шелковые широкие штаны и длинное платье без рукавов поверх него. – Напомнить?.. – Без лишних стеснений она стала переодеваться, даже не удосужившись зайти за ширму. Только сейчас впервые мать увидела десятки мелких шрамов на ее теле, оставшиеся после всех тренировок, что девочка сама себе устроила. – Помнишь Кана Фэро? Он ведь предупреждал Авила I, что дом Ран не падет, если император передумает сбивать корабли. Авил сделал свой выбор, и вот оно – сбывшееся пророчество, прямо перед тобой.

– Я не хочу, чтобы ты жила, и твоя душа не должна плыть по водам Источника...

Эваларин молчала, на ее лице было абсолютное безразличие к словам этой женщины.

– Вот поэтому мое оружие всегда при мне, – ответила девочка, застегнув пояс с плетью и надев свободное платье поверх. Одним движением она распустила свои снежно-белые волосы, и они закрыли спину.

Даэва сидела в кресле, крепко сжав челюсти, вид у нее был отсутствующим. Спустя минуту женщина встала и покинула каюту. Как в тумане она шла в каюту своего сына, держась за стену. Ей было трудно дышать. Внутри нее боролись две сущности: одна защищала дочь, другая желала ей смерти. Ивалиран, словно почувствовав что-то, сам вышел навстречу матери. Та бросилась к нему, буквально заталкивая его обратно в помещение.

– Мам? Что с тобой? Что случилось?

Даэва крепко сжимала его руки и все смотрела в его лицо.

– Ты... ты должен ее убить, – прошептала она.

– Кого? – удивился принц.

– Эваларин. – Ивали нахмурился. – Я... я только что видела ее душу, солнце осветило ее, и я видела эту тварь внутри моей девочки. Понимаешь, эта она ее забрала...

– Успокойся. – Он усадил мать на стул и, налив в стакан воды, протянул ей. – У меня на нее другие планы.

– Нет! – громко возразила женщина. – Темные озера Олимпа – отличное место для этой твари! Тебе всего-то надо столкнуть ее в воду, а порождения тьмы сами сделают свое дело.

– Не ожидал от тебя такое услышать, – холодно проговорил ее сын, садясь напротив. – А как же обещанный союз? Это плохо отразится на репутации императорского дома. Об этом ты подумала?

– Авил все равно хочет сровнять их с землей. Смерть Эвалы лишь ускорит смерть южан. Неужели ты сам не хочешь избавиться от этого врага? – Руки Даэвы дрожали, как и голос. Она делала один глоток за другим, а лучше ей не становилось.

– Хочу, с одной стороны, а с другой, хочу получить знания этой души. Разве не так поступали мои предки?..

– Это нельзя оставлять в живых. Пусть ее сожрет тьма.

– А ты не боишься, что тьма, поглотив ее душу, узнает куда больше, чем от любой другой?

– Не боюсь, – гордо заявила Даэва, отставив стакан. – Нет ничего такого, с чем бы мы не справились.

– Что ж, я посмотрю, что можно сделать.

– Просто убей ее. – Даэва поднялась с места и направилась к выходу.

– И не жалко тебе свою дочь? – вдруг спросил ее Ивалиран.

– Моя дочь умерла через три часа после рождения... в момент, когда оттолкнула твой дар ей, – тихо ответила женщина, выходя прочь.

– Трусливая дура... – с презрением бросил принц, когда дверь закрылась, – хотя мне интересно, как поведет это темное нечто с ней... Да и избавит в будущем от многих проблем. – Он шумно выдохнул. – И когда только я успел стать семейным убийцей?..

Тем временем Эваларин гуляла по длинным коридорам корабля и, глядя в иллюминаторы, наслаждалась видом на гору Олимп, которую раньше видела лишь на картинках.

Очень скоро корабль приземлился в столице земель Ареса – Криджу, где семью встречали главы трех домов и все их приближенные. Как только открылся главный люк, внутрь сразу же хлынул поток жаркого, сухого воздуха. Принцесса даже закрыла глаза от удовольствия, настолько это жаркое дыхание пустыни было приятным и мягким. Воздух, наполненный незнакомыми ей ароматами, был таким густым, что его хотелось есть. Сразу же в глаза бросились бархатные желтые дюны, раскинувшиеся на многие километры вокруг этого дивного оазиса Криджу. Даже вокруг посадочных площадок росли диковинные высокие деревья с пышной листвой, спасающей от палящего летом солнца. Все они были украшены только что распустившимися белоснежными цветами. Эваларин ступила на землю последней из своей семьи, и только ее восхитил мягкий песок под ногами. По нему было так приятно идти, легко, будто по свежему снегу. Ей хотелось остановиться, и набрать горсть в руки, и разглядывать каждую песчинку, сияющую золотом. Отвлекаясь от созерцания природы, она подняла голову и окинула взглядом город, где не было привычных техногенных монстров Эрдэла. Здесь все было из камня, приложив ладонь к которому можно было услышать биение сердца планеты. На стенах были вырезаны лики неведомых животных и птиц, на высоких постаментах стояли статуи древних богов и мифических созданий. Пока дочь императора с восхищением смотрела по сторонам, все смотрели на нее. Для собравшихся южан она казалась белоснежным ангелом, а цвет ее глаз приковывал взгляды. В толпе собравшихся, в задних рядах, начались перешептывания. Девочка с изумрудными глазами напоминала им Сета Первого. Ее плавные, кошачьи движения выдавали в ней воина, и южане это сразу заприметили. От этих людей бойцовские качества нельзя было утаить, а еще они заметили и оружие за спиной девочки, только не разглядели какое. Все это возвышало ее в их глазах. Союз с этой дочерью императора Авила III выглядел куда дороже после увиденного. Главы трех Великих Домов Олимпа вышли вперед навстречу императору. Одновременно они поклонились ему:

– Приветствуем вас, ваше величество, на равнине Арес! Добро пожаловать в Криджу! – сказал Найфэл, глава дома Риджу и правитель города.

Это был пожилой мужчина со смуглой кожей, черными волнистыми волосами и карими глазами. Одет он был в свои торжественные, парадные доспехи, потому что всю свою жизнь провел в боях. Эвала сразу заметила висевший у него на поясе меч в ножнах. Правда, это оружие не было полностью из металла, в нем присутствовали всевозможные добавления, которые сразу же привлекли внимание принцессы. Было в них нечто неуловимое, но чертовски знакомое. Позади Найфэла стоял его шестнадцатилетний сын. Это был рослый молодой человек с такими же, как у отца, волосами, собранными в хвост, смуглый и со светло-зелеными глазами. Странные доспехи, по сравнению с амуницией северян, придавали его образу больше воинственности, и они явно были крепче других. Старший сын дома Риджу имел при себе много оружия, и нигде на Марсе такого больше не было.

Рэйлан шел позади Эваларин. Заметив, что девочка с любопытством рассматривает оружие, он наклонился к ней и тихо сказал:

– Южане, милая, никогда не расстаются со своим оружием. Даже на встречу с императором явились во всеоружии...

– Так спокойнее, – пожал плечами принцесса.

– Не сказал бы, – покачал мужчина головой, выпрямляясь. – Я думал, что это были лишь слухи, – обратился он к главе своей охраны, – у них и вправду объявился знатный умелец-оружейник.

– Мы не видели их в бою, но это точно не дело рук Фариса, – ответил ему Аки. – Можно будет закупить партию и проверить.

– Сделайте это. Все может пригодиться.

Тем временем пришло время Авилу представить южанам свою дочь. Эваларин подошла ближе и кратко поклонилась.

– Рад видеть вас, ваше высочество, в наших жарких краях, – улыбнулся ей Найфэл. – Надеюсь, вам здесь понравится.

– Уже нравится, – ответила девочка, поднимая голову и встречаясь взглядом с парнем, стоящим за спиной Найфэла. Она почувствовала странное жжение в области груди, а потом, всмотревшись в незнакомые глаза, Эвала увидела и душу, которой здесь быть не должно. Она могла только смотреть на этот образ, на этого воина-исполина, источающего морозную ауру, возвышающегося над всеми людьми.

– Это мой сын Амон, ваше высочество.

– Амон... – шепотом повторила девочка, пытаясь взять себя в руки. Ей казалось, что ее душа сейчас вырвется наружу от переизбытка еще непонятных самой Эваларин чувств. – Почему ты здесь?.. – сорвался с ее губ вопрос, который задала сама душа.

Амон и Найфэл непонимающе переглянулись.

– Простите, ваше высочество, – улыбнулся наследник дома Риджу, – но где еще мне быть, кроме как здесь, встречать вас?

– Ты меня не видишь, – одними губами сказала принцесса. – Рада знакомству! – выдавила она, взяв себя в руки и снова обретя полный контроль над своим телом.

После такого странного знакомства гостей сопроводили в главный зал, где все могли разместиться и отдохнуть с дороги, пока император и главы Великих Домов Олимпа будут обсуждать дела.

Ивалиран не обратил внимания на Амона и на реакцию на него сестры. Он слышал об этом парне не так давно и знал, что тот изобретатель и мастер-оружейник, но как воин не был силен. Этого принцу было достаточно.

Прежде чем уйти с императором, Найфэл попросил сына показать Эвале и Ивали территорию трех домов. Ивалиран хотел отказаться, но, встретившись с матерью глазами, все-таки согласился.

– Что бы вы хотели увидеть сначала? – доброжелательно спросил Амон, обратившись к девочке, которая шла позади, продолжая его рассматривать.

– Я слышал, у вас тут есть озера с тварями, зараженными тьмой, это правда? – поинтересовался Ивали. Риджу кивнул. – Покажешь?

– Это не самое безопасное место для принцессы. И не думаю, что наши семьи это одобряют.

– Ну, нас же двое, в обиду не дадим твою невестушку. – Ивалиран подошел ближе к Амону, понижая голос до шепота. – Да и зачем портить и без того натянутые отношения между домами, отказывая наследнику престола в такой маленькой просьбе?

Эваларин не прислушивалась к их разговору, девочка не переставала разглядывать удивительные инженерные сооружения города, многоуровневую систему орошения зеленых насаждений вдоль домов, сложенных из каменных блоков. От вида с небольшой смотровой площадки дух захватывало. Город не рос вширь, но кольцами от малого к большему уходил вглубь. Только сейчас она поняла его устройство.

Криджу стоял в центре оазиса, который был слишком мал, чтобы вместить в себя всех желающих. Поэтому столица Ареса уходила на многие километры вглубь гигантскими кольцами-уровнями, и на каждом жили и работали люди. Огромное подземное озеро было поде-

лено на четыре части, образуя в центре шумный водоворот, смысл которого девочке был пока не ясен.

Амон снова посмотрел на принцессу, затем на ее брата:

– ...Зачем тебе это?

– Просто хочу посмотреть, – пожал принц плечами. – Утоли мое любопытство, будь другом.

– К воде не спустишься, там барьеры в любом случае. Ну, раз вам так охота замараться, то пойдёмте.

– Эвала! – окликнул ее Ивалиран. – Идем! Уверен, тебе понравится, – бросил он через плечо, – полюбуйся на себе подобных. Хах!

Девочка ничего не ответила, а молча пошла следом. Амон чувствовал ее цепкий взгляд спиной, знал, что она смотрит на его душу. Ему даже казалось, что ладонью своей души она касается его. И от этих невидимых прикосновений становилось тепло, и странное чувство волнения поселялось в сердце.

Несколько минут они шли в тишине, а когда поднялись на подъемник, Ивалиран заметил боевую арену на противоположной стороне. Там как раз шел поединок двоих воинов.

– Тренировки? – спросил он у их проводника.

– Дуэль, – ответил Амон, – до первой крови.

– Что-то не поделили?

– Возможно, – равнодушно ответил Риджу.

– Хм-м, южане всё всегда решают кулаками, да? – ухмыльнулся Ивали.

– Дуэль позволяет выплеснуть плохие эмоции, а проступившие из свежей раны капли крови отрезвляют обоих, как и боль.

– Дикари... – фыркнул принц, продолжая наблюдать за боем, пока лифт вез их вниз.

Эваларин стояла на другом конце, спиной к остальным, всматриваясь в темные пятна на воде, что плескалась за защитной стеной. Амон только сейчас заметил, что она вооружена, и чем-то совсем не из арсенала хранителей.

Когда трое спустились на подъемнике на пять уровней вниз, шум воды стал значительно сильнее, он заглушал голоса и все звуки с верхних ярусов. Не успев сойти с платформы, Эваларин вдруг увидела бабочек, сотканных из пылицы, как те, что парили на древнем погосте в Эрдэле. Здесь вокруг было так много зелени, что в ней можно было утонуть, это были самые настоящие подземные джунгли. Именно здесь цвели кустарники, деревья, диковинные цветы, благоухая на всю округу, одурманивая разум. Дорога тут была одна, и вела она в широкий коридор, затянутый лианами и багровым плющом. Кое-где на стенах просматривались изображения и письма. Сам коридор уводил туда, откуда веяло холодом. Оттуда же доносилась и какая-то странная, печальная песня.

– Что там дальше? – спросил принц.

– Храм, построенный еще праотцами. Семьсот десять лет назад его перестроили храмовники и закрыли некоторые из входов своими барьерами. А недавно и мы добавили свои, – ответил Амон, снимая с пояса цилиндр, похожий на купрум этах, но толще и позолоченный, да и символов было больше.

– А кто это поет там? – шепотом спросила Эвала.

– Поет? – удивился Риджу, поворачиваясь к гостю. – Я ничего не слышу.

– Не пугай человека раньше времени, сестренка, а то еще расстроишь союз домов.

Риджу посмотрел на девочку.

– Слышать песнь здесь не самая хорошая примета.

– Пф-ф, вы еще и в это верите?! Точно, дикари! – махнул рукой Ран, закатывая глаза. Не получив никакого ответа, он молча пошел вперед.

Амон подошел к девочке и чуть присел, чтобы быть одного с ней роста. Как-никак южане всегда отличались высокими воинами.

– Вы уверены, что ее слышите, ваше высочество? – спросил он настороженно. – О чем она, не расскажете?

– Женский голос... Она повторяет один и тот же куплет из раза в раз на каком-то странном языке, но почему-то я его понимаю. – Эваларин сложила руки на груди, закрывая глаза. – ...Молитесь творцам, защищайте Источник, навечно и всегда даруют вам они процветание...

– Это молитва, что была в ходу еще во времена праотцев, – опустив глаза, ответил Амон.

– Что это значит для нас?

– Не уверен, что мне стоит об этом говорить.

– Говори, – холодно потребовала Эваларин.

– Наши предки верили, что, когда поется эта песнь, это знак от Источника, что он пересыхает. И я не знаю, верить этому или нет.

Вдруг Эвала сделала шаг к Амону и коснулась его плеча:

– А это тогда знак чего? – тихо спросила она, кивнув на бабочек, круживших вокруг них.

– Ты о чем? – Парень огляделся по сторонам, вставая. – Что-то увидела? – В его голосе не было насмешек, он безоговорочно ей верил, и каждое ее слово воспринималось им всерьез.

– О призраках... они тут повсюду...

– Прости, – покачал он головой, – не каждой душе дано их видеть. Хотя я слышал о них, это что-то вроде праха душ, который не может вернуться в поток жизни.

– Здесь слишком много невернувшихся душ, – покачала головой принцесса.

– Криджу потерял много людей в борьбе с темной субстанцией. Возможно, это они. Тогда это объясняет и песнь... Им просто некуда возвращаться. – Он осекся, задумавшись о чем-то. – Ладно, – взял он себя в руки, – пойдём, пока твой брат там не потерялся. – Девочка согласно кивнула и пошла следом. – Можно еще вопрос?

– Да, конечно.

– Почему ты так на меня смотришь? С моей душой что-то не так? – Он улыбнулся, когда заметил, как смутилась принцесса и как покраснели ее щеки.

– Нет, что ты! У тебя прекрасная душа... особенная... единственная в своем роде, – добавила уже душа голосом принцессы.

– Всегда считал, что это перводуша особенная и единственная в своем роде, – подмигнул ей Риджу.

– Ты ошибаешься, – покачала головой девочка, сама не понимая, откуда в ее голове берутся знания о душах. – Источник создает первую душу как воина, защитника, давая ей лишь самое необходимое, чтобы выстоять и пройти путь от рождения до его вод, силу сокрушить любого врага... Вторую же душу он создает иначе, – Эваларин медленно пошла вперед, ведя рукой по воздуху через стаи призрачных бабочек, – открывая ей свою любовь, отправляя ее делиться ею. Вторая душа – это отражение первой, и только она способна дать перводуше гармонию и счастье... когда все сражения будут позади.

– И все же ты не ответила на мой вопрос. Хотя эту историю я запомню. Навряд ли я вторая душа острова Хранителей. Я бы точно об этом знал.

Эвала посмотрела на него, и они вновь встретились глазами.

– Я и не говорила о Марсе.

– Что? – переспросил он.

– Ничего, – махнула она рукой, – придет время, и ты услышишь зов своей души. Пойдем, пока он не разрушил древний храм! – Принцесса сорвалась с места и побежала вперед, стараясь понять странные порывы своей души, проявляющей себя сегодня слишком много.

– Эй! – Амон побежал следом.

Через пять минут они добежали до конца коридора, отсюда на круглую площадку в центре вел парящий каменный мост. Внутри его камней были зеленые пульсирующие жилки, указывающие на то, что его питал Источник. Он же удерживал и большой остров в центре, на котором стоял забытый храм праотцев. Три ряда колонн, увенчанных куполообразной крышей, дышали древностью и мудростью, оставленной потомкам. Каждая была исписана, и на каждой был символ-ключ. Они скрывали знания, или силу, или наказание. В самом центре сходились четыре потока воды, и все они текли к краям, обрушиваясь с этой высоты вниз. Один из потоков был черен как ночь. А над водным перекрестком парило каменное яйцо больших размеров, также исписанное символами. На другой стороне шел еще один мост, последнее препятствие на пути к Великими озерам.

– Ого! – воскликнула Эваларин, с восторгом глядя по сторонам. – А почему один поток черный?

– Это значит, что темная субстанция уже завладела первым из Великих озер.

– У нее есть имя... – прошептала девочка, сама не понимая откуда она его знает. – Акхэя лэ ра. Так ее зовут на просторах Вселенной.

Амон нахмурился, почувствовав отклик на это имя, словно его душа тоже знала его.

– Барьеры Храмовников надежно защищают Источник, ей к ним не пробраться, – зачем-то добавил Риджу. – Но мы поставили пару новых, когда возводили третью оборону...

– Ты его не видишь? – сменила резко тему принцесса, почувствовав что-то неладное. – Моего брата?

– Нет, но, судя по, – он поднял левую руку ладонью вверх и посмотрел на прибор, похожий на наручные часы, только при включении он отображал всю местность в голограмме, включая перемещение людей, – локатору, он пошел к барьерам.

– Идем!

– Их не вскрыть, – сказал Амон, но последовал за девочкой. – Если не знать как...

Эваларин подошла к центру и остановилась у яйца. Оно медленно поворачивалось вокруг своей оси, движимое невидимыми силами. И чем дольше принцесса смотрела на него, тем сильнее ей хотелось к нему прикоснуться. Ей казалось, что внутри него бьется сердце. Она протянула к нему руку и осторожно коснулась пальцем.

– Оно теплое! – удивилась девочка.

– Знаю, – улыбнулся Амон, – внутри него камень из Источника, пока сердце этого храма бьется – барьеры будут стоять. Во всяком случае, те, что поставили Храмовники и праотцы.

– А ваши барьеры так же надежны?

– Нет, – мотнул Риджу головой, – к сожалению, нет. И мне предстоит их доработать.

– Кто может их открыть, у кого есть доступ? – Амон насторожился, это были странные вопросы для столь юной особы. Девочка присела и опустила руку в чистую воду, водила по ней. – Ну так кто? – подняла она на своего спутника глаза. Только сейчас сын Найфэла заметил мокрые черные следы, идущие от центра к мосту.

– Их ставили тридцать лет назад, когда все семьдесят семь домов Марса были в мире. Так что любой из глав или их наследников, – ответил Амон, посмотрев в сторону барьеров. – И именно это я и хочу изменить. – У него появилось дурное предчувствие. Он чувствовал опасность, но не понимал ее истоков.

Эваларин снова поднялась и коснулась каменного яйца, приложив к нему ладонь. Принцесса закрыла глаза, прислушиваясь к еще одному голосу – чьему-то шепоту. Затем перед внутренним взором вспыхнуло яркое пламя, наполненное образами. Вспышками стали мелькать картинки с Ивали, как он оступился и шагнул в темный поток и как коснулся яйца, и то обожгло его. Дальше она увидела, как его левый глаз из серого стал черным вместе с белком, словно что-то захватывало его разум и тело.

– Поздно, – наконец сказала девочка, выдержав долгую паузу, убрав руку. – Они уже вскрыты, и он идет дальше.

– Что?! – встревоженно спросил парень, не веря своим ушам. – Будь здесь! – крикнул он, не дожидаясь разъяснений, и помчался на другую сторону. Туда, куда ушел Ивалиран.

Эвала сделала шаг по направлению к мосту, чувствуя, что вновь не она управляет своим телом. Внутри себя она снова чувствовала невероятную силу, что уже проявляла себя ранее. Смешанная с гневом и жадной уничтожить своего врага, сила эта росла, и присутствие врага лишь злило неизвестную душу. Принцесса шла по мосту, оставляя морозные следы, а далеко внизу, в воде, отражалась ее душа, сжимающая кулаки, готовясь к очередному сражению.

После моста шел короткий затемненный коридор, который через семь метров резко поворачивал направо и упирался в зал с четырьмя путями, каждый из которых был закрыт барьерами. Первый был погружен в кромешную тьму, и внутри пульсировали темные воды распространившейся акхэи. Ей потребуются еще десятки лет, прежде чем она прорвется через них. Подойдя ближе, Эвала увидела во втором тоннеле Амона, он пытался вскрыть третий барьер, за которым был наследник дома Ран. Два первых были разбиты.

– Ивалиран! Остановись! Возвращайся немедленно!

Принц не реагировал. Он молча разрушал барьер за барьером, всего лишь коснувшись их рукой, продвигаясь все глубже. На глазах они покрывались трещинами и, словно стекло, осыпались осколками на землю. Амону показалось, что он видит, как от верхней левой части тела Рана исходит какое-то темное свечение, будто пламя вырывалось из его плеча и руки. Впереди Ивали показалось второе из Великих озер, искрящееся чистотой, на дне которого скрывались барьеры, установленные Храмовниками, в которые сейчас бились темные воды акхэи вместе с теми тварями, что она успела породить за семьсот лет. Из-за стены, где плескались смертельные воды первого озера, то и дело доносились рычание и вой чудовищ, они пытались пробиться сквозь стены, царапая их длинными когтями, вгрызаясь в камни клыками. От этого земля под ногами содрогалась от ударов.

– Черт! – выругался Амон. – Почему я не могу пройти?! – Он вновь и вновь пытался вскрыть дверь, но она не откликнулась. Она не откликнулась на его прикосновения, панель управления, установленная техниками Криджу, не отвечала на запросы. Оставив попытки, парень стал пытаться пробить ее силой. Это вызвало лишь усмешку на лице Ивалирана, который уже дошел до барьера Храмовников. Этот так просто не сломать – нужно больше времени. Он коснулся его и почувствовал сильные удары тока, зеленое свечение двери сменилось на багровое. В центре нее появился забытый и запрещенный символ – восьмиконечная звезда, заключенная в пирамиду.

Поморщившись, Амон снял с пояса оружие – жезл наподобие купрум этах – и снова посмотрел на принца.

– У меня нет выбора, я не могу позволить тебе пройти дальше, – подумал он вслух, проводя пальцами сразу по трем символам. Секунда, и с двух сторон цилиндра появились утолщенные лезвия, на конце которых было по закрытому бутону стального цветка. Еще секунда, и смертоносные лепестки раскрылись, обнажая сердцевину, где пульсировал багровый кристалл, искрящийся пурпурными молниями.

Риджу сделал шаг назад и быстрым движением выпустил сразу пять огненных шаров в барьер. Два шара исчезли, едва коснувшись защитной стены. Три же прошли и на бешеной скорости врезались в тело Ивалирана, причиняя обжигающую боль и обездвиживая. Ран прошипел что-то невнятное и осел наземь, не убирав левой руки с барьера.

– Возвращайся, Ивали! – приказал Амон, готовясь к следующему выстрелу. – Иначе следующие пять убьют тебя!

Принц начал тихо смеяться, смех становился все громче и злее. Он медленно поднялся на ноги, смахнув с лица упавшую на глаза прядь волос.

– Ты только что напал на будущего императора, тварь... – процедил он сквозь зубы. – Неужели думаешь, это сойдет тебе с рук?..

– Я убью будущего императора, если он сейчас же не вернется на поверхность, – прошипел Амон, поднимая оружие и готовясь выпустить еще несколько шаров.

Ивалиран хищно усмехнулся, но тут же его взгляд изменился. Он увидел кого-то за спиной Риджу.

– Ты-ы! – крикнул он. – Какая удача... – Амон быстро обернулся и увидел приближающуюся Эваларин. – Наслаждайся поражением... – сказал ей брат.

Амон больше не собирался ждать. Южанин перекинул смертоносный цветок в другую руку и с разворота резко выпустил порцию из десяти шаров в Ивали.

– Нет! – только успела выкрикнуть Эвала, но было поздно.

Ран убрал левую руку с барьера и вытянул ее вперед, раскрывая ладонь. Три шара пришили на его левую сторону, и все они моментально погасли. Семь же замерли в воздухе, вибрируя, испуская алый свет, оттенявший злую усмешку принца.

Амон с трудом верил своим глазам, но все равно готовился сделать очередной выстрел, когда Ивали сделал взмах рукой. Шары послушно развернулись и в следующее мгновение полетели в Риджу. Эваларин, просчитав эту атаку, с немыслимой скоростью бросилась на защиту южанина, желая закрыть его собой. Однако Амон предугадал ее движение и, вместо того чтобы позволить ей пожертвовать собой, опередил ее, резко притянув к себе, подставляя спину под шары и одновременно активируя дополнительные символы на своем оружии. Пурпурный щит накрыл их, и все семь шаров разбились о него в пыль. Встретившись с принцессой взглядом, он смог лишь улыбнуться ей:

– Ты слишком смелая... и я никогда не видел настолько отчаянных марсианок. – Девочка внимательно на него посмотрела, и он снова почувствовал, как скользит ее цепкий взгляд по его душе. – Не знаю, как твой брат это делает, но с ним явно что-то не так. – Он отпустил ее, но щит снимать не спешил.

Ивалиран недовольно поморщился, но предпочел вернуться к своему прежнему занятию.

– Это не он, – покачала головой девочка, – это делает акхэя, что внутри него. Она хочет пустить тьму в озера...

– Тьма добралась до переводуши? – не веря своим ушам, прошептал Амон.

– Не так, как ты думаешь. – Ее голос отдавал холодом, да от нее самой исходила морозная аура. Вдруг Риджу заметил это голубоватое свечение, идущее от нее, возвышающееся над ребенком. – Именно поэтому зазвучала песнь Источника и зашептал ветер Марса, – продолжала принцесса. – Она слишком близка к цели, и эта близость пробудила тьму в моем брате.

– Я не знаю, что он сделал, но дальше, похоже, пройти может лишь переводуша.

– Знаю, – кивнула принцесса.

– Что ты задумала?

– Сними защиту, – приказала она, Амон не смог не подчиниться.

– Что дальше? – спросил он.

Эвала сделала пару шагов вперед, и он понял ее намерения. Только он хотел схватить ее за руку и остановить, как она уже прошла через первый барьер.

– Как только он войдет в воду, тьма поглотит второе озеро и устремится к остальным, – сказала принцесса, повернувшись к Амону и устремив на него взгляд своих изумрудных глаз, казавшихся сейчас ярче прежнего. Они словно горели изнутри. – Я сражусь с ним, верней, с тем, что им управляет, а ты должен позвать тех, кто сможет нас разнять.

– Н-но... Я могу! Поверь! – Парень не понимал, что происходит, он только чувствовал, что говорит сейчас не с двенадцатилетней, а с кем-то в разы старше и мудрее, более того, с кем-то, кого он очень хорошо знает.

Эвала улыбнулась грустно, одними губами. Ее взгляд неожиданно смягчился.

– Ты сможешь лишь удержать его, – обратилась к нему на странно звучащем языке неизвестная душа, на языке, который Амон понимал на ином уровне, – ты никогда не сможешь остановить меня... – Принцесса провела по воздуху ладонью сверху вниз, всматриваясь в душу Риджу. – Во всяком случае, силой. – Этот язык звучал так знакомо и заставлял сердце биться чаще. – Торопись! – Девочка сняла с пояса плети и повернулась к Амону спиной. – Не дай мне его убить, – шепнула она, посмотрев на парня через плечо, – Ивалиран не должен умереть на Марсе. Так акхэя не получит Источник.

– Эвала! Да что за?! – Амон посмотрел на прибор на своей руке – связи не было. Он резко сорвался с места, выбегая из зала, направляясь к мостам. Только отсюда он смог связаться с командиром стражи города и мастером над барьерами. – Я не знаю как, черт вас дерит! Нужно их вытаскивать, и срочно! – огрызнулся он на многочисленные вопросы, пытаясь сообразить, что делать дальше. Если второе озеро будет поражено, то всему Криджу очень скоро наступит конец...

Ивалиран тем временем разрушил последний барьер и вышел к берегу еще чистого озера. Цель была близка, оставалось лишь войти в воду и уничтожить тот, что скрывался на глубине. Не успел он сделать и шага, как плети опутали его ноги. Рывок, и он падает на острые мелкие камни, что больно царапают лицо и руки. Не давая ему и секунды прийти в себя, его сестра оттачивает его от воды. Принц оскалился и потянулся к своему купрум этах, но тут получил хлесткий удар по спине второй плетью. Да так, что ткань рубашки треснула, оставив на коже глубокую рану. Парень с трудом подавил крик боли, но намерений своих не оставил. Дотянувшись до цилиндра, он выхватил его, выпуская лезвия. Резко повернувшись на спину, он выпустил в сторону нападавшей пару шаров. Эваларин отпрыгнула в сторону, отбросив одну плеть. Ее брат быстро снял ее с ног и поднялся с земли.

– Снова сошлись, сестренка, – ухмыльнулся он. – Только в этот раз не будет Нури, чтобы нас остановить.

Девочка молча наблюдала, медленно двигаясь по кругу, приближаясь. Чем дальше она смотрела в лицо принца, тем отчетливей видела пульсирующую внутри него тьму. Акхэю, растущую в нем, медленно пожирающую перводушу Марса изнутри. Порыв ветра коснулся лица принцессы, ее волос, принеся с собой просьбу Источника.

Дальше Эвала исподлобья посмотрела в глаза своего брата и начала говорить ему что-то на языке, напоминавшем шипением змеи. От каждого звука по спине парня пробежали мурашки, и он чувствовал отклик своей души на каждое слово, хотя и не понимал их. Левую часть тела обжигало изнутри, будто что-то хотело вырваться на свободу. Он крепче сжал купрум этах, перезаряжая его и готовясь сделать еще один выстрел, когда вдруг заметил синеголубое пламя, исходящее от его сестры. Оно становилось все больше, и от него почему-то веяло холодом. Да и морозные следы на земле все еще не растаяли. Перед ним снова восстала таинственная душа чужака, что вмешалась в ритуал и кого приняло тело новорожденной принцессы. Образ становился ярче и отчетливей. Затем что-то как будто укололо его в левый глаз, и он поморщился. Вспышкой в сознании промелькнули какие-то картинки из неизвестных мест. Он уже где-то видел этого воина Вселенной. Девочка сказала еще что-то, замахиваясь и выпуская плеть в сторону брата. Мгновение – и купрум этах выпустил три шара, один за одним, но ни один не долетел до цели. Эвала разбила каждый надвое резким взмахом своего оружия. Следом плетью она выбила из рук принца и серебряный цилиндр. Тот взмыл в воздух и, упав, вонзился в землю в нескольких метрах от владельца. Ивалиран бросил полный ненависти взгляд на врага. Глаза его наливались кровью, он жаждал разобраться с ней голыми руками. Еще он чувствовал, как бьется его сердце, и с каждым ударом силы в руках прибавлялось. Мельком взглянув на них, он увидел, как пульсируют отчего-то потемневшие вены. Подняв глаза на сестру, он увидел лишь воина в доспехах, обнажающего свои когти и бросающегося на него.

Эваларин двигалась с немыслимой скоростью, нанося сильные удары в тело брата, оттесняя его от воды к противоположной стене. Сначала ему было больно, но затем нечто внутри него стало гасить боль. Оно приказало дать отпор. На лету он остановил руку девочки, на что та лишь оскалилась подобно зверю и резко оттолкнула брата от себя. Но он успел сильно ударить ее в живот, и она оступилась. Следующий ее удар не заставил долго ждать. Не успел принц подняться, как сильный толчок ногами снизу буквально впечатал его в стену, отчего та стала разрушаться. Принцесса не намеревалась останавливаться, а продолжила атаковать.

– Да что ты такое?! – взревел Ивалиран, пытаясь отражать удары. Призрачные когти то и дело вонзались в его плоть, пытаясь вырвать куски из нее, причиняя при этом адскую боль, хотя и не убивали. – Чертова дикарка! – прохрипел он, пропустив очередной удар в лицо. Девочка дышала и шипела, как одержимый дикий зверь, и не собиралась останавливаться. Ее глаза горели изумрудным огнем, а невероятная сила жаждала расправы.

Эваларин продолжала вбивать его в стену, за которой было первое озеро. Ивалиран пропускал удар за ударом, пока наконец стена не была сломана и они не оказались у выхода к первому озеру, что кишело порождениями тьмы. Воздух резко изменился, стал затхлым, холодным и тяжелым. Вдохнув его, принц улыбнулся.

– Посмотрим, каково тебе будет на моей территории... – прошептал он, хватая сестру за волосы и притягивая к себе. – Познакомься с творениями тьмы!

Ивали со всей силы толкнул ее в сторону воды. Эвала ловко приземлилась на ноги. Ее брат все еще не понимал, с чем она так борется, что она в нем видит. В какие-то моменты ему даже становилось страшно, но что-то снова в нем брало верх, и он продолжал бой. Быстрым движением руки он снял с пояса второй цилиндр и раскрыл его. Девочка не стала ждать, а снова перешла в наступление, нанося мастерские удары руками и ногами, словно обучалась искусству боя десятки, если не сотни лет. Таких техник сам принц никогда не видел, хотя считал себя отнюдь не любителем. Эти шквальные атаки, сыпавшиеся на него градом, было практически невозможно предвидеть, защититься. Эти призрачные когти то и дело царапали душу. Наконец один из ударов Эваларин сбил парня с ног, и он упал у самой воды. Это вызвало на его лице усмешку. Подняв свои серые глаза на сестру, он довольно сплюнул кровью и погрузил левую руку в воду. Через секунду вода забурилась, по ней пошли десятки кругов, и из глубин стали подниматься монстры, озеро населявшие. Однако они не показывались над поверхностью, лишь их цепкие щупальца ползли из воды на берег.

– Продолжим?.. – спросил Ивали, поднимаясь и перекидывая оружие в другую руку. – Так будет интересней, не думаешь, дикарка? Посмотрим, кого из нас они предпочтут убить первым.

Теперь принц не стал медлить с атакой, он ускорял вращение купрум этах, заставляя алые молнии вылетать все чаще, и оттеснял девочку к воде. Его сестра продолжала атаковать, но места для маневра становилось все меньше. Издалека ветер принес голоса и шум шагов. К тоннелям приближались воины Криджу.

Ивали отпустил сознание и позволил своей душе сражаться, завладев телом. Это было новое для него ощущение, но оно дарило приятный вкус силы. Силы, о которой он раньше не знал, не чувствовал. Сейчас они сражались на равных, он смог близко подобраться к сестре, и ему удалось столкнуть ее в темную воду. Подойдя к краю, он смотрел, как его сестра скрывается в глубине. Он все еще видел морозное сияние ее души.

– Приятного аппетита, – прошептал он, ухмыльнувшись.

Эваларин смотрела через мутную воду наверх, видя своего брата. Разум ее был чист от мыслей, не было ничего, кроме жажды боя и победы. Боковым зрением она заметила, как к ней приближаются тени. Их было несколько, и эти змееподобные существа кружили вокруг нее. Одна из них подплыла ближе, но стоило ей заглянуть в глаза девочки, как она резко остановилась. Какое-то время все чудовища взирали на ребенка и на его душу, а потом предпочли

уплыть прочь. Эвала выпустила пару пузырей воздуха и стремительно поплыла к поверхности, зафиксировав взгляд на брате. Не прошло и секунды, как она выпрыгнула из воды и, набросившись на принца, повалила его на землю, а затем потащила в воду. Снова тени оживились и подплыли ближе. Увидев их, Ивалиран не на шутку испугался, чувствуя, что сейчас доступа к силе души у него нет, а сестра держит его мертвой хваткой, затаскивая глубже. Из всех сил он вырывался, привлекая все больше внимания тварей. А когти души Эвалы все вонзались в его душу, пытаясь извлечь из нее что-то.

Вдруг он почувствовал, как руки принцессы ослабли, а кто-то схватил его и пытался вырвать у нее из рук. Это были воины Криджу, и они вчетвером старались оторвать от него девочку, не желавшую сдаваться и отпускать... добычу. Когда им наконец-то удалось вырвать у нее из рук наследника дома Ран, их обоих вытащили на берег. Он снова посмотрел на сестру и вдруг почувствовал жуткую слабость. Прежде чем потерять сознание, он видел, как оскалилась Эвала, глядя на него, и слышал, как она прошипела ему что-то на непонятном языке, пытаясь вырваться из рук воинов.

Все были в замешательстве, но поспешили убраться из первого тоннеля, снова возводя барьеры. Второе Великое озеро было спасено. Амон решил сопроводить Эваларин, которая уже успокоилась и шла молча.

– Хорошо, что ты успел, – тихо проговорила она, когда Риджу поравнялся с ней. – Еще чуть-чуть, и я бы скормила его им.

– Надеюсь, ты сможешь это как-то объяснить.

– Я не буду ничего объяснять. Озеро спасено, как и ваш город, – она хмуро посмотрела на парня, – а я... я же обрела себя.

Амон покачал головой, не понимая смысла сказанного. Однако он незаметно протянул девочке ее оружие, что подобрал.

– Спасибо тебе за это, – прошептал он, когда девочка забрала плети и спрятала их.

Эвала же впервые смогла прочувствовать связь своего тела и сознания с душой далекого гостя с просторов Вселенной. Она увидела все, что было ранее, его глазами. Энергия свободно перетекала между двумя сущностями – телом и душой, это была та гармония, о которой писали праотцы. Девочка не хотела, чтобы это прекращалось, она была согласна принять всю ответственность за эти знания и силу. Теперь она поняла, что без этого любимый ею остров Хранителей не спасти.

После случившегося встреча императора и трех домов была остановлена. Было принято решение немедленно покинуть равнину Арес до выяснения обстоятельств. Разрушение защиты тоннелей не порадовало южан, ни о каком союзе они теперь говорить не хотели. Доверие дому Ран, как и власти императора, в очередной раз снизилось.

Авил и Рэйлан безуспешно пытались допросить принцессу, но та отмалчивалась. Ивалиран еще не пришел в себя, но раны на его теле говорили сами за себя.

– Что произошло в храме? – продолжал спрашивать император у дочери, все еще с трудом веря в произошедшее.

– Ивалиран вскрыл барьеры и хотел открыть последний и пустить тьму. Зачем – не знаю, его спросите. Я просто пыталась его остановить...

– Ты пыталась его убить! – возразил Авил.

– Разве двенадцатилетняя девочка может убить двадцатидвухлетнего парня? Их силы неравны, не думаешь? – сказал Рэйлан, вставая на защиту девочки. Изумрудные глаза Эвалы сверкнули.

– На ней нет ни царапины, тогда как на нем живого места не осталось!

– Думаю, ваше величество, вы задаете неправильные вопросы, – холодно ответил Криг, вставая с места. – Лучше поинтересуйтесь, что им двигало и какова была его цель, а не то, что он получил за нее от Эвалы. Да и показания Амона Риджу не спишешь так просто со счетов. Парень подтверждает слова принцессы.

– Из-за вашей выходки план союза с южанами разрушен безвозвратно, как и отношения с ними! И кто-то за это понесет ответственность?!

– Да, – кивнула принцесса, кратко поклонившись, – вы и понесете, ваше величество.

Услышав эту фразу Рэйлан невольно хмыкнул.

– Что ты сказала? – не поверил своим ушам Авил.

– Тьма уже во дворце, а вы все еще ищете виноватых... – ответила она, качая головой и направляясь к двери.

Эваларин, больше не сказав ни слова, вышла из каюты отца и направилась на мостик.

– А ты воспитал славную девчонку, умную и сильную, стоит отметить.

– Она неуправляема... – покачал головой император, – и я ее не понимаю, никто из нас. Что ж, боюсь, теперь нам придется искать другой способ укрепления власти.

– И все-таки, Авил, – заметил Рэйлан, – я бы на твоём месте прислушался к дочери, Ивалирана нужно по меньшей мере допросить.

– Мой сын – перводуша Марса, и любое его действие продиктовано волей острова Хранителей. Я не вправе судить его поступки.

– Да, но ты судишь поступок дочери, которая имеет часть периода ши...

– В любом случае, – махнул рукой глава дома Ран, – об этом нужно забыть, и поскорее. Желательно еще и от свидетелей избавиться.

– Ты предлагаешь мне сровнять с землей Криджу? – удивился Криг.

– Не знаю. Ты Мастер над Хранителями, эти дела в твоей компетенции.

– Да-а, – кивнул Рэйлан, – как и сам инцидент. – Он задумчиво почесал бороду. – Мальчишка докладывал, что в принца словно что-то вселилось или даже управляло им. Ивалиран, с его слов, был одержим тьмой и жаждал открыть ей путь...

– Ты там был? Видел это? Никаких доказательств, только слова южанина. Что, если они всё подстроили?

– Логика никогда не была твоей сильной стороной, – улыбнулся Рэйлан. – Боюсь, то, что там произошло, еще повторится. Тьмы становится все больше, и сила ее растет. Возможно, концентрация ее в воздухе также влияет на людей. Однако подверженность перводуши Марса тьме – плохой звоночек.

– Что ж, теперь мы знаем, что ей нужно, – развел руками Авил. – Ее цель – Источник. Храмовники о нем позаботились.

– Даже чересчур. Видимо, истории о кристаллах влияния не стоит недооценивать, и это они пробудили в твоей дочери силу. Хотел бы я поизучать их технологии. Мы бы нашли там массу полезного.

– В любом случае Ивалирана нужно держать от тьмы подальше.

– Само собой, – согласился Криг, думая о чем-то своем.

С инцидента в Криджу прошла неделя, и разговоры о произошедшем становились все тише. В Эрдале жизнь шла своим чередом, не предвещая никаких изменений. День еще не начался, лишь первые лучи предрассветного солнца слабо освещали плывущий в полумраке звездного неба к своему закату на востоке Фобос. Эваларин не спалось, и она всю ночь провела в своем скрытом от посторонних глаз тренировочном зале, а сейчас, забравшись на недостроенную башню в старой части дворца, сидела на краю стены, свесив ноги. Она провожала взглядом уходящий за горизонт резвый спутник Марса и видела за ним слабое сияние далекого острова Творцов. Мысленно она вела диалог с воином внутри себя, с тем, кто делился силой и

знаниями. В сознании снова промелькнул образ брата, пораженного акхэей, его лицо и глаза, в которые забиралась темнота.

– Если он умрет, то акхэя проникнет в Источник, и никто ей не помешает... – вслух сказала принцесса, будто повторяя чьи-то слова. – И тогда она сможет воссоздать себя и доберется до обителя Творцов... поглотит их, уничтожит всю Вселенную островов. – Девочка посмотрела на свои ладони и сжала кулаки. – Если и убивать Ивалирана, то только за пределами Марса. У акхэи не должно быть шанса выжить, – прошептала она, закрывая глаза. – Иначе твое путешествие было напрасным, – обратилась она к своей душе. – Кем бы ты ни была, я иду с тобой. До конца, – добавила она, выдержав паузу. – Я не хочу, чтобы погиб Марс, – покачала она головой, – наш остров должен жить. Мы должны защищать творцов. Если нас лишит дома, лишит Источника, мы не сможем справляться со своими обязанностями.

Эваларин грустно улыбнулась одними губами, смахнув с щеки катившиеся пару слезинок.

– Я говорю сейчас, как хранители тысячи лет назад. – Девочка хмыкнула. – Может... мое место среди них, а не тут, в тылу? – Принцесса приложила руку к сердцу. – Что скажешь, неизвестная душа?

Ответом ей был легкий порыв ветра, ударивший в лицо с востока, и ослепительный свет восходящего солнца. В этот момент Эваларин приняла окончательное для себя решение – через три года вступить в ряды Хранителей и сначала избавить Марс от акхэи, а затем увести угрозу в виде брата подальше от орбиты планеты. Однако до этого она не позволит ему умереть. Убить его она хочет лично, и вовсе не за его к ней отношение, а за слабость, проявленную перводушой великого острова Хранителей. За то, что он поддался тьме, не смог ее побороть.

От размышлений ее отвлекли собравшиеся далеко внизу люди в черных плащах, с накинутыми на головы капюшонами. Даже с такой высоты было заметно, как блестело их оружие. Их было двадцать человек, и все они скрылись в одном из коридоров, что вели к заброшенному погосту. Эвале показалось, что она заметила среди них Аки – правую руку Рэйлана Крига. Принцесса нахмурилась.

– Что вы там забыли? – вслух спросила она, увидев, как неизвестные вышли в открытый тоннель, ведущий к пирамиде Храмовников, что располагалась близ Эрдэла. Именно созданный ею барьер и защитил столицу от разрушения семьсот лет назад.

Девочка ловко развернулась и, спрыгнув на пол, поспешила вниз. Через узкие окна башни, спускаясь быстро по ступенькам, она не сводила глаз со сверкающего пурпурным светом кристалла на самой вершине пирамиды, сложенной из черных камней, возвышающейся над Эрдэлом на многие метры. Старики поговаривали, что именно в ней побывал сам Кан Фэро перед смертью на орбите Земли. Эваларин спустилась вниз и последовала за воинами в плащах, но по параллельному тоннелю. Она скоро нагнала их. Люди шли быстро и молча. Дыхание некоторых то и дело сбивалось, они явно тащили на себе слишком много вещей. Когда до восточного входа в пирамиду оставалось каких-то сто метров, они остановились. Принцесса, превратившись в сплошной слух, прижалась к стене, не желая пропустить ни слова.

– Так, вы пятеро, – Эвала сразу узнала этот грубый мужской голос – он принадлежал Аки, – возвращайтесь обратно и проследите, чтобы никто не сунулся в западное крыло дворца до нашего возвращения, уничтожьте все следы нашего пребывания, если они остались.

Люди послушно кивнули и, поставив увесистые сумки на землю, развернулись и побежали обратно.

– Первая группа, ваш выход. Северные коридоры пирамиды должны быть полностью под нашим контролем и просматриваться со всех углов. Нам не нужны сюрпризы, – продолжал командовать правая рука главы дома Криг.

– Не все места в пирамиде доступны, ты и сам это знаешь. Обещать не могу, но сделаем все возможное.

– Нет, Мило, – огрызнулся Аки, – вы выполните приказ с точностью до буквы. Они не должны сбежать, воспользовавшись тайным ходом, оставленным Фэро или кем-либо еще. Убедитесь, что все ловушки отключены, во всяком случае в северной ее части.

– Опять-таки это пирамида Храмовников, никто не сможет тебе обещать такого, – настаивал на своем начальник первой группы. – Вам все равно придется двигаться крайне осторожно. Мы отключим одно, а включатся еще с десятков механизмов. Ты и сам знаешь, Фэро в свою обитель никого так просто не пустят.

– Мне плевать на их обитель, – плюнул под ноги Аки, снимая капюшон: становилось жарко. – Северные коридоры должны быть чисты, стерильны. Никаких возможностей для побега. Это понятно? – Мило кивнул. – Исполняйте!

Немедля группа из десяти человек подняла увесистые сумки и побежала к пирамиде. На деактивацию ловушек у них уйдет весь день.

– Что до нас, господа, – улыбнулся Аки, положив одну руку на оружие, а второй проведя по светлым волосам, – подготовим его императорскому величию достойную встречу. Идемте!

Эваларин оставалась стоять неподвижно, пытаясь понять, что все это значит и о каком приеме говорил Аки. Да и ее отец терпеть не мог пирамиду, как и все связанное с Храмовниками или того хуже – с Фэро. Принцесса решила вернуться во дворец и разузнать что-нибудь о возможном визите Авила III. Однако по возвращении ее ждал сюрприз – у дверей ее комнаты стояла служанка матери. Увидев девочку, она радостно всплеснула руками:

– Вот ты где! А я уже с ног сбилась тебя искать! Ее величество императрица Даэва дель Ран приказала привести тебя в порядок и отвести после к ней.

– Зачем? – недовольно спросила девочка, заходя в комнату. Она ловким движением сняла оружие и положила его на кровать, поворачиваясь к женщине и ожидая ответа.

– Разве ты не знаешь? – удивилась та. – У вас сегодня семейный выход.

– Не визит ли в пирамиду Эрдэла? – с подозрением спросила Эваларин, служанка кивнула. – Зачем?

– Именно, дорогая, и я уверена, что тебе понравится там! А пока идем переодеваться. На людях в таком виде лучше не появляться, а то не поверят, что ты принцесса! – заулыбалась Рике, открывая дверь в спальню ребенка. – Заходи быстрее, не будем заставлять императрицу ждать!

– Никаких платьев я не надену, – сказала принцесса, закрывая за собой дверь.

– А что тогда? – устало вздохнула женщина. – Надеюсь, ты не потащишь с собой это гадкое оружие? – спросила Рике, кивнув на лежавшие на кровати свернутые плети. – Они точно ни к одному твоему наряду не подходят.

Эваларин посмотрела на оружие, затем на пирамиду, что была отлично видна из ее окна.

– Гостям дома Фэро оружие носить не позволено, – прошептала принцесса, вспоминая правила известной семьи Марса, – а тем более вносить его в их владения, даже если это их оружие.

– Что ты там говоришь? – переспросила ее служанка.

– Что ж, придется идти без, – вслух подумала девочка. – Хотя мне это и не нравится.

– Отлично! Значит, платье!

Эвале не терпелось поговорить с отцом или хотя бы с матерью. Она хотела убедиться, что ее подозрения и опасения по поводу Аки и его команды напрасны. Рике выбрала ярко-красный наряд для принцессы, который как нельзя лучше подчеркивал цвет ее глаз и волос. В этом роскошном царском наряде в пол было довольно легко двигаться, он не сковывал движений. Рике усадила девочку перед зеркалом и принялась расчесывать ее волосы, которые уже были настолько длинные, что спускались до колен. На острове Хранителей было не принято женщинам остригать их, а особенно среди северянок. Именно поэтому они изобретали замысловатые прически, поднимавшие волосы выше, заплетали их во всевозможные косы, украшая

при этом цветами. Так поступила и служанка – заплела их в несколько кос и подняла наверх, дабы они не мешали. Хотя Эвала давно привыкла носить их собранными в хвост или вовсе распущенными. Лично ей они никогда не мешали.

– О творцы! Как же ты прекрасна! – все повторяла женщина. – Уверена, что, когда вырастешь, ты будешь первой красавицей Марса! И не слушай, когда люди говорят о твоих глазах, – это зависть.

– Ты одна из немногих, кто не боится в них смотреть, – улыбнулась принцесса. – Почему?

– Потому что наступила Эра Перемен, и в твоих глазах я вижу надежду на лучшее.

– Как это?

– На протяжении последних семисот лет жить становилось все сложнее и страшнее. И перводуши приходили в дом Ран, но ничего не менялось. Но вот пришла ты... такая непохожая, такая другая. Я верю, что именно таким под силу изменить все.

– Изменения могут быть и в худшую сторону, – пожала плечами девочка.

– Все, что делается, – к лучшему, и не важно, как это выглядит сейчас.

– Хм-м, – задумалась принцесса, – а если я не знаю, что делать, чтобы изменить что-то?

– Как говорил Фарис, – понизила Рике голос до шепота, вспоминая бывшего командира стражи дворца, – когда не знаешь, что делать, – делай шаг вперед.

Эвала вспомнила этого человека, о нем не раз упоминал Нури.

– Бездействие порождает страх, а действие, моя милая, порождает уверенность.

Рике видела, как ее слова повлияли на девочку, она их несколько раз повторила про себя, явно принимая какое-то важное решение.

– Та права, – наконец сказала Эваларин.

– Ну вот и отлично! Все готово! Жаль, что твою союз с Амоном Риджу не состоялся. Он был бы очарован тобой, увидь он тебя сейчас.

– Ему еще представится такая возможность, – ответила Эваларин, вставая со стула. – Спасибо, Рике, за твою заботу. – Она кратко ей поклонилась, чем вызвала невероятное смущение у служанки, и направилась в покои Даэвы.

Спустя несколько минут она уже была у дверей покоев императрицы, та была приоткрыта. Принцесса без стука вошла в просторную комнату, богато украшенную серебром. Этот металл присутствовал во всем, начиная от вкраплений в полу и заканчивая мебелью. Даэвы нигде не было видно, но Эвала отчетливо слышала ее голос, доносившийся с открытой террасы. Девочка бесшумно подошла ближе и увидела своих мать и брата. Ветер теребил шелковые бежевые занавески, из-за которых было не видно никого и ничего. Даэва сидела в высоком мягком кресле, сложив руки на груди и уставившись перед собой. На ее задумчивом лице были заметны следы раздражения. Принц стоял у края террасы, облокотившись на перила, и смотрел на город, раскинувшийся под стенами дворца.

– Может, тебе стоит больше времени уделять своим тренировкам? – посмотрела на сына Даэва. – Или ты просто делаешь что-то не так.

– Я не делаю ничего нового, следую правилам и заветам предков, – возразил Ивали, не поворачивая головы. – Но факт остается фактом: я не могу взять под контроль собственную душу. – Он сжал кулаки. – А когда мне это удастся, ее силы оказывается недостаточно, а знаниями она делится неохотно... – Ветер коснулся его лица. – Разве что воспоминаниями прошлых воплощений, но и они не такие, какими их описывали.

– В каком смысле не такие? – насторожилась императрица.

– Я могу их увидеть лишь раз. Стоит мне что-то вспомнить из прошлого, и оно стирается из памяти души. Не могу вернуться к этому эпизоду... будто его... залили черной краской.

Ивалиран принялся расхаживать по террасе, касаясь многочисленных цветков, что в избытке произрастали тут.

– Это плохо? – спросила его мать.

– Не знаю, – покачал он головой. – Это не так, как бывало раньше. Знания прошлого стираются, а вернее, – принц замолчал на несколько секунд, – видоизменяются. На этом зали- том черной краской холсте неизвестный рисует что-то новое, сохраняя некоторые элементы былого.

– Перводуша изменяет свои же воспоминания... – вслух подумала Даэва. – Может, это и есть путь к ее пробуждению? Уничтожить старое и создать новое. Что, если в конце пути сила ее возрастет?

– Может, ты и права. В конце концов, на дворе Эра Перемен. И эта сила мне понадобится, и довольно скоро.

– Почему скоро?

– Ты не видела Эвалу там... ее душа светилась изнутри, она давала девчонке невероятную силу. Даже четверо взрослых воинов с трудом смогли ее удержать. Они действовали сообща, это было то самое слияние, а сестренка не прошла ни одного испытания и знать не знала о таком. А тут... будто это она перводуша, а не я... И скажу больше, это не душа Марса.

– Что ж, тут не могу не согласиться. – Даэва нахмурилась. – По твоим описаниям это очень напоминает Сета Первого. Вспомни, его душа также сияла и возвышалась над его телом. Он был сильнее других, знал секреты праотцев и даже восстал против них. Он умер на острове Хранителей, и его душа вернулась в Источник. Что, если он просто возродился в ней?..

– Это был не Сет. Это был чужак с просторов Вселенной, и он говорил со мной на своем языке.

– И тем не менее в какой-то момент ты смог ей противостоять. – Императрица встала с кресла. – Значит, гармония твоих тела и души достижима. Просто для великой души нужно больше времени. Что до Эваларин, – Даэва подошла к небольшому фонтану, бьющему в центре террасы, – ты всегда сможешь избавиться от нее, и если ее душа чужая нашей планете, то она уйдет.

– Я не хочу ее отпускать, – улыбнулся принц, – я хочу ее силу и знания. В этом мне импонирует темная субстанция. Я был бы не прочь полакомиться ее душой.

– Что ж, – женщина опустила руки в прохладную воду, – думаю, ты найдешь способ выгнать чужака из сестры. Хоть чем-то будет тебе полезна. – Императрица поежилась от холода, когда мурашки пробежали по ее спине. Ей показалось, что кто-то следит за каждым ее движением, словом. – ...А в случае неудачи просто убьешь.

Эваларин равнодушно слушала этот разговор, который вызывал лишь усмешку, но в то же время оставлял неприятный осадок. Впрочем, она уже давно потеряла всякое доверие уро- женцам дома Ран. Не желая больше слушать, она вышла на террасу. Ивалиран посмотрел на нее и поймал себя на мысли, что словно смотрит на картину, настолько красива была его сестра. Даэва отряхнула руки от воды и повернулась к Эвале.

– Хм-м, не ожидала, что ты позволишь Рике одеть тебя в платье. – Принцесса равнодушно смотрела на мать, видя в ее глазах лишь неоправданную ненависть и... зависть. – Ах да, – императрица устало потеряла виски, – извинись перед братом. Ты оставила на его теле слишком много ран.

– Мне не за что извиняться. Он должен быть мне благодарен, что я не позволила ему совершить непоправимое. Разрушь он последний барьер, ни о каком мире с южанами не было бы и речи. – Ивалиран недовольно поморщился. – Может, объяснишь, братик, что это на тебя нашло? – Девочка холодным взглядом смерила принца, и ему показалось, что невидимая рука коснулась его души.

– Он не обязан тебе ничего объяснять! – вступилась за сына Даэва. – Перводуша имеет право на любые действия, которые считает необходимыми. И будь ты умнее, ты бы это пони- мала!

– Не важно, – улыбнулась Эваларин, – вы всегда найдете себе оправдание.

– Да как ты смеешь?! – выходила из себя Даэва, желая вlepить дочери пощечину, но понимала, что из этой затеи ничего не выйдет.

– Зачем императору понадобилось посещать пирамиду Эрдэла? – резко сменила тему девочка. Ивалиран смотрел на сестру, пытаясь разглядеть ее душу, но она сейчас была от него скрыта.

– Это тебя не касается. Ты просто исполнишь его волю, как и все мы, – сквозь зубы процедила императрица, бросив полный презрения взгляд в сторону виднеющейся вдалеке пирамиды.

Принцессу этот ответ не удовлетворил, и, молча развернувшись, она покинула сначала террасу, а затем и комнату.

– И все-таки, – поинтересовался Ивалиран, – с чего вдруг мы идем в столь ненавистное место?

– Ради кристалла защиты. Криджу потребовали компенсации и пригрозили войной. Три Великих Дома Олимпа вознамерились поднять против Авила весь юг и выступить одной силой против севера, – шумно вздохнула императрица. – Им известно, что Храмовники оставили много таких в своих пирамидах. Однако только в Эрдэле можно попасть внутрь. Все остальные, как ты знаешь, закрыты. Один такой кристалл обеспечит им безопасное существование на века... Они хотят три.

– Неужели некого послать за ними? Зачем идти туда всем нам? – От этой идеи веяло опасностью, но принц не смог уловить, что именно ему не понравилось в этой затее.

– Хотя бы потому, что взять их в руки может лишь перводуша. Верней, вытащить из хранилища. Что ты и сделаешь, а потом передашь их отцу.

– Храмовники это придумали? Систему с перводушой?

– Да, – кивнула Даэва, – чтобы никто другой не мог навредить пирамидам.

– Но перводуша никогда не была с ними заодно...

– Именно. Также перводуша и никто из хранителей не сможет войти в пирамиду. Это было сделано против своих. Фэро не всем доверяли, знаешь ли. В некоторых домах были и те, кого путь Храмовников не устраивал.

– И все-таки я могу пойти и взять их сам. Зачем туда идти семьей? Верней, зачем там ты и Эвала?

– Не знаю. Рэйлан вел переговоры с южанами, и они договорились о чем-то вроде церемонии... как жест доброй воли, который продемонстрирует, что император не желает зла равнинам Ареса и так же будет защищать их земли от темной субстанции, как и северные. Пойми, сынок, это для нас твои действия в Криджу вне подозрений, а для этих дикарей... – Даэва презрительно фыркнула, – ты пытался их убить.

– И отец так просто согласился пойти в обитель врагов?

– Больше я ничего не знаю. Спроси у него сам.

– Пожалуй, именно это я и сделаю.

Даэва проводила сына восторженным взглядом. Только его она видела правителем острова Хранителей. В отличие от своего отца он был достоин трона.

Ивалиран без промедлений покинул покои императрицы и поспешил к отцу. У него было дурное предчувствие. Принц долго искал Авила, но нашел его в библиотеке за просмотром последних отчетов. Тут уже была Эваларин, и явно с той же целью, что и ее брат.

– Отец! – Принц стремительно приблизился к столу. – Зачем нам всем туда идти?

– И ты туда же... – покачал головой император, шумно вздыхая. – Повторяю, это условия, которые нам выдвинули в Криджу. – Он поднял глаза на сына. – За свои проступки нужно платить. Так как правлю сейчас я, то и платить мне. Что бы ты там ни сделал, они увидели в этом

угрозу и требуют гарантий. Кристаллы, что защитили Эрдэл семьсот лет назад, им кажутся приемлемой компенсацией.

– Черт с ними, с кристаллами! Хоть все их отдай! Зачем туда идти маме и сестре? Или это тоже часть уговора? – Принц злился. Слабохарактерность Авила его злила всегда, а сейчас особенно. Боковым зрением он заметил, как Эваларин смотрит на него. Внимательно так, будто что-то заметила внутри него.

Она и вправду увидела – это было истинное проявление перводуши, которая пыталась бороться с поглощающей ее тьмой. Это было то редкое проявление добра в холодном сердце Ивали и вселяло надежду, что время еще есть и он поборется за себя.

– Ты, сынок, видимо, плохо знаешь устройство этих чертовых пирамид, – огрызнулся Авил, отбрасывая в сторону пульт управления экранами. – Я бы никого из вас туда не взял, будь моя воля, но они устроены так, что если кто-либо хочет достать защитные кристаллы из хранилища, то их должно быть четверо. Четверо, принадлежащих одному дому. Так ответственность за снятие защиты пирамид ложится на их плечи. Плюс достать их может лишь перводуша.

– Получается, – задумчиво произнесла Эваларин, – храмовники знали, что когда-то хранители явятся за кристаллами...

– Конечно, знали, – кивнул Авил. – Они знали обо всех событиях на тысячу лет вперед. Именно поэтому пирамида Эрдэла осталась открытой. Частично. Что ж, теперь стало понятно, чего они ждали. – Он со злостью стукнул кулаком по столу. – И что тебя потянуло в эти тоннели?! – Император зло смерил детей взглядом.

– А ты уверен, что кристаллы там есть? – перебила его принцесса. – Кто-нибудь их там видел?

– Они там. Фэро никогда не врал.

– Кто еще с нами идет? Только мы четверо и представители домов Олимпа?

– Конечно нет! Рэйлан и его люди будут с нами.

Эваларин чуть наклонила голову, смотря в сторону, вспоминая события этого утра. Она подумала, что действия Аки вполне могли быть связаны с обеспечением безопасности семьи во время этой церемонии, и решила не задавать дальнейших вопросов.

– Что ж, раз с нами будут Рэйлан и Аки... – сменил гнев на милость принц, – то нам точно ничто не будет угрожать.

– Угрожать? – хмыкнул Авил. – Южане не осмелились бы ничего сделать на нашей же территории.

– Рэйлан не раз говорил, что Фарис непредсказуем в своей борьбе.

– Дом Криг излишне драматизирует и превозносит заслуги Фариса Хэла. Я не верю в заговор с его участием, а если и поверю, то точно знаю, что южане никогда не пойдут следом за тем, кто служил императору из дома Ран... Ладно! – махнул рукой Авил. – Они будут тут через час, пока можете быть свободны. За вами придут.

Всем своим видом император дал понять, что больше не ответит ни на один вопрос. Эвала и Ивали вышли из библиотеки.

– Думаю, тебе стоит захватить с собой свои плети, – тихо проговорил принц. – Я уж точно не пойду туда безоружным.

– В обители Фэро гостям оружие носить запрещено.

– Хозяев нет дома, и уже давно, так что некоторые правила можно и нарушить.

– С купрум этах ты не пройдешь внутрь, – с улыбкой сказала девочка, обходя его. – Как и с любым другим предметом вооружения хранителей. Впрочем, – она остановилась и посмотрела на него через плечо с некоторой долей хитрости, – Фэро всегда уважали тех, кто побеждал противников голыми руками.

– Да-а, другого от дикарей трудно ожидать.

Эваларин ничего не ответила. Молча она пошла по коридору в сторону открытых террас дворца, откуда открывался потрясающий вид на воздушную гавань Эрдэла.

Рэйлан и Аки прибыли во дворец. Оба были чрезвычайно довольны и явно что-то предвкусали.

– Вот и пришло время, друг мой. Эра Перемен настала, – тихо сказал глава дома Криг. – Несказанно рад, что стану ее свидетелем.

– Даже больше, господин, вы станете ее творцом.

Представители трех Великих Домов Олимпа прибыли раньше, и в гавани их встречал глава дома Криг и его правая рука Аки. Южане были явно не очень рады неожиданному путешествию на север, да и повод был не из радостных. Однако войны никто не хотел. Наблюдая за гостями с балкона, принцесса обратила внимание на то, что все трое были безоружны. Охраны с ними не было. Рэйлан повел их в зал приемов, где их уже ждал император. Эваларин проводила людей взглядом, а затем посмотрела на подернутое багровыми облаками небо. Солнце еще было высоко, но Деймос серебристой тенью уже скользил над долинами Марса. Было в его сиянии что-то зловещее, способное внушить ужас. Поговаривали, что, когда в ночи сияет Деймос, лабиринты в Великой долине оживают, наполняя округу холодящими душу криками. Принцесса мысленно вела диалог со своей душой о брате. Ей показалось, что у него есть шанс, что не все потеряно для переводуши Марса. Девочке хотелось верить, что он сможет побороть тьму внутри себя, но душа была непреклонна.

– Нужно дать ему шанс, – вслух произнесла Эваларин, – часть его до сих пор сражается с акхэей. Время еще есть... – Внезапный теплый порыв ветра коснулся ее лица, словно соглашаясь с ней. Она никогда не испытывала к нему теплых чувств и шанс давала не из любви, а лишь потому, что позволить переводуше острова Хранителей быть слабой или побежденной она не могла. От души Ивалирана зависело будущее всех хранителей.

– Эвала! – окликнул ее брат, выйдя на террасу. – Вот ты где... тебя всюду ищут, – сказал он, подойдя к ней. – Пора идти. – Глянув на сестру, он на миг забыл об их вражде, но стоило ей посмотреть на него своими изумрудными глазами, и все возвращалось.

– Скажи, – повернулась девочка к нему, – почему эти кристаллы мы сами никогда отсюда не доставали? Наверняка им можно было бы найти применение...

– Видимо, не было необходимости, – пожал он плечами. – Идем. Я хочу разобраться с этим поскорее, у меня еще есть дела сегодня.

– Это какие? – насмешливо улыбнулась принцесса. – Жалобы мамочке на плохую сестренку?

– Хм-м, значит, мои уши меня не обманули, ты действительно подслушивала разговор. Тем не менее я утолю твое любопытство. Я собираюсь пройти последнее испытание дома Ран и стать правой рукой Мастера над Хранителями. Мой путь к трону начнется сегодня.

– У Рэйлана есть Аки, – возразила Эвала, обогнав его на шаг.

– Для Аки всегда найдется работа, а пока жив отец, я могу быть лишь с хранителями. Иного пути нет.

– Рэйлан никогда не сделает тебя своей правой рукой.

– Увы, но его никто не спросит. Таков закон и правила, установленные еще первыми правителями. Как бы тебе ни хотелось обратного, на трон сяду я.

– Бедный братик, – покачала головой Эваларин, – до сих пор не понимает, что законы и правила имеют обыкновение меняться.

– Ни один из законов не был изменен! – Ивалиран с трудом сдерживал свое раздражение.

– Да-а, – протянула принцесса, – всего лишь отмена запрета на убийство себе подобных. – Она бросила на него холодный взгляд через плечо. – Не думаешь ли ты, что этого вполне достаточно, а?.. – Девочка подмигнула ему и продолжила путь.

– Думаю, это правило поможет мне в скором времени от тебя избавиться, сестренка.

Принцесса резко остановилась.

– Тебе никогда меня не победить, Ивалиран, – ответила она ему, и в этот момент принц снова увидел душу сестры, душу, что внушала страх и ужас, а в серебряном сиянии Деймоса казалась еще больше, – ...даже в одиночку я могу убить вас всех... – И это не были слова его двенадцатилетней сестры, это говорил Странник, что нашел в ее теле пристанище.

– Ну, это мы еще посмотрим, – прошипел он в ответ.

– Не ты первый, не ты последний. Дерзай, повесели меня, хранитель.

Не желая продолжать разговор, Ивалиран поспешил покинуть террасу первым. Ему даже казалось, что он слышит злой смех той души, объятый морозным пламенем. Парень буквально выбежал в коридор, пыща гневом. По его скулам бегали желваки, он то и дело сжимал кулаки.

– Клянусь творцами, настанет день и час, когда я расквитаюсь с тобой, вселенское отродье... – процедил он сквозь зубы, ударяя кулаком по стене.

Через двадцать минут вся императорская семья, трое гостей из Криджу, глава дома Криг и его правая рука Аки направились в пирамиду Эрдэла. Вместо старых, забытых троп и тоннелей была избрана центральная дорога, которая всегда была закрыта. Однако для такого важного события печать с каменных ворот была снята. Рэйлан лично вложил пурпурную сферу с символом Храмовников в пустующую нишу врат. Мгновение спустя сфера засияла алым светом, и с шумом ворота стали разъезжаться в стороны, сбрасывая с себя накопившийся за сотни лет песок. Перед людьми легла вымощенная редким темно-синим камнем дорога, вдоль которой по обеим сторонам высились одинаковые статуи двоих великих из рода праотцев. Это были Тот и Маат, Мудрость и Справедливость взирали друг на друга и на путников. Их лица были скрыты за нефритовыми масками, но глаза-алмазы вспыхивали синим огнем, как только кто-то приближался, освещая путь. Все шли молча, погруженные в свои мысли. Северяне с опаской косились на статуи, словно ожидая от них нападения. Не прошло и пяти минут, как дорогу заволок серый, холодный туман. Эваларин настороженно рассматривала окрестности, чувство тревоги весь день ее не покидало, а сейчас и вовсе достигло своего пика. Она снова видела плывущие в дымке синие огоньки, вспыхивающие и гаснущие, видела и изумрудную пыль, сдуваемую ветром с постаментов. Закручиваясь в маленькие вихри, они поднимались и опускались в воздухе, а потом исчезали, осыпавшись пылью под ноги людей. И никто, кроме нее, этого не видел, как не слышали они и становившееся все громче завывание ветра. Наконец у лестницы, ведущей ко входу, в стоящих по бокам круглых чашах, вспыхнуло пурпурное пламя, вздымаясь высоко в небо. Даэва от неожиданности поежилась и еще сильнее сжала руку мужа. Огонь дергался, потом начал потрескивать, затем и вовсе издавать звуки, похожие на шипение. Императрица посмотрела на своего сына. Тот внимательно всматривался в пламя. Как и Эваларин. Внутри огня оба видели сменяющие друг друга образы неизвестных им людей, лица мелькали одно за другим. Все это были гости пирамиды. Те, кто, взойдя по этим ступеням, навсегда оставил свое прошлое и прошлых себя, кто ступил на иной путь.

– ...Предатели, – прошептал принц, отворачиваясь и сжимая кулаки. – Отказавшиеся от пути Хранителей и присягнувшие Сету Первому... Их счастье, что они уже мертвы...

За своей спиной он услышал довольное перешептывание посланников Криджу. Он повернулся к ним, желая понять, что их так обрадовало:

– О, ваше высочество, мы несказанно рады, что перводуша все еще способна слышать шепот ветра и видеть глазами огня, – заулыбался один из них, самый старший. – Это вселяет надежду, что мир можно спасти.

– Разумеется! – торжествующе заговорил Авил. – Уверен, что и в ваших катакомбах мой сын был не просто так. Странно, что деяния перводуши вы принимаете однобоко.

– Возможно, ваше величество, в Криджу произошло недоразумение, которое мы все стремимся нейтрализовать. И для нас большая честь быть вашими гостями и получать такой великий дар, как кристалл защиты, – низко поклонился южанин со всем почтением.

– Не стоит задерживаться, господа! – обратился к ним Рэйлан. – Несмотря ни на что, мы на территории врагов, и неизвестно, что может случиться. Эти территории непредсказуемы.

Спорить никто не стал. Кивнув, гости пирамиды стали подниматься наверх. Даэва то и дело оглядывалась, крутила головой по сторонам. Ей казалось, что тысячи глаз наблюдают за ними сейчас. Каждый шаг отдавался гулким ударом. Звуки здесь распространялись иначе, они проникали в тело, словно проверяя, на какие волны оно настроено. Внизу туман сгустился и уже был беспроглядным и густым, он окружил черную пирамиду плотным кольцом. Глаза статуй сменили цвет на зеленый.

Ступеньки закончились небольшой площадкой, в конце которой была приоткрыта тяжелая каменная дверь, на которой был вырезан большой символ Храмовников. Восьмиконечная звезда светилась серебром из-за падающего на нее света Деймоса. В арку двери, с внутренней стороны, был встроены серый кристалл. Он никак не реагировал на гостей, словно был давно и преднамеренно отключен. Солнце же скрылось за облаками. Один за другим люди вошли внутрь. Эвала, отстав на лестнице, заходила в обитель Фэро последней. Принцесса на несколько секунд остановилась у двери, рассматривая символ. Отчего-то ей безумно захотелось к нему прикоснуться. Он оказался теплым на ощупь. Зайдя внутрь, девочка первым делом увидела множество коридоров, расходящихся в разные стороны. Их было восемь, как и лучей на звезде символа, но каждый делился еще на восемь. И сколько их было, никто из ныне живущих не знал. Эваларин видела, как император и остальные последовали за Рэйланом, который без лишних раздумий выбрал северный коридор. Принцесса вышла на середину, с восхищением рассматривая исписанные древним языком потолок и стены. Рисунки в слабом свете летающих огоньков-призраков казались живыми, подвижными. Когда она уже хотела идти за всеми, то боковым зрением заметила что-то сверкнувшее в третьем коридоре. Повернув голову, она увидела бестелесное нечто, сотканное из белого дыма. Оно явно смотрело на ребенка.

– Аки! – негромко окликнула она шедшего последним воина, но он ее не услышал. Любопытство сжирало изнутри, ноги сами развернули ее и повели к третьему коридору. – Аки, передай остальным, что я сейчас! – еще раз крикнула она, подбежав к третьему пути. Лишь когда девочка скрылась за поворотом, мужчина оглянулся на послышавшееся ему эхо, но не придал этому значения. Отчего-то он вообще забыл о существовании дочки императора. – Кто ты?.. – спросила принцесса у удаляющегося в глубь коридора призрака, но лишь ветер ударил ей в лицо. – Сет... – прошептала она имя основателя дома Фэро, увидев сверкнувшие вдалеке зеленые огоньки глаз.

Медленно она пошла за белым облаком, ведя рукой по стене. Та была то гладкой, как стекло, то изрезанной древними письменами и изображениями. В полумраке их было не прочесть. Прислушиваясь к окружающему пространству, Эваларин то и дело слышала обрывки фраз, приносимых из северного коридора, и эхо тяжелых шагов. Изредка оглядываясь, девочка видела, как исчезает из виду вход в пирамиду. Чем дальше она уходила, тем громче становился навязчивый шепот ветра, тем яростнее где-то вдалеке трещал огонь. Эвала с трудом могла разобрать сотни голосов, говорящих одновременно, но во всех фразах присутствовало слово: «Странник». Синие огни то и дело поднимались снизу, проходя через толстые стены, скрываясь на других ярусах. Каменная дверь выросла впереди, подсвеченная алыми кристаллами. Принцесса остановилась. Перед дверью с символом Храмовников было большое скопление призрачных огоньков, и все они едва заметно подрагивали на ветру. Призрак, за которым шел ребенок,

прошел сквозь препятствие, и восьмиконечная звезда мигнула бледным светом. Нахмурившись, девочка шагнула вперед и, вытянув руку, коснулась символа ладонью. По двери пошли синие трещины, снимая давнишнюю печать, и каменные плиты бесшумно разъехались в стороны, открывая путь дальше. Не успела Эвала сделать и пару шагов вперед, как дорога назад была вновь закрыта. Вдоль коридора один за одним вспыхнули пурпурные огни. Призрак Сета появился снова, кивком головы зовя за собой.

– Куда ты меня ведешь? – шепотом спросила девочка настороженно. – И почему только меня?.. – Ответом был очередной неизвестно откуда взявшийся порыв холодного ветра. Оглянувшись, принцесса увидела на полу цепочку своих отчего-то морозных следов, скованных тающей ледяной коркой. Ей даже показалось, что они вовсе не ее, а кто-то лишь следует за ней след в след.

Наконец призрак вывел девочку к широкой лестнице, уходящей на многие метры вверх. Она была из гладкого черного камня, в котором отражались пурпурные факелы. На каждой ступеньке было по одному иероглифу. Подняв глаза, Эвала увидела Сета на самом верху. Не мешкая она стала подниматься. С каждым ее шагом символы вспыхивали один за одним. Только поднявшись и оглядевшись, Эваларин рассмотрела круглый зал, по кругу которого в нишах стояли гигантские статуи Тота и Маат. Всего их было сто восемь, и каждая была не похожа на другую. Лишь лица оставались неизменными. В конце лестницы снова выросли каменные двери, но они были приоткрыты, и уже давно. Синие, глубокие трещины покрывали их с обеих сторон. Принцесса осторожно заглянула внутрь. Призрак стоял к ней спиной в нескольких метрах впереди. Закинув голову, он смотрел на огромный шар Марса, вращающийся под потолком. Подробность поражала, на нем можно было разглядеть каждую мелкую деталь ландшафта, заглянуть в недра земли. Зеленым мигали закрытые входы в Источник. Внутри планеты пульсировало ее огненное сердце, объятые изумрудным потоком жизни. На глазах Эваларин некоторые точки гасли, становясь черными. Да и многие районы Марса утратили свой привычный цвет, покрывшись темной субстанцией из далекого космоса. Призрачных огней стало больше, и они тревожно подрагивали, плывя по воздуху. Принцесса огляделась. Все это место напоминало капитанский мостик на одном из кораблей Авила. Вдоль стен полукругом высились экраны и пульта управления.

Подойдя ближе и коснувшись первых попавшихся кнопок, девочка ухмыльнулась.

– И зачем ты меня сюда привел? – спросила она, и в тот же момент экраны перед ней зажглись, показывая многочисленные пирамиды Храмовников, разбросанные по Марсу. Картинки сменялись с бешеной скоростью, выстраиваясь в ряд.

Сейчас в режиме реального времени Эваларин видела входы в пирамиды и горящие алым кристаллы над входом, тогда как кристалл пирамиды Эрдэла был отключен.

– Я читала о них... – вспомнила принцесса, – это из-за них в обитель Фэро нельзя пронести... оружие. Значит, – она облизнула пересохшие губы, – в этих ящиках Аки и его люди несли... оружие. – Девочка мотнула головой, отгоняя тревожные мысли. – Зачем им это? Посланники Криджу безоружны и неопасны.

Вдруг в противоположном конце зала что-то сверкнуло золотым светом, привлекая внимание Эвалы. Она быстро направилась туда. На высоком, идеально прямоугольном темно-синем камне лежало два коротких ножа с изящной золотой рукоятью и тонким лезвием. Взяв один из них в руку и покрутив его, она подумала, что где-то видела его раньше. Рассмотрев внимательней, она поняла, что эти ножи служат дополнением к другому оружию, в котором они прячутся.

– Это же... – восхищенно воскликнула она, – это же то, что должно быть в моих плетях! – Девочка обернулась на призрака, но того не было рядом. – Вот это да... – улыбаясь, выдохнула она, – для ближнего боя самое то!

Тем временем гости пирамиды продолжали свой путь по длинному узкому северному коридору. Через небольшие окошки у самого потолка просачивался свет заходящего солнца, освещая путь. Внутри было холодно, да так, что изо рта шел пар. Ивалиран недовольно складывал руки вместе и дышал на них, пытаясь согреть. Ему было не по себе от этого места, но то, что ему удалось пронести свой купрум этах сюда, его успокаивало. Следовавшие за ним Рэйлан и Аки то и дело о чем-то перешептывались, но слов было не разобрать – камни пирамиды словно губка впитывали в себя все звуки. Только хозяева этой обители могли слышать всё. Лишь спустя десять минут принц вспомнил о существовании Эвалы и даже резко остановился. Обернувшись, он не увидел сестры, но ему показалось, что он видит призрачные синие огоньки, поднимающиеся куда-то вверх.

– Что-то не так, ваше высочество? – поинтересовался глава дома Криг с наигранным беспокойством.

– Где Эваларин? – спросил он.

– Кто?

Ивали хотел удивиться, но, вспомнив, где они, нахмурился.

– Моя сестра, Рэйлан, она шла за вами, – холодно ответил сын Авила.

– Сестра? – переспросил мужчина, явно недоумевая.

– Какого черта?.. – прошептал принц, мотнув головой. Закатав рукав, он посмотрел на браслет на своей руке. Нажав на кнопку, он увидел доступный план пирамиды Эрдэла. Красными точками были обозначены ее гости в северном коридоре. Повернув карту, он вдруг заметил еще красные точки, но в этот же момент радар погас.

Рэйлан боковым зрением отметил, что это было делом рук Аки, активировавшего что-то. Однако о существовании Эваларин никто из них так и не вспомнил.

– Что все это значит?.. – шепотом спросил Ивали, бросив взгляд в сторону выхода.

– Идем, сынок, не будем заставлять наших гостей ждать, – коснулся его плеча Рэйлан. – Чем быстрее мы закончим, тем быстрее разберемся с твоими делами. – Оба прошли вперед, оставляя принца позади. – Авил! – поравнялся Криг с императором. – У тебя, оказывается, есть дочь, а я не знал! – улыбнулся он.

На лице Авила было явное удивление, а вот Даэва от неожиданности вздрогнула. Сначала она хотела засмеяться, но что-то кольнуло внутри. Когда она обернулась на сына, перед ее глазами вспышкой возникло и лицо принцессы. От нахлынувших непонятных эмоций женщина сильнее сжала руку мужа, отчего он даже посмотрел на нее.

– Кристаллы... – вслух произнес Ивалиран, останавливаясь, – или эти огни как-то влияют. Я что-то читал такое, или нет, Фарис рассказывал как-то о технологиях и ловушках Фэро... Забыть последнего идущего... один за одним. – Он нахмурил брови. – Крайне интересная тактика. Убить по одному. – Принц снова оглянулся. – Может, они сделали мне подарок, и она уже мертва? Нет, – мотнул он головой, – это было бы слишком легко. – Парень сжал кулаки. – Что ж, тебе же хуже. Можешь потеряться здесь, сестренка, навсегда. – Он улыбнулся, не зная, что девочка его прекрасно слышит.

Наконец их долгий поход был завершен. Впереди появился освещенный просторный зал квадратной формы. По периметру тут высились колонны, покрытые трещинами, внутри которых пульсировало нечто пурпурного цвета. От этого зала веяло страхом и ужасом. Ветер тут гневно завывал, а от пульсирующих трещин исходил жар. Сейчас все слышали песнь, идущую откуда-то из глубин. Из всех слов через плиты четко просачивалось лишь одно: «Гори!» В глубине зала на большой каменной чаше под алым прозрачным куполом лежали темно-синие кристаллы, испускающие яркие молнии. Все они били строго вверх, в золотой диск, который каким-то образом аккумулировал эту силу и снабжал пирамиду энергией. На полу рядом с чашей было три квадратных плиты. Все они были чуть приподняты над остальными, и на каждой выделялся символ. Была и четвертая со странным изображением – скрещенными серпо-

видными клинками, покрытыми льдом. Но эта отчего-то была утоплена и явно не работала. Люди вышли на середину комнаты, осматриваясь по сторонам. Аки встал у входа, сложив руки на груди, внимательно наблюдая за своим командиром, словно ожидая приказа. Ивалиран подошел к отцу. Авил тем временем, подойдя к чаше, с восхищением смотрел на искрящиеся кристаллы.

– Нам лучше уйти, – шепнул сын императору.

– Отдадим им три кристалла и уйдем, – холодно ответил ему отец. – Никто не хочет войны, особенно когда южане подвергают сомнению нашу власть, – едва слышно проговорил Авил.

– Что ж, уважаемые посланники трех Великих Домов Олимпа! – обратился к ним глава дома Криг, выходя вперед. – Как видите, император держит свое слово, и уже скоро вы станете обладателями лучшей защиты на всем Марсе. – Его серые глаза хитро сверкнули.

– Для нас это великая честь, – поклонился старший из гостей, – Криджу никогда не забудет столь великий дар от перводуши острова Хранителей.

– Ну еще бы... – с ухмылкой подумал Рэйлан. – Начнем, пожалуй! – хлопнул он в ладоши, улыбаясь. – Ваше величество, – обратился он к императору. Тот согласно кивнул и встал на одну из плит. Даэва последовала примеру мужа. Ивалиран недовольно наступил на плиту, что была ближе всех к чаше. – Начинай, Ивали! – приказал ему Криг.

Спустя пару секунд все три плиты пришли в движение, опускаясь ниже. Символы на них вспыхнули, и к чаше устремились три тонких алых линии. В этот же момент алый барьер-купол моргнул и исчез.

– Возьми три кристалла для наших гостей, сын, – приказал ему император, – и передай их им.

Ивалиран сошел с плиты и сделал шаг к чаше. Кристаллы зловеще поблескивали, продолжая искриться. Молнии по-прежнему били в золотой диск, и звук разрядов противно резал по ушам. Принц протянул сразу обе руки, но не успел он коснуться кристалла, как получил горячий и мощный удар, который отбросил его в сторону. Даэва вскрикнула, закрывая рот рукой и бросаясь к сыну. Ивали лежал на полу без сознания, а по его телу бегали синие молнии, то и дело заставляя его содрогаться от многочисленных ударов. Южане обеспокоенно бросились было помочь, но в этот момент спокойный Рэйлан подал сигнал Аки. Не успели посланники Криджу сделать и пары шагов, как упали окровавленные. На их спинах зияли глубокие раны, оставленные тонким и острым лезвием оружия Хранителей. За их спинами стоял правая рука главы дома Криг. Они издавали хрипящие звуки, медленно умирая. Один из них успел обернуться и посмотреть на своего убийцу. Аки, крутанув купрум этах, сделал еще быстрый взмах, и теперь три плазменных шара вошли в тела гостей, убивая их изнутри, сжигая их внутренние органы. Император только сейчас обернулся на крики, настолько он был поглощен произошедшим с сыном.

– Рэйлан?.. – тихо спросил он недоуменно. – Ч-что здесь происходит?

Спустя пару минут в зале значительно прибавилось людей. Пятнадцать вооруженных до зубов воинов из отряда Аки закрыли все возможные пути к отступлению. Криг, улыбаясь, погладил себя по усам, делая небольшой шаг вперед.

– Здесь творится история, друг мой, – ответил он, торжествующе вскидывая руки к потолку, отражавшему все происходящее подобно зеркалу. – И ты, – он опустил взгляд на императора, – сыграешь в этом действе главную роль. – Рэйлан щелкнул пальцами, и один из его воинов поднес ему серебряную шкатулку, украшенную семьюдесятью семью печатями всех домов Марса.

Даэва издала звук, отдаленно похожий на всхлип, пытаясь сделать вдох, но легкие словно отказывались слушаться. Женщина с трудом дышала, невидимая рука сдавливала горло.

Рэйлан одним движением руки поднял крышку. Внутри хранилась главная реликвия острова Хранителей – пурпурный кристалл в форме Марса, полностью повторяющий каждый изгиб планеты, каждый кратер и каждую долину. Глубокой трещиной протянулась на нем Великая долина. Реликвия испускала теплый алый свет, показывая, что сердце Марса еще бьется. Этот кристалл был когда-то главным атрибутом императорской власти, но семьсот лет назад все изменилось, и лишь уроженцы дома Ран правили островом. Последним его касался Авил I, и в тот день и час весь Марс знал, что теперь у них новый император.

– Зачем тебе обломок красного сердца? – непонимающе спросил напуганный Авил III, во все глаза глядя на своего некогда верного соратника, но в то же время загораживая собой жену и сына.

– Ты ведь не так глуп, – покачал головой Рэйлан, – семьсот лет дом Ран правил этой планетой, и семьсот лет все законные наследники молчали. Да ты и без меня это знаешь. С тех пор как твой предок упразднил процедуру передачи власти, многие... смирились. – Его глаза зло блеснули. – Но вот, видишь ли, пару лет назад пришла очередь дома Криг, и я не собираюсь мириться. Я всегда получаю то, что мое по праву. – Мужчина зло ухмыльнулся, бросив взгляд, полный презрения, на императора.

Криг посмотрел на Аки через плечо и подал ему сигнал кивком. В этот момент двое воинов подбежали к Даэве и, схватив ее под руки, оттащили от мужа. Женщина пыталась вырваться, всячески сопротивлялась, отчего один из мужчин сильно ударил ее в живот. Императрица с трудом хватала ртом воздух, не веря в происходящее.

– Не смей! – крикнул Авил, поднимаясь с пола и желая броситься на врагов, но нацеленный ему в грудь купрум этах Аки остановил его. – Чего ты хочешь? – оскалившись, спросил Авил, сжимая кулаки.

– Все очень просто, – цокнул языком Рэйлан, – ты отрекаешься от трона и дом Ран отказывается от любых посягательств на власть в будущем, и я отпускаю вас живыми.

– Даже если коснусь кристалла и скажу то, что ты хочешь услышать... как ты объяснишь им эту бойню? Что ты скажешь южанам?

Сквозь пелену страха Даэва смотрела на своего сына, лежащего без сознания, и вдруг вспомнила о существовании Эваларин. Ее цепкий ум предвидел ход мыслей предателей, она поняла, что им отсюда не уйти. Безвольно повиснув на руках солдат, женщина устала на покрытый мелкими трещинами пол, и несколько слезинок скатилось из ее глаз. Она поняла, что в живых может остаться лишь ее дочь, та, которую она не смогла полюбить, но единственная, способная отомстить за дом Ран.

– Эва... – прохрипела она, – Эвала... б-беги... – она надеялась, что ветер донесет до дочери эти слова, – ...убей их всех... – попросила женщина, – путь дома Ран начался с великой крови, так пусть он ею и закончится...

– Кристалл не примет моего слова, – мотнул головой Авил, – Марс видит, что это не по доброй воле.

– Да-а, – протянул Криг, – я знаю, думал, ты согласишься на слово и мы разрешим все мирно, но, видимо, не судьба. Я сам лишу тебя короны. Видишь ли, император Авил III сошел с ума и, заманив гостей с Юга в обитель ненавистных Фэро, безжалостно убил их. Затем... – мужчина перевел взгляд на Даэву, – заколол свою жену и убил собственного сына. – Он покачал головой, изображая наигранную грусть. – А потом мы увидели в императоре тьму. Мне и моим людям не оставалось ничего другого, кроме как избавить марсианскую душу от страданий, вернуть ее в Источник.

– Ты не посмеешь убить перводушу...

– У меня есть все основания полагать, что душа отравлена тьмой. Последний инцидент в Криджу дал нам это ясно понять. Мы все знаем, что лишь Источник может очистить ее от зла и

позволить ей переродиться. Остров Хранителей не может рисковать, мы не должны лишиться перводуши. Так что в Источник отправитесь втроем. – Мужчина хищно улыбнулся.

– Стой! погоди! Я согласен отказаться от трона, только отпусти их! Забирай свою власть, она – твоя... – Авил потянулся руками к сердцу Марса и положил на него ладонь. – Отныне царствует дом Криг... – прошептал он.

В этот момент в каждом из Великих Домов острова Хранителей вспыхнул кусочек пурпурного кристалла, и все, кто давно был глух к ветру и слеп к огню, увидели и услышали, что власть императора перешла к дому Криг, согласно установленному праотцами циклу. И Север и Юг были в недоумении, но не подчиниться они не могли. Если пурпурное сердце донесло до домов свою волю, то сопротивление подобно смерти. Хотя очень немногим по душе пришелся знак, проявившийся на кристалле, – перевернутый месяц Деймоса, раненный копьем Криг. Именно он сменил корону, заключенную в круг, дом Ран.

В это время Эваларин уже бежала по коридору, на который ей указал призрак Сета. Фиолетовые и синие огни вспыхивали, освещая ей путь. Девочка резко остановилась, когда ветер принес ей шепот Даэвы. Принцесса сильнее сжала в руках найденные ножи и оглянулась. Призрака не было видно, но она ощущала его невидимое присутствие.

– Что там происходит?.. – вслух спросила она, вслушиваясь в голоса. Камни сильно их исказили, и она понимала лишь обрывки фраз. – Чего хочет Рэйлан?.. – Мотнув головой она продолжила путь, решив, что на месте разберется.

Этот потайной ход вывел ее к залу, где собралось много людей. Черная пелена скрывала принцессу от посторонних глаз. С ее стороны все было видно, как через стекло, когда же из комнаты это была лишь часть стены. В трех метрах от выхода из тоннеля стояли двое воинов дома Криг, а перед ними на полу лежал Ивалиран. Присмотревшись, она увидела, что брат дышит. Эвала прижалась к стене и внимательно наблюдала за происходящим. Она как раз застала момент, когда ее отец добровольно отрекался от трона.

– Как же ты жалок, – покачал головой Рэйлан, – ты так печешься о своей собственной шкуре, так боишься смерти. – Криг закрыл шкатулку и протянул ее одному из своих людей. Отдав ее, он схватил теперь уже бывшего императора за грудки и притянул к себе. – У меня для тебя плохие новости, в моем царстве нет места дому Ран. – Услышав это, Эвала лишь закатила глаза, зло поморщившись. – Вы все умрете здесь и сейчас. И начнем, пожалуй, с твоей жены.

Не медля ни секунды, один из солдат быстрым движением руки извлек из ножен укороченный купрум этах и вонзил острое лезвие Даэве в шею. Женщина даже не сопротивлялась. Она упала на каменный пол с остекленевшими глазами, заливая его своей кровью. Принцесса равнодушно смотрела на убийство, ожидая, что будет дальше. Ее душа также оставалась спокойной, не подавая никаких сигналов.

– Даэва! – только и успел выкрикнуть Авил, бросаясь к ней. Не успел он подхватить жену на руки, как три обжигающих огненных шара вошли в его тело, быстро убивая, причиняя при этом жуткую боль.

Теперь уже бывший император упал рядом с женой. В его открытых покрасневших глазах читались лишь страх и гнев.

– Вот и все, – прошептал Рэйлан, осматриваясь по сторонам. Его взгляд привлек пошевелившийся Ивалиран.

– Господин, – подошел к нему Аки, – вы правда считаете, что его лучше убить? – спросил он, кивнув на принца.

Эвала насторожилась, смерти брата ее душа допустить не могла. Девочка посмотрела на ножи у себя в руках, а затем на семнадцать вооруженных человек в зале.

– Если Амон прав, то переводуша поражена тьмой, а мы не можем допустить ее поглощения ею, – покачал головой Рэйлан. – Без нее Источник не родит никого нового. У нас нет выбора. – Аки послушно достал купрум этах и провел по паре символов пальцем.

Изумрудные глаза Эвалы сузились, и она хищно оскалилась, издав звук, похожий на рык дикого животного. Она знала, что может пройти через эту ложную стену и сразу напасть на людей. План убийства всех присутствующих рождался сам собой, тело вновь было в гармонии с душой и жадно впитывало имеющиеся у Странника знания. Не медля ни минуты, девочка скользнула невидимой тенью в зал. Секунда, вторая – и оба лезвия коротких ножей вкусили горячей крови вновь. Резко обернувшись на раздавшиеся хрипы, Аки увидел, как двое его людей оседают на пол, хватаясь за горло, а маленькая тень скрылась за колоннами. Укрывшись в нише, принцесса подняла глаза на огни, освещавшие зал. Не успела она подумать, как все они погасли один за одним, погружая комнату в кромешную тьму. Дверь стала быстро закрываться, отрезая пути к отступлению. Лишь синие кристаллы изредка поблескивали. Эвала удивилась, как хорошо она видит в темноте, да и призрачные огоньки словно помогают ей, освещая врагов слабым серым светом. Люди занервничали, в их голосе появились нотки страха.

– Какого черта, Аки?! – возмутился Рэйлан. – Вы должны были отключить ловушки всей северной части!

– Мы это и сделали. – Аки выпустил пару шаров, как ему показалось, во врага, но они ударились в стену. Десятки искр осыпались на пол.

Больше Эваларин не сдерживалась. Душа и тело хотели боя, жаждали крови, и сопротивляться было бесполезно. Она напала на взрослых мужчин сзади и спереди, напрыгивая на них из темноты, подобно диким тварям из Лабиринта Ночи, и последнее, что они видели, были ее горящие зеленым огнем глаза. По каменному полу нельзя было нормально ходить, того и гляди поскользнешься на крови.

Кто-то умирал со вспоротым животом, и их крики еще долго оглушали живых. Кого-то сильным ударом впечатывали в стену, вонзив нож в сердце по самую рукоять, а потом выдернув его, заставляя кровь бить фонтаном. Ни один доспех не мог остановить клинок Фэро. Когда в живых осталось лишь двое, Рэйлан и Аки стояли спина к спине, выставив оружие вперед, готовые сражаться.

– Проклятые Фэро... – процедил сквозь зубы Криг, выпуская порцию огненных шаров в, как ему показалось, движущуюся фигуру. – Оставили своих призраков...

Вдруг он не почувствовал спины Аки. Резко обернувшись, он увидел, как его верный союзник и правая рука лежит на полу с торчащим из груди ножом. Серые глаза его смотрели в одну точку. Командир отряда умер быстро. В ужасе Рэйлан отшатнулся и тут же споткнулся о чьи-то ноги. Мужчина потерял равновесие и упал рядом с Даэвой. Встретившись с мертвой женщиной глазами, он резко вскочил. Крутясь на месте и до боли вглядываясь в темноту, он старался взять себя в руки. Внезапно он услышал шелчок пальцев за своей спиной. Развернувшись, Криг увидел Эваларин в окровавленном платье, белые как снег волосы девочки были растрепаны и также запачканы кровью врагов. Крупные красные капли стекали по ее лицу. Только сейчас он вспомнил о существовании принцессы. Однако теперь он видел и ее душу, этого Странника из Вселенной, что возвышался над ней и сражался вместе с ней. И то, что он видит душу, означало лишь одно – смерть близка.

– Ты войдешь в историю как император, который правил меньше всех, – ухмыльнулась девочка, смерив его холодным взглядом, поднося к своим губам нож Фэро. – И у меня для тебя плохие новости, дядя, ты уже никогда не вернешься в этот мир.

– Эвала!.. – Не успел он и произнести ее имени, как она сделала немислимо быстрый рывок и оказалась у него за спиной.

– Не стоило тебе поднимать руку на переводушу. Если бы не это, то правил бы, – прошептала она ему на ухо, всаживая нож в спину, вытаскивая его и нанося очередной удар. Он даже видел, как когтистая лапа души чужака рвала его душу своими острыми когтями.

Через пару минут все было кончено. Все семнадцать человек были мертвы. Зал снова осветился алыми и зеленоватыми огоньками. Принцесса увидела своих рук дело. Это место теперь было изрядно залито кровью, которая медленно стекала куда-то вниз через мелкие трещины в полу. Девочка подошла к Аки и равнодушно выдернула свой нож у него из груди. Оглядевшись, она увидела Ивалирана, который начал медленно приходить в себя, издавая невнятные звуки. В этот момент до ее обостренного слуха донеслись голоса приближающихся солдат. В пирамиду Эрдэла шло большое количество людей. Не все дома Марса радостно восприняли известия о смене правителя. Эваларин снова посмотрела на брата, а затем быстро вернулась в коридор, из которого пришла.

Из темноты она видела, как в зал вбежали воины императора, видела, как взрослые мужчины и бывалые воины остолбенели от явившейся им картины. Никто из них никогда не видел столько крови и таких колотых, рваных ран. Было больше похоже на то, что дикий зверь напал на людей и рвал их когтями. Некоторым стало плохо, и они с трудом сдерживали рвотные позывы. Принцесса наблюдала за ними, устало прислонившись к стене. Она не слушала их, а просто смотрела на то, как они осматривают тела людей. Ее удивляло лишь то безразличие, с которым она смотрела на учиненное ею побоище. Она не испытывала ни страха, ни угрызений совести, будто всю свою жизнь только и делала, что убивала. Потом люди дошли и до сына императора. Командир стражи лично поднял его и потащил на себе прочь из обители Фэро.

– О творцы, – шумно выдохнул один из солдат, – что же здесь произошло?.. Их будто звери рвали...

– Нужно унести тела отсюда, – сказал другой, – всех надлежит предать огню и ветру. Поторопимся, пока тот, кто это сделал, не вернулся.

– Да-а, но я не вижу тела принцессы. Где она?

– И правда... может, ей удалось сбежать?..

– Или ее утащил этот зверь куда-нибудь в глубины пирамиды...

– Не важно, у нас приказ вынести тела. Выполняем пока его!

Эваларин посмотрела на свои руки, они даже не дрожали, а продолжали крепко сжимать ножи. Переложив второй в левую руку, девочка смахнула назад упавшие на лицо волосы. Принцесса почувствовала чье-то присутствие. Подняв глаза и посмотрев в сторону она увидела призрак Сета, стоящий напротив нее. На этот раз он стал ярче, и уже можно было разглядеть его лицо, одежду и серповидные мечи за спиной.

– Вы ведь знали, что так и будет... – обратилась она к нему шепотом, – ты ждал тут кого-то... – Она ухмыльнулась. – Неужели меня? – Ей показалось, что призрак кивнул. – И в чем был смысл? – спросила девочка, шумно вздохнув и снова посмотрев на оружие.

– ...Принятие... – тихо выдохнул ей в лицо Сет.

– Чего? Моей исключительности? Я и так знаю, что я не такая, как все. Знаю, что и путь у меня иной, – совсем по-взрослому ответила она. – Только отчего-то душа и сердце не лежат к дороге хранителя.

Вдруг призрак протянул ей руку. Поймав на себе взгляд принцессы, Сет жестом пригласил ее следовать за ним.

– Что ж, – одними губами улыбнулась она, глянув через плечо на то, как солдаты уносили тела ее отца и матери прочь, – принцесса Эваларин все равно умерла... теперь я свободна выбирать любое будущее. – Ее изумрудные глаза блестели, перед внутренним взором вспыхивали картинки иссыхающего Источника Марса и вспышками проносились образы скорых трагедий планетарного масштаба. За которыми стояла акхэя. Та самая тьма, которую преследовал Странник из Вселенной и которую Странник хотел уничтожить. Эвала осознала, что лишь

вместе, в гармонии с этой великой душой она сможет спасти любимый ею остров Хранителей. – Показывай, я готова, – кивнула она Сету.

Идя следом за призраком, девочка внимательно его рассматривала. Только сейчас она поняла, что это был не просто призрак, а настоящая часть души Сета Первого, его скромный дар своим потомкам. Он добровольно оторвал ее от себя и навеки поселил здесь, чтобы наставлять и указывать направление. Стал стражем наследия Фэро и последним из них, кто сможет говорить со Странником, обещанным последним марсианским пророчеством. Вспоминая истории об этом великом воине, Эвала осознала, что никто не знает, как погиб Сет и куда ушла его душа. Лишь ее части иногда встречались на Марсе, но смысл таких даров понять могли немногие.

Призрак вел ее запутанными коридорами, которые то поднимались вверх, то уходили глубоко вниз. Ход был то широким, то узким, так что девочке приходилось идти боком, чувствуя спиной холодные черные камни. На удивление воздух тут был свежим. Серо-синие огоньки следовали за маленькой гостьей по пятам, освещая морозные следы, оставляемые ею, которые медленно таяли. Ведя рукой по камням, Эвала то и дело касалась пальцами каких-то надписей или рисунков. Ей не нужно было их видеть, они сами говорили с ней, передавая образ в сознание человека. Это были самые разные послания дома Фэро Страннику. Одни показывали картины из далекого прошлого Марса, времени, когда Фазтон сиял в небе, праотца Тота и прама-терь Маат, другие события тысячелетней давности. Среди прочих мелькающих лиц принцесса увидела и самого Кана Фэро, последнего, кто посещал эту пирамиду и кто возвел защитный купол над Эрдэлом. Именно он отключил защитные барьеры этой обители, прислушавшись к предсказанию.

Наконец темные и узкие коридоры закончились. Девочка вошла в просторный зал с высоким сводом. Он был длинный и вел на улицу. Легкие порывы ветра то и дело врывались в помещение, принося приятное тепло. Это место было залито золотым светом, шедшим от самих стен. На гладких черных поверхностях вдоль всего зала были вырезаны полотна текста. Сияющие буквы словно были объаты пламенем. Эвала с восхищением останавливалась у каждого послания и внимательно читала его от начала до конца. Все они были обращены к ней из глубин времен. Фэро рассказывали ей о пророчестве и о том, как тьма попала на Марс. Упоминали они и тот факт, что пытались помешать Авилу I атаковать ее корабль семьсот лет назад. Однако самыми интересными посланиями были для принцессы те, что рассказывали о Храмовниках. На каждое слово ее сердце отзывалось гулким ударом. В древнем пути тех, кого в северных землях считали отступниками и предателями, а в южных почитали как героев, было столько света и чести, что казалось, лишь они одни по-настоящему желали защитить остров Творцов и сохранить остров Хранителей любой ценой. Они отдавали жизни за процветание Источника и жертвовали собой и своим будущим на родной планете, чтобы спасти Вселенную островов от наступающей тьмы. Между тем каждое их послание, обращенное к Страннику из Вселенной, было преисполнено уважения и благодарности за его подвиг и желание остановить акхэу лэ ра. Дом Фэро жаждал присоединиться к его борьбе. Они сообщали ей, что время у нее еще есть, и ребенок, коим она пока является, успеет вырасти прежде, чем ступит на путь воина. Последнее послание Эваларин прочитала несколько раз, особенно концовку. Подойдя ближе, она протянула руку и коснулась слова, после которого стояла точка. Еще раз она пробежалась взглядом от начала до конца абзаца и почувствовала, как защипало глаза:

– Странник... пророк сказал, ты будешь один среди себе подобных и не будет никого, кто понимал бы тебя и принимал таким, какой ты есть. Тебя будут бояться одни и уважать другие, даже не видя твоей души, они будут чувствовать ее силу, как почувствовали когда-то мы. Уроженцы нашего дома во многом похожи на тебя, и каждый из нас проходил через непонимание и неприятие, однако в нашем доме мы едины, мы принимаем своих до конца, с каждым их шрамом и со всей их судьбой. В этом наша сила. Мы знаем, что однажды наши

с тобой пути пересекутся, и мы будем приветствовать тебя, а пока, надеюсь, что это облегчит тебе душу и смягчит твоё горячее сердце, мы говорим тебе: добро пожаловать в семью Фэро...

Эвала водила пальцами по буквам слова «семья» и сама не заметила, как по щекам скатились несколько слезинок. Под этим посланием стояла подпись Кана Фэро и дата дня катастрофы, изменившей не только облик Марса, но и его будущее. До слуха девочки донесся с улицы крик какой-то птицы. Вытерев с перепачканного чужой кровью лица слезы, она пошла на свет. Она медленно ступала вперед, присматриваясь к странным теням, бегающим по камням.

Через несколько метров она вышла на квадратную площадку, парящую над небесной пропастью. С четырех сторон к центру ее вели четыре каменных моста без перил. Это место было таким нереальным, Эвала не могла понять, что, какие силы удерживают площадку в воздухе и как та может находиться в теле пирамиды Эрдэла. Однако не это поражало больше всего, а центр этого парящего сооружения. На пьедестале из белого камня стояла гигантская статуя Сета Первого, закинувшего голову и смотрящего вверх. В руках он держал опущенными вниз и скрещенными традиционное оружие дома Фэро – хопеши. У его ног Эвала смогла разглядеть огромное количество подношений. Каждый, кто вставал на путь Сета, оставлял ему часть себя, своей души в знак неотвратимости своего решения защищать остров Хранителей и обитель Творцов. Девочка положила ножи на камни и, спустившись по ступеням к мосту, посмотрела вниз. От высоты перехватывало дыхание, но там внизу, за плывущими облаками, можно было разглядеть бьющий из земли зеленый фонтан вод Источника. И биение сердца планеты тут ощущалось куда сильнее, чем где-либо еще. Еще раз посмотрев на статую, она увидела, как вокруг нее парят призрачные серо-синие огоньки, те самые осколки душ, что принесли в былые времена хранители. Теперь они немые стражи острова, его глаза и уши, передающие волю Источника. Пророки давно не рождаются, но есть еще те, кто способен слышать и видеть призраков. Не успела принцесса ступить на мост, как ветер, обгоняя ее, бросился к подношениям прошлого. В одну секунду все дары обратились прахом, и он смахнул их в вечность. Как зачарованная, Эваларин шла вперед.

– Не важно, кто я и что за душа поселилась в моем теле... – шептала она, – но цели у нас одинаковые. Я – хранитель, и мой долг – защищать мой дом и обитель Творцов... Прими, Сет, мой дар и знай, что я не сверну с пути и найду способ спасти Марс от тьмы и гибели.

Рука сама потянулась к гребню, что надежно удерживал ее замысловатую, но уже изрядно растрепанную прическу. Она вытаскивала фамильную драгоценность и посмотрела на нее. Ветер нещадно теребил ее волосы, пока она разглядывала белые цветки с зелеными листьями на серебряном украшении. Снова посмотрев на Сета и на призраков, кружащих вокруг него, девочка преклонилась перед ним и возложила к его ногам свой гребень. В то же мгновение гребень стал частью основания статуи и обратился камнем. Эвала видела, как из него вырвался ярко-синий огонек, пылающий ярче всех. Маленькая часть ее души поднималась все выше, и девочка наблюдала, как та поглощает другие огни, становясь больше и сильнее. Когда она поглотит последний осколок души, силы этого пламени хватит для того, чтобы донести волю Источника до каждого жителя Марса.

Постояв немного на этой площадке, пытаясь осмыслить все произошедшее, принцесса развернулась и неспешно пошла обратно. До выхода из пирамиды было еще далеко. Так ей казалось. Она подобрала ножи и снова осмотрела их со всех сторон.

– Думаю, – вслух сказала она, – никто из вас не будет возражать, если я оставлю их себе. – Осмотрев себя в поисках места, куда бы их спрятать, она лишь недовольно покачала головой. – Ненавижу платья... – выдохнула она и вернулась в зал с посланиями.

К ее большому удивлению, коридор, через который она в это место попала, закрылся. Вместо него был открыт проход с другой стороны – один из восьми путей, что вел ко входу. Дорога обратно оказалась куда короче, но принцесса не спешила выходить на свет закатного солнца. Оставаясь в тени, она прислушивалась к разговорам людей, что еще выносили тела

убитых ею предателей. Выйти незамеченной сейчас не получится. Она не придумала ничего другого, кроме как дождаться ночи. Сев на пол и прислонившись к стене, девочка и сама не заметила, как провалилась в глубокий сон без сновидений. Эвала чувствовала тепло, что окружало ее в обители Фэро. Несмотря ни на что, отчего-то она чувствовала себя как... дома.

В сумерках последний человек из войска императора Авила III покинул пирамиду. Все спешили поскорей уйти с чуждой и непонятной территории. Правда, все знали, что если бы не это строение, то Эрдэла не было бы вовсе. Дверь так и осталась приоткрытой, лишь до сих пор бледный кристалл вспыхнул алым светом.

Эвала проснулась оттого, что сильно затекло тело. С трудом разлепив глаза от засохшей крови, она поднялась. В пирамиде царила абсолютная тишина, зажженные лиловые огни слабо освещали помещение. Аккуратно и не спеша принцесса направилась к выходу. Выглянул из-за двери, она убедилась, что рядом никого нет. Бросив прощальный взгляд на явившийся вновь призрак Сета, девочка грустно ему улыбнулась.

– До встречи!.. – шепнула она, скрываясь за дверь.

Не успела она пройти и пары шагов, как каменные плиты сошлись, навсегда закрывая вход для чужаков в обитель Фэро. Эвала посмотрела на усыпанное звездами небо. Их было так много, что, казалось, можно сгрести в охапку, дотянуться и потрогать каждую. Все они переливались ярким светом. На улице стояла теплая летняя ночь. Во дворце горели огни и было шумно. Даже сюда доносились топот ног и грохот двигателей всевозможных средств передвижения хранителей. Идти домой в таком виде девочка не собиралась. Вспомнив о маленьком озере близ закрытых территорий, она направилась туда. Ножи Эвала спрятала в своем тайном тренировочном зале.

Отстирать одежду не представлялось возможным, и она предпочла сжечь ее. Трудней всего пришлось отмывать волосы от крови, она будто въелась в них. Спустя час купания, в одной тонкой темно-синей сорочке, она вернулась во дворец.

Не успела она переступить через порог, как к ней кинулись командир стражи и многочисленная свита погибшего императора. На их тревожные вопросы девочка ответила расплывчато и отлично исполнила роль ничего не понимающего ребенка. Принцесса соврала им, сказав, что отстала от семьи и Рэйлана и заблудилась на старых территориях. От жары полезла купаться, а устав, присела отдохнуть и заснула. Ей поверили и даже благодарили Творца творцов за его вмешательство, ведь иначе дом Ран лишился бы будущего. Никто не хотел рассказывать ей о произошедшем, хотя она и поинтересовалась приличия ради. Ей сказали лишь то, что Авила и Даэвы больше нет, а ее брат в тяжелом состоянии после удара энергетических кристаллов. Но заверили, что он обязательно поправится.

Следующие несколько дней главы домов Марса были поглощены решением насущных проблем. Из-за того что снова воспользовались пурпурным сердцем Марса, наследование трона определялось оставленными наказаниями праотцев.

В императорском совещательном зале было многолюдно и шумно. Гибель Рэйлана нарушила планы многих, кто был с ним заодно, а его наследники еще не вошли в возраст правителей. Участники заговора из дружественных Криг домов не могли сказать о том, что Авил отрекся от престола и кандидатуру Ивалирана обсуждать не нужно вовсе. Поэтому они искали всевозможные другие доводы против его кандидатуры. Они были в общем согласны на любого кандидата, кроме Рана. Они думали, что найдут путь к своим целям вне зависимости от того, кто сядет на трон. Лишь бы не потомок Авила и не перводуша, у которой изначально больше козырей в рукаве.

– Он слишком молод! – возражал один из глав, прибывших с Юга. – Да и по закону камня не его сейчас очередь! Согласно завету праотцев, после дома Криг власть должна перейти к дому Трезэ, и южане поддержат любую их кандидатуру.

– А с чего мы должны возвращаться к этим доисторическим циклам? – возмутился седовласый мужчина, глава дома Айке, верный друг и соратник Ранов. – Авил I отказался от них больше семисот лет назад, и пурпурное сердце с тех пор никто не открывал. Зачем сейчас к нему прислушиваться? У императора есть наследник, и это – Ивалиран. Трон его по праву!

– Хотя бы потому, дорогой Ар, что Авил возродил традицию передачи власти через камень. Иначе зачем он его касался?

Айке бросил на оппонента взгляд, полный ненависти.

– Ты видел то побоище в пирамиде? Откуда нам знать детали произошедшего?! Не удивлюсь, если это был план Рэйлана Крига! В конце концов, именно его человек имел реликвию при себе.

– Успокойтесь! – призвал собравшихся старейший из мужей, глава дома Фадí, вставая с места и выходя из-за круглого стола. – Мы могли бы списать со счетов реликвию, если бы Авил III ее не коснулся и планета не сообщила нам об этом. – Он не спеша подошел к высокому окну и посмотрел на живописный сад, что так любила Даэва. Легкий ветер чуть теребил полы его тяжелого темно-синего плаща, расшитого золотыми нитями. – Теперь это невозможно. Все мы с той минуты слышим шепот ветра, который становится все громче и навязчивей. Видим духов Марса, взирающих на нас из глубины веков... И если мы не хотим сойти с ума или нарушить клятвы наши, как Хранителей, мы должны следовать воле острова. После дома Криг, – старик повернулся ко всем, – власть переходит к Трезэ.

Ивалиран, молча слушавший весь разговор, сжал кулаки и стиснул от злости зубы. Среди людей послышались перешептывания и возгласы негодования.

– Дом Ран снова сможет править лишь по окончании цикла, когда придет их время согласно заветам праотцев. Или же если вновь произойдет что-то, что прервет передачу власти через пурпурное сердце Марса.

Кир Фади перевел взгляд с Ивали на шкатулку, стоящую на столе. Крышка ее была открыта, и тот осколок, что звали сердцем, интенсивно пульсировал. В нем, словно вены, просматривались зеленые нити Источника. Когда-то давным-давно один из праотцев, найдя сердце планеты, добравшись до самого ядра, отколол от него кусочек и смог сделать из него уменьшенную копию острова Хранителей. Камень оказался живым и способным передавать волю Марса своим творениям. Так Источник общался с людьми. Никто не помнил, когда пурпурное сердце стало символом власти и главным связующим звеном между Источником и хранителями, но никогда никто не сомневался в правильности этих действий. Лишь Авил I Ран отбросил традиции, воспользовавшись расколом среди марсиан на Хранителей и Храмовников.

Главой дома Трезэ был уже немолодой мужчина, но все еще несущий службу близ границ Земли и доблестно исполняющий долг Хранителя обители Творцов. Он всегда старался поддерживать дружеские отношения со всеми домами и сторонился конфликтов. Править ему не хотелось, и во многом его устраивала власть Ранов. Он сидел в кресле и задумчиво тер подбородок, глядя на пульсирующий внутри пурпурный кристалл. Боковым зрением он то и дело замечал плавающие в воздухе серо-синие огоньки – посланников Источника, кружащих вокруг него и над столом. Считалось, что видеть их могут лишь те, кому пришло время брать в руки власть над островом.

– Бес? – услышал он, как повторно к нему обратился Фади. – Ты с нами?

– ...Да, – кратко кивнул он.

– И каков твой ответ?

– Как хранитель я не имею права противиться воле Источника и воле Марса, – ответил он, вставая с кресла, выпрямляясь во весь свой исполинский рост. Этот северянин был даже выше

многих южан. От него исходила приятная и теплая аура и сила, а главное – безграничная преданность заветам праотцев. Фади знал, что лучшего правителя острову Хранителей не найти. Праотцы предвидели и этот нынешний хаос, знали, кого пустить на трон. – Как глава дома Трезэ, я принимаю вверенные мне полномочия. Я отвечу на зов Источника и сердца планеты.

– Хорошо, – одними губами улыбнулся старик, и его голубые глаза довольно блеснули. – Тогда, – он указал рукой на пурпурное сердце, – дай ему свой ответ.

Бес не стал медлить и, подойдя к кристаллу, положил на него ладонь. Яркий алый свет тут же залил комнату, наполняя ее теплом. На один краткий миг все присутствующие увидели призрачные огни, вспыхивающие и исчезающие. Теперь каждый житель Марса увидел образ своего правителя и на императорских стелах во всех городах империи, служивших маяками для воздушного транспорта; символ перевернутого месяца Деймоса, раненного копьем Криг, не продержавшись и дня, сменился на серебряный щит, поверх которого лежал меч. Стих ветер, больше не было ощущения, что кто-то постоянно шепчет тебе на ухо. Воля Творца была исполнена, еще одна часть последнего предсказания марсианского оракула сбылась...

– Вот и все, – сказал Кир довольно, – теперь твоя воля – это воля острова Хранителей. Ваши сердца связаны отныне. Дворец в вашем распоряжении, ваше величество.

Все главы домов одновременно поклонились Бесу Трезэ, сильно его этим смутив. Взяв себя в руки, он нашел глазами в толпе Ивалирана.

– Ивали! – позвал он его. – Подойди! – Ран подчинился и сразу подошел к новому императору. – Я знаю, что обитель дома Ран давно разрушена и вам двоим некуда идти. Я хочу, чтобы вы стали частью моего дома. В тебе живет великий хранитель, и я уверен, что ты станешь отличным Мастером над Хранителями... – сказал он, положив руки ему на плечи, – со временем. Пока что ты будешь его правой рукой. Мой брат научит тебя всему, и очень скоро ты станешь тем, кем должен.

Ивалиран смотрел на Беса и с трудом мог поверить своим ушам. Он только что лишился своей главной мечты, а ему подсовывают такую дешевую замену. Выбирать было не из чего, принц решил, что найдет для себя выгоду и в этом. В конце концов, ничто не помешает ему восстать против императора и отвоевать себе земли под свое царство.

– Спасибо, ваше величество! – поклонился ему парень. – Спасибо за вашу доброту. Уверен, мой отец был бы вам признателен.

– Твоя сестра останется во дворце под присмотром Трезэ. Пусть ее судьба тебя не беспокоит. Мы позаботимся о ней, пока ты будешь учиться.

– Ваше величество, – позволил себе высказаться глава дома Айке, – как вам известно, многие дома претендуют на ее руку и сердце. Раз вы теперь ее опекун, то ее судьбу решать вам.

Бес нахмурился:

– Моя опека над ней заканчивается обеспечением ее абсолютной безопасности и всего того, в чем она может нуждаться как ребенок. По достижении ею совершеннолетия она сама будет решать свою судьбу. Если кто-то из ваших сыновей хочет заполучить ее сердце и руку, пускай завоюют их. Больше эта тема со мной не обсуждается.

– Да, ваше величество, – снова поклонились ему все.

– Наше совещание подошло к концу. Мы все устали, и нам каждому есть о чем подумать. Все свободны.

Спустя несколько минут новый император остался в совещательном зале в полном одиночестве. Бес закинул голову и посмотрел на сводчатый расписной потолок, где были изображены разные картины из прошлого Марса. Вокруг было столько эмблем дома Ран, что голова шла кругом. Трезэ про себя посмеялся. Еще утром он был одним человеком, а к вечеру стал правителем острова Хранителей. В голове было столько мыслей и столько идей. Он с трудом мог упорядочить их.

Пройдет совсем немного времени, и все устаканится, войдет в привычное русло. Однако император Бес не из тех, кого можно заставить во дворце. Он так и не отказался от своей главной службы и продолжал исправно нести дозор на дальних подступах к острову Творцов. Чем и заслужил бесконечное уважение подданных.

Глава V

Новое начало

Прошел почти год со дня смерти императора Авила III, но на острове Хранителей мало что изменилось. Акхэя по-прежнему завоевывала себе новые уголья, и пораженные тьмой существа продолжали распространяться по империи. Зоны отчуждения разрастались, а конфликты между южанами и северянами становились все жарче и ожесточенней. Хранителей ожидал очередной раскол, но все как могли старались оттягивать этот момент.

Бес сдержал свое слово и действительно сделал Ивалирана правой рукой Мастера над Хранителями. Парню предстояло пройти длительное обучение, прежде чем он сможет претендовать на новый титул. Ран был не из ленивых и охотно учился. Ему нравилось, что во время тренировок и походов он забывал о существовании Эваларин и той угрозе, что она представляла. Он был уверен, что после всего этого обучения сможет победить ее в любом бою. Виделся он с сестрой крайне редко, но ему хватало и того, что о ней говорили его товарищи.

Эвала же тем временем отказалась от обучения на дому и, лишившись статуса принцессы, буквально потребовала, чтобы ее определили в обычную школу. Ей хотелось общаться с кем-то еще, помимо многочисленных слуг и ученых мужей. Бес не стал противиться. Дочке Авила было позволено практически все. Именно благодаря обретенной свободе передвижения девочка смогла обучаться боевым искусствам у новых учителей. Правда, она не переставала тренироваться с оружием Фэро каждый день. Среди сверстников равных ей в бою не было, да и старшие ученики очень скоро стали побаиваться спаррингов с девчонкой, которую прозвали «дикаркой» за ее буйный нрав и немислимую скорость хищника. Даже в ее усмешке и оскале они видели дикого зверя, а не человека. Эвале это нравилось. Она обожала сражения и всегда выходила из них победителем.

Эту ее страсть во дворце разделял лишь один человек – император. Бес частенько давал девочке уроки мастерства и поражался скорости ее обучения и уже имеющимся навыкам. Иногда они подолгу беседовали в дворцовой библиотеке, листая манускрипты или рассматривая древние карты. Эваларин нравилось общаться с ним, нравилось, что он свободно говорил о прошлом и не испытывал никакой ненависти к Фэро или Храмовникам.

– В конце концов, у всех нас одна цель, и стоит отметить, – говорил он с улыбкой, – что Фэро справлялись с делом хранителей лучше всех.

– А ты бы стал храмовником? – как-то раз спросила его девочка.

Трезэ долго молчал, внимательно глядя на принцессу, всматриваясь в ее изумрудные глаза.

– Не знаю, – наконец тихо ответил он. – Мой предок не принял их сторону в день раскола и сильно об этом жалел после. Так что я скорей бы остался с Фэро, чем пошел бы за Авилем I. Первые ставили долг превыше всего, последние всегда играли свою игру. – Договорив, он ругнулся на себя за лишнее. – Прости. Я не хотел оскорбить дом Ран.

– Не за что извиняться, – покачала головой Эвала, перелистывая очередную страницу старинной книги. – Мои предки славились одержимостью властью и тронем. – Бес откровенно удивился этим словам и только открыл рот, чтобы задать свой вопрос, но девочка его опередила. – Я бы осталась с Фэро, – сказала она, подняв глаза на императора и встретившись с ним взглядом, – потому что только их путь вел к сохранению Вселенной островов, а не одного лишь Марса.

– Ты удивительная, Эваларин, – улыбнулся Бес, вставая с кресла. – Поистине в тебе живет частица чистой перводуши нашего острова. Есть в тебе и огненный темперамент, и скорость ветра... – Он покачал головой шумно вздыхая. – Тебе будет очень тяжело среди хранителей в

будущем, – задумчиво произнес он, снова посмотрев на принцессу, внимательно его слушающую. – Я вижу, что они не понимают и боятся тебя уже сейчас. Они смотрят на тебя, а видят его.

– Сета?

– ...Да.

– Что плохого в этом? Он ведь герой, и без него было бы империи.

– О, милая Эвала, не в этом дело. Сила основателя дома Фэро заключалась в его изумрудных глазах. Смотрясь в них, каждый мог увидеть, насколько черна его душа и как сильно он сбился с пути хранителя. Люди боялись взгляда этих двух зеркал истины, потому что, увидев правду о себе однажды, нельзя было сбежать от нее. Да и Сет видел людей насквозь и был безжалостен к тем, кто осмеливался предать путь Хранителей.

– В моих глазах этого нет, и я не вижу людей насквозь.

– Это ты так думаешь, – сказал Бес, погладив ее по голове. – На самом деле они такие же, с тем лишь отличием, что в тебе нет его осуждения. – Император услышал, как к библиотеке кто-то приближается. Убрав руку, он снова посмотрел на Эвалу.

– Ты хотел бы, чтобы оно было? – тихо спросила Эваларин, давно уже не придерживаясь этикета в общении с Бесом.

– Да. Это успокоило бы мое сердце. Потому что сейчас вместо осуждения я вижу в них отсутствие веры в хранителей. И это гораздо хуже... Ведь мы словно не оправдали надежд Источника, и он вынужден прибегнуть к иным силам.

Принцесса резко встала с места, подошла к Трезэ и взяла его за руку, крепко сжав при этом:

– Не знаю, что ты там видишь в моих глазах, но знай, что ветер не раз шептал твое имя, и огонь показывал твой образ. Ты навеки в сердце Марса и часть Источника. В тебя он верит. Я в тебя верю. Знай, Бес Трезэ не только достойный правитель острова Хранителей, но и верный сын Марса, кто ценой собственной жизни выполняет завет праотцев и защищает обитель Творцов. Творец творцов об этом знает.

В этот момент в библиотеку вошел правая рука императора и его главный советник, сын Кира Фади, Омни. Вид у него был немного всклокоченный и озабоченный. Впрочем, как и всегда.

– Ваше величество! Вот вы где!

– ...Спасибо тебе, милая, – улыбнулся Бес, погладив ребенка по щеке. – Я этого не забуду. А теперь ступай, уверен, у тебя масса куда более интересных занятий, чем выслушивание государственных дел.

Девочка кивнула и направилась к выходу, не собираясь мешать. Как только она удалилась, Омни с улыбкой покачал головой.

– Вы уделяете дочке Авила III внимания больше, чем своим детям. Они могут и ополчиться на девочку.

– Не могут. У меня нет дочерей, Омни, а сыновьям давно уже не нужно столько внимания.

– Вам видней, господин. Однако мы продолжаем получать письма с приглашением принцессы Эваларин в разные дома. Некоторые спят и видят ее невестой своего сына.

– Знаешь, я не встречал ни одного ребенка, который так бы чтит традиции и уважал прошлое. Поистине она отражает свое удивительное имя. Прекрасный цветок, выросший не в то время и не в том месте...

– Замысел Творца творцов нам неизвестен. Он не позволит случиться чему-либо не в том месте и не в то время, – покачал головой Фади, отодвигая книги и бумаги в стороны, освобождая стол. – Если она здесь, значит, так должно быть.

– Знаю. Лишь надеюсь, что он не уготовил на ее долю много испытаний.

– Можем выдать ее замуж, и жить ей будет легче, – пожал Омни плечами.

– Она слишком любит свою свободу, и я не буду отбирать ее у нее.

– Вы очень привязались к девочке, ваше величество. Для вас это нетипично.

– Я тоже этого не ожидал. – Император замолчал. – Ладно, перейдем к другим делам. Рассказывай, с чем пришел.

– С превеликим удовольствием! – отозвался Омни, набирая в грудь воздуха побольше, готовясь доложить обо всем, что было важным.

Вечером следующего дня класс Эваларин отправлялся на очередную экскурсию в рамках изучения древней истории домов Марса. Эту поездку она не пропустила бы ни за что на свете – пунктом назначения был дом Фэро. Девочка с трудом сдерживала переполняющие ее эмоции, хотя ее одноклассники переживали больше о прилегающей к бывшей обители Храмовников территории отчуждения. Несмотря на все заверения хранителей, ответственных за эту местность, большинству было страшно. Мало кому хотелось стать жертвой акхэи. Учеников на протяжении всей поездки будет сопровождать отряд хранителей из подразделения Защитников. Командовал ими Ивалиран. Эта поездка была частью его экзамена на место Мастера над Хранителями. Поднявшись на борт школьного этлолета, рассчитанного на пятьдесят человек, Эвала прошла в самый конец и села у окна. Машина вибрировала, паря в полуметре над землей, поднимая в воздух клубы серой пыли и пригибая пожелтевшую местами траву. Гравитационный цикл ее брата был за окном, и, раздав указания своим людям, он внимательно наблюдал за их исполнением. За прошедшие два года он сильно изменился внешне, возмужал, окреп. Мышцы в его теле прибавилось, как и амбиций. Эваларин усмехнулась.

– Наверняка все еще дерешься как ребенок... – вслух подумала она, – боясь пораниться.

– Эй, Эвала! – под села к ней одна из учениц, Римий, которая уже давно хотела подружиться с кем-либо из Ранов. – Это ведь твой брат, да? – спросила она, указав на командира отряда за окном.

Принцесса молча кивнула.

– Он такой красивый! Познакомь меня с ним! Ну, пожалуйста!!! – взмолилась Римий.

– Тебе пятнадцать, ему двадцать четыре. На что ты рассчитываешь? – не поворачивая головы, ответила Эваларин.

– На будущее, конечно!

– Знакомься с ним сама, – как отрезала Ран, отворачиваясь.

– Пф-ф, неудивительно, что у тебя нет друзей. С таким-то характером, – не унималась Римий.

– Трудно называть другом того, кто просто использует тебя ради личной выгоды, – пожала плечами Эвала. – Не трать время, он никогда на тебя не посмотрит.

– Это еще почему?! – возмущилась Римий, вскакивая с кресла. Она была готова наброситься на Эваларин с кулаками за такое, как она думала, оскорбление.

– Твой дом не будет править ближайшие сто лет. Союз с тобой бессмыслен.

– Как грубо! А как же любовь? Об этом ты не подумала?

– Поверь, его любви ты не захочешь.

– Ты просто ревнуешь, как и любая сестра. Я вот тоже так к своим братьям отношусь.

– Как скажешь, – закатила глаза Эвала, желая поскорее закончить этот разговор.

Наконец командир Ран дал добро, и школьный этлолет в сопровождении отряда Защитников направился на северную часть острова Эллады. Оттуда по морю возьмет курс на остров Иррэнси, где сохранилось множество обителей древних домов. Иррэнси давно уже превратили в музей под открытым небом, но он до сих пор таил в себе массу тайн и загадок. Некоторые дома так до сих пор и стояли закрытыми, потому что никто не знал, как снять защиту и пройти внутрь. Одним из таких была обитель Фэро, в которой когда-то родился Сет Первый.

Путь занял три часа на приличных скоростях. Когда сушу сменило море, школьники прильнули к окнам. Многие из них никогда не видели темно-зеленого океана Иррэ, чьей глу-

бины не знал никто. В пучинах этих вод еще водились твари времен праотцев, и если повнимательней присмотреться, то можно увидеть, как они пронзают толщу вод, лавируя между водорослями. Их спинные плавники поблескивали серебром, и ближе к вечеру казалось, что этот океан усыпан сверкающими то тут, то там звездами.

Взгляд Эваларин скользил по воде и устремился к острову, торчащему из воды, словно голова дракона с раскрытой пастью. Буйная растительность на западных склонах была будто грива зверя, а мелкие островки на востоке производили впечатление торчащих из-под воды когтистых лап. На западной же окраине острова стояла величественная высоченная черная башня, служившая когда-то одним из главных ориентиров для мореплавателей. В ней не было окон, а одна лишь открытая площадка на самом верху, где до сих пор сверкал в ночи пурпурный кристалл, указывающий путь странникам. Поймав луч света, он сверкнул, отчего Эвала даже прищурилась. Внезапно ей показалось, что она видит знакомый силуэт, стоящий на вершине башни и смотрящий куда-то на север. Ветер нещадно теребил черные как смоль волосы мужчины, облаченного в черные доспехи. Из-за его спины выглядывали рукояти мечей. Принцесса не видела лица, но знала, что это был Сет Первый. Отвернувшись от окна и сделав глоток воды, окинула салон взглядом. Учитель продолжал рассказывать об Ирренси, стараясь заинтересовать учеников, но его почти не слушали. Все внимание было приковано к острову и причалу, что уже появился в поле зрения.

– Господин Дитани, – обратилась к нему Рими с улыбкой, – нам ведь не придется заходить внутрь домов? А то я не могу осквернить свое имя, посещая дом предателей.

Эваларин поморщилась и недовольно закатила глаза.

– Даже если бы ты этого очень хотела, – развел руками Дитани, – в дом Фэро нельзя попасть. Мы посмотрим на него снаружи. Что до их кладовых, то одна открыта, и мы на нее посмотрим.

Рими довольно кивнула и снова села рядом с Эвалой:

– Ведь Ивалирану не понравится, если я буду прикасаться к чему-либо принадлежащему им.

Принцесса на нее скептически посмотрела.

– Все никак не угомонишься, – покачала она головой, отворачиваясь к окну. Мимо них как раз проехал Ивали, обгоняя этлолет и беря курс на причал.

– Ученики, мы прибываем! Пожалуйста, займите свои места! После остановки выходить лишь с разрешения командира сопровождения.

Дети послушно расселись по местам, зная, что непослушанием лишь отсрочат отличное приключение на острове. Прошло не больше пятнадцати минут, и командир Ран зашел в этлолет. Сказав пару слов Дитани, он кивнул и улыбнулся.

– Выходим, ребята! – сказал учитель, указав на дверь. – Нас ждет увлекательный день! – с энтузиазмом хлопнул он в ладоши.

Эваларин ждала, пока все выйдут, все это время глядя в окно.

– Эвала! – позвал ее Дитани, на что Ивали коснулся его плеча и кивнул на дверь. – А-а, ну, догонишь! – Мужчина спешно вышел из транспорта.

Ивалиран не спеша прошел по проходу и остановился у ряда сидений перед сестрой.

– Может, хочешь здесь остаться? – тихо спросил он. – В их доме, например? Могу устроить. Я слышал, по ночам тут оживают горы, и тени сползают вниз. Их шипение, говорят, ветер разносит по всему острову.

Девочка повернула голову и с усмешкой посмотрела на брата.

– Да-а, – протянула она, – а еще в ночи сбившимся с пути хранителям и предавшим Источник является сам Сет Первый и вырывает сердце из души. – Принцесса медленно встала с места и сделала шаг к брату заглядывая ему в глаза. – А потом, – выдохнула она ему в лицо, – ветер подхватывает ее и рвет на части. Не хочешь остаться тут на ночь, братик? Проверить все

на своей собственной шкуре? А? – Ивали молчал, стиснув зубы. – Я так и думала, – похлопала девочка его по плечу и пошла к выходу.

– На этом острове, – негромко заговорил он вновь, – есть кусочки тьмы, и они медленно окружают его. – Он глянул на сестру через плечо. – И судя по имеющимся данным, ее главный источник именно в доме Фэро.

– Конечно, – кивнула девочка, не оборачиваясь, – их дом сдерживает ее. Если бы не они, то акхэя давно поглотила бы остров. Увы, братик, твоя гордость затмевает твой разум, и ты не в силах увидеть очевидное.

Не желая больше с ним разговаривать, принцесса вышла наружу. Не успела она ступить на едва заметно содрогающийся от сильных волн причал, как ей в лицо ударил соленый ветер, принося с собой аромат моря, влажного песка и камней. В изумрудном мелководье плескались разноцветные рыбешки, прячась в густо растущих водорослях. Помимо кораблей хранителей здесь до сих пор стояли пришвартованными древние корабли обитателей острова. От старости и соли они давно покрылись толстой белой коркой и стали похожи на статуи, памятники былых времен. Однако они все еще приятно поскрипывали, качаясь на волнах. На берегу было много людей в форме, разгружающих корабли. По символам на бортах было сразу видно, что это воины долины Арес. Эвала резко остановилась.

– Что здесь делают Риджу?.. – вслух спросила она. – Так далеко от дома... в холодном Иррэ?

– Ну пойдя спроси у своего женишка несостоявшегося, – сказал Ивали, подойдя к ней. – Уверен, он с радостью расскажет. Если не убьет, конечно.

– Спрошу, если потребуется, – уверенно ответила девочка, продолжив путь.

Брат проводил ее взглядом и с недоверием снова посмотрел на корабль из Криджу. Их присутствие тут и вправду было странным. Тем более в полной боевой готовности. Подойдя к своему гравициклу, командир включил бортовой компьютер и проверил записи обо всех операциях в этой стороне. Пролистав длинный список, он не нашел ни одного упоминания о делах дома Риджу на севере. Нахмурившись, он заглушил двигатель своей машины и пошел в сторону берега. Поравнявшись со своим коллегой и хорошим другом, он сказал:

– Никаких данных о них нет в базе. Что они тут забыли, как думаешь, Риг?

– Если чего нет в нашей базе, значит, это пока не входит в нашу компетенцию, – покачал Риг головой. – Я слышал, они занимаются поиском оружия. Любого, способного оказать сопротивление тьме.

– Смотрю, ты тоже не называешь ее этим словом.

– Акхэя... – прошептал воин, – признаться, оно меня пугает. Когда его произносишь, то вся борьба кажется бесполезной. Словно мы уже ей проиграли.

– Оружие, говоришь, – задумался Ивали, – наверняка попытаются влезть в дом Фэро. Поисковать там.

– За тысячи лет никому не удалось, и у них не получится. Думаю, оно и к лучшему. Не стоит открывать врата обители преданных забвению.

– Хм-м, – Ран положил руку на купрум этах, висевший у него на поясе, – а что, если акхэя и есть оружие.

– Что? – удивился Риг, посмотрев на друга.

– Просто мы не знаем, как им пользоваться. Представь, если бы мы смогли подчинить ее, научились бы управлять ею и направлять, куда нам хочется, – продолжал размышлять вслух Ивалиран, чувствуя, как внутри него нечто отзывается на эти мысли сильными пульсирующими ударами.

– Пока все, кто пытался, стали ее обедом, – пожал плечами Риг. – Не думаю, что этой тварью можно управлять. Ее лучше уничтожить.

– Да-а... Только вот действует она вполне логично, преследуя какие-то цели. Значит, у нее есть голова на плечах. Вот бы отыскать эту голову... сознание, что управляет ею.

– Зачем тебе это?

– Это ключ к нашей свободе, – ответил Ран, сжимая кулаки.

– Свободе от чего? – не понимал принца его друг и продолжал задавать вопросы.

– Не важно, – холодно ответил Ивалиран, махнув рукой. – Просто мысли вслух.

– Что ж, ты перводушa Марса, – развел руками Риг, – кто-кто, а ты точно бы смог с этой тьмой найти общий язык. – Воин пошел вперед.

Глаза Рана зло сверкнули, и он улыбнулся одними губами.

– Именно, – прошептал он. – Нужно всего лишь найти ее первоисточник, а потом прийти и взять эту силу. Интересно... как она поведет себя с этим вселенским отродьем? – спросил он неизвестно кого, посмотрев на свою сестру. – Впрочем, мне еще понадобится кто-то достаточно сильный, способный проверить все источники тьмы...

Как только командир снял показания со всех радаров и убедился, что опасности нет, группе было разрешено отправиться по экскурсионному маршруту. На ближайшие пять часов отряд был свободен и предоставлен сам себе. Ивалиран решил разузнать побольше о целях визита Риджу на Ирренси.

Обход домов с подробными рассказами о семьях не интересовали Эваларин. Тем более что обо всех них она читала уже не один раз. Вместо этого она рассматривала каждую деталь острова, надеясь снова увидеть призрак Сета. Когда позади были обитатели пятнадцати древних домов, группа учеников вышла к Великой долине, расположившейся в низине, в окружении шумящих водопадов. Это был край озер и рек, исчертивших долину замысловатыми символами. Тут повсюду стояли руины – как напоминание о войне Амона Фэро против праотцев. Лишь один дом, выстроенный из белого камня, стоял целым и невредимым. Обитель раскинулась на многих метрах. Все окна были скрыты за непроницаемыми черными барьерами, двери надежно защищены кристаллами, в которых лишь этот великий дом знал толк. Праотец Тот даровал им эти знания за верность долгу и за силу духа. Они, в свою очередь, не делились ими ни с кем. Этого не велела им делать праматерь Маат, сказав, что знания нужно заслужить. Несправедливо давать их тем, кто лишь завистливо смотрит. От дома Фэро даже на приличном расстоянии чувствовалась исходящая сильная энергетика. Ветер здесь дул иначе, был теплее и пах слаще. Эвале хотелось как можно скорей отделиться от группы и побежать к дому Фэро. Отчего-то ей казалось, что она сможет открыть эту дверь. Прищурившись и присмотревшись, девочка увидела едва различимый купол-барьер, накрывавший обитель. По нему скользили вереницы непонятных символов. Вдруг кто-то из одноклассников, подняв с земли камень, бросил его в сторону Фэро. Не успев коснуться невидимой преграды, камень рассыпался в прах. Все удивленно зашумели.

– Вот именно поэтому, – улыбнулся учитель, – мы туда и не пойдем.

– А как же кладовые? – спросил кто-то из ребят.

– Они тут рядом. Мы их обязательно посетим. Сразу же после музея мореплавателей. Идемте!

Уходя, Эваларин обернулась и снова окинула долину взглядом, надеясь увидеть там знакомый силуэт. Никого не увидев, она пошла вперед, но была вынуждена резко остановиться. Перед ней стоял тот, кого она искала. Это был Сет, в своих привычных доспехах, с хопешами за спиной. Только сейчас она смогла полностью рассмотреть его лицо и глаза. Высокий, атлетически сложенный мужчина смотрел на свой дом, а потом поднял голову вверх и устремил взгляд в небо. Принцессе захотелось прикоснуться к призраку, но рука прошла сквозь него. Словно почувствовав чье-то присутствие, Сет посмотрел внимательно вниз, касаясь своей руки, будто почувствовав прикосновение.

– ...Странник... – проговорил он, – верно, уже в пути... – Висевший на его шее амулет в виде Ока Ра сверкнул, поймав луч света.

– Эвала! – позвала Рими, подбегая к ней. Видение тут же исчезло. – Лицо у тебя странное, все в порядке? Ты будто призрака увидела.

Девочка промолчала и оглянулась на дом Фэро.

– Кого-кого, а призраков здесь предостаточно, – проговорила она, заметив синие призрачные огоньки, медленно плывущие между небом и землей.

– Бр-р, – поежилась одноклассница, – хорошо, что только перводуши видят их. Я бы чертовски испугалась, увидев кого из покойников этих.

Эваларин молча смерила ее холодным взглядом, от которого ползли мурашки по коже. Чем дольше Рими смотрела в ее изумрудные глаза, тем отчетливее видела свое отражение. В какой-то момент ей даже показалось, что в них она видит свое будущее. От него веяло теплом в начале и льдом в конце. Она увидела себя держащей за руку Ивалирана, а потом себя мертвой. И душу, мечущуюся между тьмой и светом. Но стоило Эвале отвести взгляд, как к девочке вернулось самообладание, и все увиденное показалось ей фантазией.

– Видимо, – поморщила нос Рими, окончательно придя в себя, – при жизни они не заслужили возврата в Источник. Вот и болтаются между небом и землей теперь.

– ...Они здесь, потому что это их выбор. – Принцесса обошла одноклассницу и направилась к ушедшей вперед группе.

Тем временем Ивалиран тщетно пытался разузнать что-нибудь у южан. Те неохотно вступали в диалог и всем своим видом показывали нежелание вести с кем-либо беседы. Одни отмахивались от командира Защитников, как от назойливой мухи, со словами: «Не в вашем ведении». Те из них, кто узнавал сына убитого императора, предпочитали и вовсе уходить. Четыре корабля в погрузочном доке были закрыты и стояли в ожидании приказа на отплытие, два все еще не закончили со своими делами. Одного из южан Ивали помнил. Это был Амон Риджу. Парень вбивал какие-то данные в наручный компьютер и то и дело сверялся с голографической картой, проецируемой с другого устройства. Он давно уже увидел Рана, вынюхивающего что-то в доках, но предпочел не обращать на него внимания. Боковым зрением он видел, как тот подходил к нему, гордо шагая с высоко поднятой головой и надменным взглядом сверху вниз. Когда Ивалирану до Амона оставалось каких-то десять метров, южанин свернул все изображения и повернулся к принцу

– Заблудился? – как можно приветливее спросил Амон. – Проводить к причалу, быть может?

Ран криво улыбнулся, облизнув нижнюю губу.

– Слышал, вы ищете оружие... нашли тут что-то полезное? – ответил вопросом на вопрос Ивали.

– Пока нет, – холодно ответил Амон, вставая с мешков, – но обязательно найдем. У тебя есть какие-то идеи? Видел что-то подозрительное?

– В этом проклятом месте подозрительные только южане. – Он окинул взглядом корабль внушительных размеров. – Далеко же вы забрались от дома. Неужели и вправду хотите заполучить технологии Фэро?

– Если это поможет спасти Марс от акхэи, то я готов использовать любое оружие, даже инопланетян, – пожал плечами Риджу.

– Кстати, об акхэе... – указательным пальцем Ран почесал левую скулу, сохраняя задумчивое выражение лица, – есть данные, что тут ее большая концентрация...

– Угу, – буркнул Амон, – только тот барьер тебе не сломать, как бы ты ни пытался, – подмигнул ему Риджу. – Фэро умели возводить защиту от таких, как ты.

– Не очень вежливо с твоей стороны.

– А к чему эти условности, когда ты смотришь на меня, как на врага? Я не знаю, что ты там наговорил своим о произошедшем в Криджу, но я видел все своими глазами. – Амон сделал шаг вперед, заглядывая в лицо Ивали. – Ты хотел убить нас, пустив тьму в город. Если бы не твоя сестра, тебе бы это удалось. А потом северяне убили наших посланников мира... – Голос Риджу был низким и чуть хриплым, но от этого казался взрослее и сильнее. Когда он его понижал до шепота, создавалось впечатление, что ты слышишь приближение песчаной бури. – И ты единственный выживший в том побоище. Странно, не так ли?

– Думаешь, их убил я? – ухмыльнулся Ран.

– Я видел, как ты сражаешься и чем, – цокнул Амон. – Их убили холодным оружием, с которым ты обращаться не умеешь. Нет, их убил не ты, но что мешало тебе приказать тому убийце сделать это? Откуда мне знать, может, ты нашел путь к той тьме и натравил ее на своих же. Теперь ты тут, ходишь, вопросы задаешь, высматриваешь что-то... Ищешь пути к тьме, не иначе.

Ивалиран внимательно смотрел на Риджу, стараясь разглядеть его душу, но ничего толком не видел. Лишь знакомое синее свечение. Командир Защитников нахмурился, заметив, как из-под земли стали выплывать призрачные синие огни. Они кружили в невидимом танце вокруг двоих молодых мужчин, и Ивали прекрасно понимал, что Амон так же, как и он, видит их, но не подает виду. Призраки отражались в черных глазах южанина.

– Может, и ищущу, – наконец ответил Ивали, отступив на шаг и положив руку на купрум этах. – Мы ведь можем ошибаться на ее счет.

Риджу поморщился.

– Тогда почему бы тебе не пойти в дом Фэро и не проверить все лично? – с вызовом спросил Амон. – Риски.

– Мне есть кем рискнуть, кого пожертвовать. Вам ведь не удалось войти в их обитель, не так ли? – Ран пригладил свои белоснежные волосы, закидывая голову и смотря на небо. – А вы пробовали пройти через кладовые, а?

– Там нет входа, но ты попробуй, – огрызнулся южанин.

– Что ж, у меня есть отличный кандидат, кто по доброй воле туда пойдет...

– Ты говоришь о своей сестре, вижу это по злomu блеску твоих глаз. Не забывай, один раз она тебя чуть не убила. Вспомни, сколько человек оттаскивали ее от тебя, и подумай еще раз... схватка с ней бросит тебя в объятия смерти.

– Ты ею восхищаешься? – удивился Ивали. – Напрасно. Она – чудовище, отродье Вселенной, тварь, коих Марс не видывал.

– Разве она не часть твоей души?.. Возможно, лучшее, что в ней было. Сейчас же ты просто описал самого себя. Сын Авила III – чудовище.

В этот момент с Риджу кто-то пытался связаться по радиосвязи, говоря на одном из южных наречий. Парень тут же ответил и, смерив напоследок Рана хмурым взглядом, развернулся и побежал в сторону одного из кораблей, продолжая переговариваться с кем-то.

Командир Защитников некоторое время стоял в доке, размышляя, прикидывая свой дальнейший план действий. Неожиданно для самого себя он увидел свой путь. Тот предстал перед ним во всей красе, четкий и ясный. Он осознал, чего хочет на самом деле и как именно заполучит всю власть, о которой мечтал дом Ран. Внутри него нечто, выдававшее себя за душу, пульсировало, подражая ударам сердца. С каждой минутой оно становилось больше, медленно, но верно разрасталось, заполняя пустую часть тела. Черные щупальца продолжали рвать оставшуюся целую часть переводуши. Откусывая кусок за куском, тьма все больше влияла на личность принца. Сопротивляться он не собирался, а хотел этой силой воспользоваться. Почему-то своим главным врагом тьма внутри видела Эваларин и до безумия хотела от нее избавиться, чувствуя в ней угрозу.

Сжав кулаки и довольно улыбнувшись, Ивали направился по следам группы. В этот час они как раз должны были подойти к кладовым Фэро. Путь до них на гравцикле занял двадцать минут. Ученики, отслушав очередную мини-лекцию, разбрелись по территории и делали снимки, стремясь запечатлеть себя на фоне величественных развалин. Дитани, утомившись, сидел в тени стены, обрушившейся тысячи лет назад, и, вытянув ноги, наслаждался временным покоем.

Сами кладовые были глубоко под землей, и вел к ним длинный коридор с узкой и крайне неудобной лестницей. Когда-то вход закрывали толстые каменные плиты, сдерживаемые силой кристаллов и различных механизмов, служивших стенами храма Мастеров. Здесь тысячи лет назад воины Фэро оттачивали свое боевое мастерство, тут проходили показательные бои до первой крови и схватки насмерть. Однако после массивной бомбардировки место было полностью разрушено, а упавшие камни открыли ход вниз. Археологам оставалось лишь разобрать завалы. К их сожалению, находки оказались невыдающимися. Лестница вела в квадратную комнату, где на длинных стеллажах хранилось различное холодное оружие, выкованное из фаэтонской стали. Техника фиксировала рядом другие коридоры и залы, но пути в них так и не были найдены. Оружие Фэро никогда не представляло ценности для хранителей, поэтому оно и стало достоянием этого музея под открытым небом. Оружие лежало на тех же местах, где его оставили владельцы. Нетронутым. Зал был устроен так, что пыль тут не образовывалась и не оседала на острейшие лезвия. Клинки до сих пор были готовы к бою и жаждали крови врагов. Дитани рассказал обо всем этом и предложил ученикам спуститься, посмотреть своими глазами. Не многие решились. Эваларин предпочла дожидаться, когда все уйдут, и лишь тогда пойти посмотреть. Пока она бродила по окрестностям, рассматривая замысловатые письмены на обломках колонн и стен. Здесь не было видно призраков, но стоило ей ступить на арену, как она услышала звон скрещенных мечей, скрежет стали. Девочка резко обернулась, услышав тяжелое дыхание за спиной и чью-то усмешку. В конце площадки на камнях сидел призрак пожилого человека, опирающегося на трость. Хриплым голосом он отдавал приказы и махал рукой. Принцесса смотрела по сторонам и то и дело видела поколения Фэро, тренирующихся здесь.

– Ты можешь лучше, Сет! – крикнул старик. – Если перестанешь бояться! – Эвала замерла, почувствовав, что стоит на месте великого воина и учитель смотрит прямо на нее через него. – Боишься? – возмутился старик, вставая. – ...Запомни, мальчик мой, все испытывают страх, когда могут изменить свою судьбу! Этот бой, что тебе предстоит, изменит ее навсегда. Так что сначала! Дерись! – стукнул он тростью по желтому песку.

Легкий порыв соленого, теплого ветра растрепал волосы принцессы и унес прочь воспоминания арены. Повернув голову, Эваларин заметила спуск вниз. Подойдя ближе, она увидела, как исчезают следы ее одноклассников, словно песок не хочет их помнить. Девочка посмотрела вниз, в темноту, где плавали призрачные огоньки, и сделала пару шагов вперед. На двух верхних ступеньках остались ее следы, покрытые инеем, и их ветер уже не стирал. Наоборот, казалось, что они навсегда впечатались в серые камни. Не успела принцесса пройти и десяти метров вниз, как по бокам на шершавых и холодных стенах стали вспыхивать лиловые огни, освещающие путь. Тени от дергающихся языков пламени плясали на черных плитах в самом низу.

Спустившись, Эвала оказалась в небольшом зале, заполненном невероятным количеством самого разного оружия. От восторга перехватывало дыхание. Во все глаза девочка смотрела на ломящиеся полки, желая прикоснуться к ним, подержать в руках каждое произведение оружейного искусства. Сделала глубокий вдох, в нос ударил запах стали и крови, что она впитала в себя за тысячи проведенных сражений. Остановилась у первого высокого стеллажа оттого, что внимание привлек золотой шлем с высоким забралом и мелкими прорезями для глаз. Он был натерт когда-то до блеска, и в него можно было смотреться, как в зеркало. Прин-

цесса потянулась к нему и бережно коснулась глубокой вмятины справа. На обратной его стороне было десяток царапин, оставленных когтями какого-то чудовища из Лабиринта Ночи. Расхаживая между рядами, девочка то и дело видела призраков из прошлого, надевающих броню, подбирающих себе оружие. Их речь она понимала не умом, но сердцем. Было здесь и место смеху, да еще такому задорному и заразительному. Выглянув из-за одного из стеллажей, она увидела, как синие огоньки освещают образ черноволосого маленького мальчика, заливающегося хохотом, указывая на кого-то или что-то пальцем. Секунда – и это видение сменилось другим. Знакомый мужчина застегивал на груди пояс ножен и бросил серьезный взгляд на свое отражение на золотом диске, висевшем на стене. С улицы послышалось приближение нового гостя, и огни взметнулись вверх, унося с собой воспоминания этих мест. Эваларин не обратила на это внимания, а подошла к диску. Это был солнечный лик, изрезанный символами и надписями, висевший над каменным столом. На нем, в свою очередь, лежали вложенные в ножны серповидные мечи, наконечники копий, две секиры с багровым лезвием, стрелы и несколько ножей странных форм. Только сейчас девочка заметила, что все стены здесь были завешаны плотной красной тканью, которая едва заметно колыхалась на сквозняке.

– Нашла что-то интересное? – обратился к ней Ивалиран, спустившийся вниз. Он шел мимо стеллажей, озираясь по сторонам. Внутри него появилось странное чувство и защипало глаза, как от едкого дыма. Сердце билось чаще, а вокруг помимо синих призраков он видел черные пятна, как кляксы, расползающиеся по комнате.

Ни один локатор не мог определить эту точку и найти из нее выход. Нечто блокировало любые сигналы. За этими стенами было нечто, что пульсировало в унисон с его сердцем и замирало, прислушиваясь. Однако кое-что интересное на радаре отразилось, и принц отметил это. Остановившись рядом с сестрой, он с плохо скрываемым презрением посмотрел на лежавшее на каменном столе оружие.

– Дикарские игрушки... – хмыкнул он, чувствуя, что снова теряет контроль над своим телом и разумом. Будто кто-то, движимый невероятной злобой и яростью, одерживает верх.

– Чего тебе нужно? – холодно спросила Эвала, посмотрев на брата. Что-то в его виде ее насторожило, и это что-то вынудило оживиться душу Странника. – Что ты тут ищешь?

– Хм-м... вход в обитель, возможно. Уверен, ты бы многое отдала, чтобы попасть в дом Фэро, не так ли?

– Никто туда не может войти без знания как, и ты это прекрасно знаешь.

– Никто не пробовал решить этот вопрос радикально, – развел руками Ивалиран, кивнув на стену за спиной девочки. – Ведь если они так любят подземные лабиринты, значит, и за одной из этих стен припрятали пару ходов. Думаю, в хранилище можно попасть и из дома.

– Ну, вскрой стеночку, раз такой смелый, – с вызовом посмотрела на него сестра, понимая, что и ей самой безумно хочется попасть в дом Фэро. Что-то ее звало и манило туда. Словно там было нечто, приготовленное специально для нее.

– Видишь ли... – Ран замолчал, придавая своим словам больше значимости, – мне нужна причина для использования моего оружия.

– Причина? – вскинула брови Эвала. – Заранее готовишься защищаться... Скажи, Ивали, – сделала принцесса шаг вперед, – а тебе-то какая выгода? – Эваларин перевела взгляд на грудь брата и смогла разглядеть ту тьму, что давно поселилась в нем и которая отчего-то сильнее себя сейчас проявляла, она рвалась к чему-то, к воссоединению с чем-то за стеной. Девочка оскалилась, издав звук, похожий на рычание. – Ты ищешь тьму, хранитель, – прошептала она на том языке, что Ивалиран уже слышал тогда в Криджу. Этот казавшийся змеиным язык проникал в самую душу и заставлял ее переворачиваться, съеживаться и дрожать. – Думаешь стать сильнее с ее помощью... вернуть себе полную силу...

– Я не понимаю твоего языка, тварь, – процедил сквозь зубы принц слова, шедшие из самого его нутра.

– Главное, что она понимает, – ответила Эвала уже на северном наречии, указав пальцем на сердце парня. – У меня для тебя плохие новости, братик, – криво улыбнулась девочка, – даже если ты сломаешь эти стены, ты ее не освободишь и пройти к ней не сможешь.

– А с чего ты взяла, что мне это надо? Цель другая. Я хочу посмотреть, что станет с тобой, когда ты окажешься в ее объятиях.

– Ты упустил эту дивную возможность, еще когда жил жизнь Авила I. – Изумрудные глаза зло сверкнули в темноте. Она видела темную, вибрирующую ауру, исходящую от командира Защитников, и синеватую, медленно затухающую, как огонь на ветру.

– Что? О чем это ты?

– Не важно, – отмахнулась Эваларин, – говори, какую ты хочешь причину? Удиви меня, братик.

– Бой с кем-то одержимым тьмой. Кто-то схватился за оружие предателей и начал вещать о захвате Марса и тому подобное... Бой, например, с тобой. Все просто. Мы сражаемся, и по ходу я взрываю стену. Может, даже вместе с тобой. Если выживешь – уходишь к тьме в доме Фэро и не возвращаешься. Мы замуруем стену и почтим твою память, нельзя же рисковать всеми душами хранителей... – Душа хранителя явно сопротивлялась, и это уже слова человека, но никак не тьмы.

Принцесса, выслушав, громко засмеялась, отчего принц даже немного растерялся.

– Хах! И это все, что ты смог придумать?! Ты правда думаешь, что меня так легко убить?

– Я должен хотя бы попытаться, – улыбнулся он в ответ. – Ты здесь чужая, и тебе не место на острове Хранителей. Это моя святая обязанность как перводуши Марса – изгнать чужака обратно во Вселенную.

– Да-а, как и ты, – зло ответила девочка, переводя взгляд на мечи. – И на чем ты хочешь сразиться?

– Дикарке дикарское оружие, – усмехнулся Ивалиран, разводя руками. – Выбирай любое из представленного. Может, призраки подскажут тебе, как правильно с чем-либо из этого обращаться.

Эваларин подошла к камню, и руки сами потянулись к хопешам. Извлекая их из ножен, она с восхищением смотрела на сверкающие темные лезвия. Мечи были тяжелыми, но как влитые ложились в руку. Стоило ей сжать рукояти крепче и закрыть глаза, как на некоем духовном уровне она поняла, как ими сражаться. Ее душа хищно и довольно улыбалась, всем сердцем предвкушая бой.

– Ты совершаешь большую ошибку, Ивали, – проговорила принцесса, сделав несколько шагов в сторону и крутанув в руках хопеши. – Ты ведь даже не знаешь, с кем связываешься. – На его глазах сестра преобразилась. Вновь вместо девочки-подростка он видел эту уже знакомую ему душу чужака, обожающую сражения, живущую ими.

– Прежде чем я убью тебя, – бросил ей Ран, снимая с пояса купрум этах и раскрывая его, – ответь, зачем ты здесь?

– А ты до сих пор не понял? – Странник из Вселенной чуть наклонил голову, и его странные волосы, закованные в сталь, повисли, соприкасаясь, производя переливающийся звук, похожий на звон колокольчиков. Затем Эваларин встала в боевую стойку. Ту, что подсказала телу душа. – Я здесь за тобой, – ответил Странник, внимательно глядя в самое сердце души принца.

– Ты проиграешь, – ответил Ран не своим голосом, все еще пытаясь понять и осмыслить услышанное только что. Кто-то или что-то говорил за него. Он не понимал всего, перводуша не откликалась, на вопросы не отвечала, словно кто-то лишал ее дара речи.

– Это не игра, Ивалиран, это – война. А я побеждала во всех войнах, – продолжала говорить ему душа сестры. Ее слова проникали сразу в сознание, опутывая его и оставляя морозное послевкусие. Он даже почувствовал, как похолодели руки. – ...Война, начатая давным-давно,

война за жизнь, которая закончится многие тысячи лет спустя и конца которой ты не увидишь...

– Я увижу, ведь я стану творцом конца всего. – Больше Ран или нечто им управлявшее не собиралось говорить. Темная субстанция кружила вокруг парня, поглощая призраков и надевая его своей силой. Вены на его руках вспухли, и по ним курсировала черная жидкость. Левый глаз принца наливался черно-алой кровью, и в нем отражалась Эваларин и душа Странника. Ивали перекинул в левую руку готовый к бою купрум этах и стремительно перешел в наступление.

Ран с невыносимой силой обрушил этах на сестру, но тонкое лезвие наткнулось на непреодолимое препятствие – поднятый вверх хопеш заблокировал удар. Принцесса хищно усмехнулась, прорывав подобно зверю, отводя руку брата в сторону и в это же мгновение замахиваясь правой рукой. Она остановила меч за сантиметр до его шеи. Затем девочка ловким движением повернула меч рукоятью к Ивалирану и с силой ткнула его ею в грудь, заставляя отступить на пару метров и начать жадно хватать воздух.

Откашлявшись, он посмотрел на девочку, закипая от гнева. Она тем временем вновь крутанула мечи и заняла позицию. Ее глаза блестели, а на лице застыла полуулыбка.

– Не знаю, что ты за тварь... – оскалившись, прошипел Ивалиран, готовясь к новой серии ударов. – Возможно, тебя создали Фэро или призвали откуда-то, но одно запомни раз и навсегда – я уничтожу тебя полностью и без остатка! – Проведя пальцами по паре символов, командир Защитников запустил питание в своем оружии, и теперь купрум этах был готов метать энергетические шары в любого врага. – Я брошу тебя на съедение тьме и буду любоваться тем, как она рвет на части твою душу...

Ивали выпустил сразу три шара, но Эвала отразила их все, заблокировав скрещенными хопешами. Затем еще два и новые три. На фаэтонской стали не осталось и царапины. Девочка двигалась так быстро и с такой легкостью крутила эти тяжелые мечи, что, казалось, она танцует с лентами, мастерски уворачиваясь от огненных атак брата.

– А потом, – продолжал Ивалиран говорить то, что диктовала тьма, – я отправлюсь на остров Творцов и творящего твой мир заставляю умирать в муках... Я дотянусь до твоего дома и уничтожу его на твоих глазах, а потом ты обратишься в прах своего мира, отродье Вселенной, пылью станешь, воспоминанием безумца... – Ран активировал сразу все три символа на этахе, готовясь к решающему удару, который отразить будет не так просто.

К его удивлению, Эваларин не стала ничего отвечать, девочка перешла в резкое наступление, обрушивая на брата каскады рубящих быстрых ударов. Они проходили в сантиметрах от тела. Парень только и успевал, что уклоняться, не помышляя даже о контратаке. Наконец девочке удалось задеть его левую руку. Из неглубокой раны полилась кровь багрово-черного цвета. Дальше все произошло с молниеносной скоростью. Принцесса видела, как капли, падая на пол, становились частью просачивающейся через трещины пока еще призрачной акхэи. Поморщившись от резкой боли, Ивали перекинул уже полностью заряженный этах в правую руку.

– Такого ты не ожидала, тварь! Наконец-то ты сдохнешь! – бросил он сестре в лицо и выпустил самый мощный из доступных для оружия хранителей энергетический залп.

Ослепляющий ало-золотой луч ударил в пол под ногами принцессы, тут же разрушая толстые камни до основания и проваливаясь в зияющую внизу пустоту. У Эвалы не было шанса выпрыгнуть из нее, и она полетела вниз, не издав ни звука. Вокруг все гремело и дрожало. Снаружи люди в панике убегали с территорий музея под открытым небом.

Ивалиран молча стоял и смотрел в темноту. На самом дне там притаилось темное нечто, прибывшее из космоса, жаждущее подношений в виде новых душ. Оно пульсировало и издавало клокочущий звук, излучая приятное тепло. Принц отступил на шаг, пнув в яму лежащий

на полу камень. Края этой пропасти поблескивали золотом, и на них еще виднелись горящие угольки.

– Видимо, – улыбнулся он, убирая оружие, – твои инстинкты и познания в архитектуре Фэро не так хороши, если ты не знала о ловушке в полу... – Снизу донесся оглушительный вой неизвестного монстра. Принц цокнул языком. – Как жаль, что я этого не увижу, – покачал он головой. – Непобедимая ты наша... Не на того напала.

Командир Защитников развернулся и пошел к выходу, с удовольствием слушая, как мелкие камни продолжают падать вниз.

Амон пулей взлетел на капитанский мостик, как только услышал непонятные подземные толчки. Техника буквально сходила с ума, и все радары фиксировали невероятный выброс энергии.

– Тут! – указал пальцем на карте острова один из техников.

– Хранилище Фэро? – спросил Риджу, мужчина кивнул.

– Первым был залп этаха, и это точно...

– Да, – кивнул второй человек, – но он не вызвал таких помех, как последовавшее после.

Видимо, этахом пробили стену или пол, и внутри оказалось это.

– Акхэя быть может?

– Судя по всему, до инцидента там кто-то был. Есть данные о двоих. – Техник вывел на экран пару кадров, сделанных рядом с лестницей, ведущей вниз.

– Ивалиран, – прошептал Амон, сжимая кулаки. – Второй кто?

– Скорей всего, она, – кивнул на экран мужчина. – До прихода Рана не выходила и до сих пор не вышла.

– Эвала...

– Ваше высочество!!! – закричал вдруг один из людей, отслеживавший происходящее в космическом пространстве. Парень вскочил с места и бросился к Амону. – Вспышка света зафиксирована на острове Творцов!

– Что? – хором спросили трое.

– Синий луч, господин, столп света вырвался с Земли... – заикаясь, докладывал ученый. –

Но эт-то еще не все... он летит к нам.

Амон подошел к экрану ученого и своими глазами увидел, как синий луч несколько метров в диаметре стремительно приближается к Марсу.

– Творец? Может ли это быть его деяние?... – не веря своим глазам, спросил Риджу, не понимая, что происходит.

– Но он никогда ранее не вмешивался в дела острова Хранителей...

– Когда он достигнет Марса? – Риджу устремился к выходу.

– Минут десять.

– Следи за лучом! Докладывай мне обо всем!

– Куда ты, Амон? – Но южанина уже и след простыл.

Спустившись с корабля и усевшись на свой гравцикл, он погнался в сторону земель Фэро на максимальной скорости.

Эваларин успела воткнуть мечи в расщелины и остановить свое падение. Сейчас она изо всех сил карабкалась вверх, пользуясь хопешами как ледорубами. Вбивая лезвия и подтягиваясь. До спасения было еще далеко. Внизу нечто выло и просыпалось. Даже в крошечной темноте принцесса видела пульсирующую внизу разросшуюся акхэю, тянущую свои щупальца вверх, предвкушая сытный ужин. Морщась, Эвала продолжала лезть выше. Сил было предостаточно, а главное – желание выжить любой ценой и отомстить близкому родственнику. Вскинув голову вверх, она заметила скорый финиш пути и именно в этот момент почувствовала,

как нечто теплое и склизкое схватило ее за щиколотку. Затем оно резко дернуло девочку вниз. Принцесса с трудом удержалась, вцепившись в меч. Однако такого давления оружие долго не выдержит. Глянув вниз, Эваларин увидела, как к ней устремляется акхэя и явно попытается утянуть к себе. Устав от замкнутого пространства, от ловушки, в которую угодила по воле Фэро, она жаждала вырваться наружу. Схватив девочку за вторую ногу, она сильнее дернула ее вниз. Принцесса стиснула зубы и продолжала держаться, видя, как медленно выходит лезвие из расщелины и вот-вот высвободится. Эвала попыталась второй рукой вцепиться в стену, но, как назло, не было никаких выступов или впадин. Девочка почувствовала приближение чего-то и посмотрела вверх.

Мчась на всех парах к хранилищам Фэро, Амон видел, как сине-голубой луч входит в атмосферу планеты, как сужается и бьет точно в землю под складом оружия храмовников. Ему показалось, что он уже видел это когда-то. Перед глазами как в тумане пронеслись воспоминания души о своем далеком доме. Парень отмахнулся от них, решив, что это лишь всплывшие кадры какого-нибудь фильма или иллюстрации.

Ивалиран успел подняться и отойти на пару метров от лестницы, как ледяной луч ударил в землю рядом с ним, обжигая холодом и сбивая с ног сильнейшим порывом ветра. Рана на левой руке тут же покрылась инеем, и Ран взвыл от боли. Лед просачивался внутрь, сжигая на своем пути попадающуюся тьму, что обитала в теле хранителя. Командир Защитников тщетно пытался стереть лед с кожи, он был уже внутри, и Ивали видел, как почерневшие вены становились сине-голубыми. Лед поднимался выше, сковывая дыхание, и то и дело хлесткие удары сотрясали тело молодого мужчины. Когда же лед добрался до глаз, принц от сильной боли закричал зубами, ему казалось, что нечто пытается его убить изнутри. Спустя минуту луч погас и все прекратилось. Ивалиран обессиленно лежал на песке, приходя в себя.

Эваларин увидела, как сине-голубой луч проходит через каменные плиты в потолке и устремляется вниз, словно поток ледяной воды. Девочка успела лишь всем телом прижаться к стене, как на нее обрушился этот холодный, неведомый свет. Она успела почувствовать, как волной ветра, режущей словно бритва, с ее правого плеча буквально срезало верхнюю одежду. Девочка поморщилась от резкого укола в плечо. Небольшая рана жутко щипала. Когда принцесса посмотрела вниз, то увидела, как луч обращается льдом и заполняет собой всю эту яму до дна, сковывая акхэю. Мгновение – и шупальца, что держали ноги девочки, рассыпались на льдинки, падая вниз. Не веря своим глазам, Эвала смотрела на этот сияющий бело-синим неизвестно откуда взявшийся лед. Снова появились из ниоткуда огоньки-призраки и стали парить над ямой, отражаясь в ледяной глади. Из рта шел пар, а сердце билось как бешеное.

– Творец... – прошептала девочка, касаясь ладонью льда и чувствуя вместо холода внутреннее тепло. Вдруг перед глазами вспыхнула картинка далекой планеты, целого мира, скованного этим же льдом, где внутри была заточена акхэя. – Спасибо... – закрыв глаза, поблагодарила кого-то девочка.

Приложив немало усилий, она смогла выдернуть мечи из необледеневших трещин и продолжила карабкаться наверх.

Амон не думая устремился вниз, не зная, чего ожидать. В лицо ему ударил морозный и даже обжигающий воздух. Внутри хранилища все было как и раньше. Стеллажи оружия повреждены не были, лишь полки покрыты тонким слоем изморози. В конце комнаты, ближе к углу, в полу зияла огромная дыра с обледеневшими краями. Странный колюще-рубящий звук доносился из нее. Подойдя ближе, Риджу увидел дочку Авила III, которой почти удалось выбраться из пропасти. Внизу же серебром светился лед, сковавший внутри себя тьму, которая тщетно пыталась вырваться наружу, но он растворял ее в себе.

– Эвала! – крикнул парень, протягивая ей руку. – Хватайся!

Через мгновение девочка была уже на поверхности. Уставшая, измотанная, но живая. Одежда ее была изодрана, на теле была масса легких, неглубоких, но кровоточащих порезов. Она села на краю обрыва, положив хопеши на колени, пытаясь отдышаться.

– Не ранена? – спросил южанин, бегло осмотрев ее со всех сторон, заметив содранную почти в кровь кожу на ладонях.

– ...Нет, – мотнула она головой, смотря вниз, сжимая кулаки. Снова почувствовав, что жжет правое плечо, она потянулась к нему рукой. Не успела коснуться его, как перед глазами вспышкой пронесся странный символ, изображенный на развевающемся знамени. – Не посмотришь, что это у меня там? – попросила она Амона, указывая на свое плечо и перебрасывая волосы на другую сторону. – Как будто ссадина какая-то...

Риджу приподнялся и посмотрел. На гладкой коже под слоем застывшей изморози был впечатан в плоть рисунок. Он показался Амону до боли знакомым. Аккуратно он коснулся его рукой и в эту же секунду увидел странную картину: он стоит в ночи под усыпанным звездами небом, вокруг все сковано льдами, а впереди маячат готовые к вылету космические корабли гигантских размеров. Он смотрит вслед воину, уходящему прочь, и на его плече точно такой же рисунок.

– М-м... похоже на татуировку... – задумчиво предположил он, всячески стараясь скрыть волнение, вызванное непонятным ему воспоминанием.

– Что на ней изображено? – спросила Ран спокойно.

Молча Риджу нарисовал на пыльном полу перевернутую восьмерку, поверх которой было изображено странное двустороннее оружие, отдаленно напоминающее купрум этах. Именно такой символ принцесса и увидела на том знамени в своем видении.

– Не расскажешь, что здесь произошло? – кивнул он на яму. – Твоих рук дело?

– Нет, – мотнула головой девочка, вставая на ноги. – Это был Творец. – Остановившись у каменного стола, она вернула мечи на свое место и с любовью провела пальцами по всей длине лезвия. Ей безумно хотелось взять их с собой, но правила дома Фэро сочли бы это воровством. Чужак может получить оружие лишь в дар, но не взять сам.

– ...Я так и думал, – покачал южанин головой. – И это так странно? Ведь Творец еще никогда не вмешивался в дела Марса... – Амон спешно поднялся, желая помочь принцессе, но она одним взглядом дала понять, что в помощи не нуждается. – Почему сейчас?

– Спросишь у него когда-нибудь сам, – устало ответила Эвала, направляясь к лестнице. – Спасибо, – бросила она через плечо, – что примчался сюда так быстро... Было приятно увидеть тебя вновь.

В ее голосе Амон услышал грусть и плохо скрываемую тоску по кому-то. Ему показалось, что это было признание души, а не девочки.

Переведя глаза на пол, он увидел следы принцессы, покрытые тонкой коркой льда, и на краткий миг ему показалось, что воспоминание о неизвестном воине ожило и он снова его видит...

Принцесса стерла изморозь с плеча, и рисунок на нем заиграл сине-голубыми красками. Снаружи она увидела своего брата, медленно приходившего в себя, сидя в тени обрушившейся колонны. Увидев ее, он был неприятно удивлен, кривая усмешка коснулась его лица.

– Больше так легко не будет, братик, – прошептала она ему, посмотрев на покрытую льдом рану. Отбросив упавшие вперед перепачканные, спутанные волосы, она развернулась и пошла прочь, уверенно шагая.

– Могу сказать тебе то же самое, – огрызнулся он в ответ, заметив, что следы сестры покрывает тонкая корка льда, не тающая под светом заходящего солнца.

Всех гражданских побыстрее с острова эвакуировали, отправив домой. Теперь это место было взято под контроль военных и ученых. Правда, ничего узнать об этом льде и льче у них не получится, но даже без этого тьма могла прорваться и из других мест. Было решено и Ирренси объявить новой зоной отчуждения.

Амон со своей командой некоторое время провел у ямы, беря образцы и делая все необходимые замеры для дальнейших исследований. Тот факт, что края ямы были покрыты льдом, спас Ивалирана от расследования о применении купрум этах, но южане сделали для себя определенные отметки. Оказавшись со льдом один на один, Риджу сел на краю обрыва и положил руки ладонями вниз на гладкую поверхность. Стоило ему закрыть глаза, и он видел неизвестный ему мир, слышал холодный и завывающий ветер, носящийся по пустынным равнинам. Мгновение – и над головой пролетели несколько десятков космических кораблей, поражающие воображение размерами и видом. Потом перед ним снова стоял тот воин, и ветер нещадно трепал его длинные волосы, закованные в сталь. Даже через туманную завесу Амон видел изумрудные глаза этого существа, а еще знал, что это было прощание навсегда.

Риджу не сразу услышал, как до него пытается докричаться его помощник Бинса.

– Амон?! Ау-у! Ты слышишь меня? – тряс он друга за плечи. – Что с тобой? – Когда тот посмотрел на него, Бинса нахмурил брови. – Ты будто привидение увидел.

– Может, и увидел, – тихо ответил Амон, переведя взгляд с ямы на рисунок, что нарисовал на полу. Коснувшись его указательным пальцем, он провел от начала до конца, справа налево, чувствуя, как в голове появляется бесконечное множество идей нового оружия. От удивления принц снова замер, стараясь запомнить все чертежи, проносящиеся перед глазами. Он будто листал книгу чьих-то изобретений.

– Ты меня пугаешь, брат, – покачал головой Бинса. – Пойдем отсюда, сейчас сюда северяне нагрянут. Не хочу с ними отношения выяснять.

Амон не стал спорить, и вместе с товарищем они поднялись наверх. Риджу все оглядывался на хранилище, чувствуя, как к нему словно в тумане возвращаются непонятные ему воспоминания.

– Скажи, Бинса, – посмотрел он на друга, забираясь на свой гравицикл огненно-красного цвета, – ты ведь был лучшим в классе, когда изучали перерождение душ и воспоминания хранителей...

– Да-а, – с улыбкой протянул чернявый и кудрявый молодой парень, надевая шлем, – пока ты прогуливал их и мастерил нам портативные локаторы. Я помню, даже сдавал за тебя отчеты.

– Я правильно помню, что только первая и вторая душа Марса могут вспомнить свои прошлые воплощения?

– Теоретически – да. Только тут вопрос в не могут, а имеют это изначально, – кивнул Бинса. – Однако проверено это было лишь с перводушой. Например, этот Ивалиран из дома Ран, он помнит все свои прошлые жизни и, по идее, должен обладать всеми приобретенными некогда навыками.

– Его предки были великими воинами, великолепными дуэлянтами... со времен ухода Фэро никто не мог их превзойти в искусстве боя, – вслух размышлял Амон.

– Угу, но к чему это ты?

– Почему Ивалиран не смог победить свою сестру тогда?

– Возможно, потому, что она часть его души и вполне себе могла унаследовать навыки, а ему остались лишь воспоминания о них, – пожал плечами Бинса, заводя двигатель.

– А вторая душа Марса?

– Вторую душу Марса, друг мой, никто не видел со времен Сета Первого, – чуть подумав, ответил парень. – А про него говорили, что навыки и воспоминания ему даровали ветер и огонь.

Риджу молча кивнул, и оба на большой скорости помчались к причалу на другой стороне острова в десятке метров над землей.

– А остальные могут вспомнить? – вдруг спросил Амон по внутренней связи.

– Хех, в тебе проснулась тяга к знаниям, я смотрю! Похвально, ваше высочество! – посмеялся Бинса, вырываясь вперед, обгоняя друга. – Никому еще не удавалось. Остальные лишь следуют заветам праотцев, ведомые перводушой. Считается, что если нет неприятия в душе, то ты на верном пути, следуешь воле Источника и острова Хранителей. Правда... – задумался парень, – есть пара историй о том, как души оставляли записи на хроно кри и потом, спустя годы, находили их и возвращали себе воспоминания. Еще перводуша как-то может повлиять на это, но в школе такого не расскажут.

– То есть Ивалиран может сделать так, что все вспомнят свои прошлые жизни?

– Теоретически опять-таки, – кивнул Бинса, – но навряд ли это нужно Источнику или является частью замысла Творца... Эй! С чего вдруг такие вопросы-то? Вспомнил что-то? Хех!

– Вторая душа... – прошептал Амон, смотря на дом Фэро, остающийся далеко позади, – куда она делась? Что с ней стало? Бинса, почему она не вернулась?

– Кто сказал, что не вернулась, а? Она просто не попадалась на глаза перводуше, а так кто ее еще разглядит-то? Может, перевоплощение Сета Первого до сих пор среди нас бродит. Хотя... конец его жизненного пути неизвестен, и как знать, может, он в обители Творцов давным-давно... – Бинса посмотрел в небо, окрашенное оранжевыми мазками марсианского заката.

– И последний вопрос: я что-то не припомню, Марс когда-нибудь был покрыт полностью льдом?

– Э-э, что? Не помню такого. Снежные шапки были на полюсах, затяжные зимы. Даже изумрудный океан замерзал когда-то. Но чтоб вся планета... думаю, о таком бы нам точно рассказали.

– И я так думаю, – вздохнул Амон, выключая рацию и мысленно возвращаясь к своим странным воспоминаниям. – Значит, я не вторая душа и эти вспышки носят иной характер, – вслух рассуждал он. – Присутствие Ивалирана могло как-то их спровоцировать. Хм-м, что, если он инициировал их пробуждение, тогда что это за картинки и что это за планета, если в Солнечной системе нет ничего подобного. На спутники Юпитера, Сатурна и Урана не похожи... Даже ощущение от них чего-то далекого, остров во Вселенной далеко отсюда. Может, – парень закусил нижнюю губу, – это присутствие Эвалы их спровоцировало?.. Не понимаю, – покачал он головой, сильнее сжимая руль. – И оружие, что я видел. На Марсе такого никогда не было. – Черные глаза Риджу устремились вперед к горизонту. – Значит, будет. Воспроизведу хотя бы один из чертежей, и уверен, что узнаю что-то еще обо всем этом.

С момента инцидента на Ирренси прошло три месяца, прежде чем школа осмелилась устроить ученикам новую экскурсию. В учебном году эта экскурсия была последней, и она должна была ознаменовать собой начало нового курса по истории острова Хранителей. Предполагалось, что визит в один из самых богатых музеев равнины Эллады вдохновит детей на изучение древнего наследия. Музей располагался в двух часах езды от Эрдэла и по территориям приравнивался к центру столицы империи. Здесь были собраны самые богатые экспозиции, и каждый зал был напичкан древним духом и знаниями времен праотцев. Любой ученый начинал и порой заканчивал свой путь в этих белых, расписанных позолотой стенах. У каждого зала был свой хранитель, знавший о каждом артефакте все. Были тут и закрытые залы, куда пройти позволялось лишь императору или Мастеру над Хранителями. Было много таких знаний и находок, что попросту не выставлялись, дабы не навредить целостности картины мира у населения.

Этлолет главной школы Эрдэла стремительно приближался к музею. Величественное здание с высокими башнями, пронзающими небо, и с многочисленными скульптурными композициями уже показалось впереди. Вся местность утопала в зелени, и вековые деревья образовывали над некоторыми участками здания плотный купол из ветвей и листьев. По стенам местами взбирался настойчивый багровый плющ, создавая иллюзию текущей с крыши крови. Весной он расцветал синими цветами, проливающими сладкий сок и источавшими приторный аромат, который нельзя было извести с одежды, попади на нее хотя бы одна капля. После приземления группа школьников проследовала за своим учителем в здание музея, с барельефов которого на них взирали лики праотцев. К сожалению господина Дитани, главный вход был временно закрыт, и им пришлось воспользоваться одним из старых. С этой стороны до главных экспозиций было дольше всего добираться. Преодолев высокую лестницу, выложенную из голубоватого камня, гости оказывались в холле музея – просторном и светлом зале, из которого можно было попасть в любую секцию. Однако заблудиться здесь ничего не стоило, поэтому на экранах вдоль всех коридоров были подробные карты и роботизированные помощники, готовые прийти на помощь, дежурили на экспозициях.

Эваларин вошла в музей одной из последних, с восхищением озираясь по сторонам и вдыхая ароматы старины. Учитель Дитани собрал их в центре и кратко изложил план экскурсии. Принцесса слушала его вполуха и отчего-то все поглядывала в затемненный коридор далеко слева. В нем одном не горел свет и были отключены все ориентиры. Робот-помощник стоял выключенным явно уже давно – слой пыли на нем был в палец.

– Начнем с зала праотцев! – хлопнул в ладоши Дитани. – За мной, ребята!

Эвала только хотела сделать шаг вперед, как боковым зрением заметила проплывающий мимо бледный синий огонек-призрак. Остановившись, она проследила за его полетом – он направился в дальний, затемненный коридор. Снова глянув на удаляющихся одноклассников и учителя, девочка решительно развернулась и бесшумно скользнула в темноту. Язычок призрачного пламени дергался на легком ветерке сквозняка и не спеша плыл вперед, иногда замирая, словно проверяя, идет ли за ним Эвала. Из узких круглых окон у самого потолка едва просачивался солнечный свет, на полу прыгали причудливые тени. Девочка шла вдоль стены, касаясь ее рукой, и с любопытством вглядывалась в темноту. Отчего-то она была уверена, что ее экскурсия будет куда более интересной и познавательной, чем обычная школьная.

Коридор закончился внезапно высокими, под самый потолок, дверями. Призрачный огонек прошел сквозь них. Эваларин ощупала дверь в поисках ручки или замка. Таковым оказалось круглое отверстие, которое реагировало на тепло. Темноту озарил бледно-красный свет, исходивший от двери.

– Не думала, что замки на крови еще используют... – прошептала девочка, закатывая длинный рукав джемпера и просовывая руку в отверстие. Она поморщилась, когда невидимая иглолка воткнулась в кожу на запястье, забирая несколько капель крови.

Обработка полученной информации длилась несколько секунд, затем свет в замке с красного сменился зеленым, и двери с шумом приоткрылись. Из скрывавшегося за ними помещения лился золотой свет. Девочка скользнула внутрь и оказалась в одном из самых больших и старых залов музея. У входа стояли две статуи из черного, гладкого, как стекло, камня. Обе были накрыты покрывшейся толстым слоем пыли плотной тканью. Были видны лишь их ступни. Эвала недолго думая стянула покрывала с обеих, и перед ней во всей красе предстали Тот и Маат, облаченные в свои сияющие золотом доспехи. Единственные из праотцев, предпочитавших солнечный металл, а не серебро. Глазами им служили яркие зеленые камни, сверкавшие под просачивающимися через прозрачный купольный потолок лучами солнца. Лица праотца и праматери были спокойными и вдумчивыми, казалось, что они внимательно и с интересом наблюдают за гостьей. Сразу после статуй вдоль стен высились старые каменные плиты, изрезанные письменами. Некоторые из них покрывали глубокие трещины, были заметны даже

следы от использования этаха. Кто-то жаждал уничтожить сохранившиеся артефакты. Между экспонатами висели выцветшие от времени алые с золотым знаменом Фэро, на которых гордо сиял герб – два скрещенных хопеша. Принцесса подошла поближе, руки сами тянулись к ним. Она провела рукой по ткани и перевела взгляд на призрачный огонек, висевший в воздухе чуть поодаль. После массивных плит шли длинные ряды столов, где под стеклом лежало самое разное вооружение, использовавшееся домом. В промежутках между ними в нишах в стенах стояли статуи разных уроженцев Фэро. Эвала остановилась у статуи Сета Первого, представленного здесь в полный рост и в полном боевом облачении. Он был таким же, каким она видела его в пирамиде Эрдэла. Даже от этого камня, изображавшего его, исходила невероятная сила и мудрость.

В центре зала стоял белый информационный стол, который поставили тут явно недавно, и он портил все впечатление от экспозиции, нарушая ее гармонию. Включив его, можно было просмотреть всю имеющуюся информацию о доме Фэро и Храмовниках. Правда, большая часть текстов носила негативный характер и освещала события лишь с точки зрения Хранителей. Принцесса обошла стол и оказалась перед главным экспонатом – это была расколотая надвое плита, разделившая семьсот лет назад марсиан на Храмовников и Хранителей. Призрачный огонек погас рядом с ней. Письмена на левой стороне плиты казались живыми. Они проецировались на воздух, и, казалось, символы и буквы подрагивали на ветру. Чем дальше на них смотришь, тем ярче они становятся. Как живой, текст менялся, рассказывая историю, которую никто не мог прочесть. Правая сторона плиты была абсолютно иссохшей, не подававшей признаков жизни. Эвала внезапно почувствовала на себе чей-то взгляд. Не оборачиваясь, она потянулась к плетям на спине, спрятанным под кофтой.

– Здравствуй, Эваларин! – услышала она мужской голос за спиной.

Девочка повернулась лицом к незнакомцу. Перед ней стоял пожилой мужчина в мантии музейного хранителя с накинутым на голову капюшоном, но его лицо было открыто. Седые волосы спадали на лоб, пряча серые глаза.

– Кто вы? – недоверчиво спросила принцесса.

– Сегодня я не владею своим родовым именем, – развел он руками, – но когда-то меня звали Фарис Хэла.

– Фарис? – переспросила Эвала удивленно. – Не вас ли Рэйлан Криг обвинял в заговоре против дома Ран?

– Меня, – кивнул мужчина, снимая капюшон и делая несколько шагов вперед. – Однако Рэйлан был склонен приписывать свои мысли и замыслы другим. Я безмерно рад, что вам, ваше высочество, удалось избежать участи ваших родителей... – поклонился Хэла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.